

Аналитические доклады Института Кавказа
№5, январь 2012 г.

Сергей Маркедонов

ДЕ-ФАКТО ОБРАЗОВАНИЯ
ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА:
ДВАДЦАТЬ ЛЕТ ГОСУДАРСТВЕННОГО
СТРОИТЕЛЬСТВА

Институт Кавказа
Ереван • 2012

УДК 32.001 (042.3)

ББК 66

М 266

Маркедонов Сергей

М 266 Де-факто образования постсоветского пространства: двадцать лет государственного строительства, *Аналитические доклады Института Кавказа, №5, январь 2012 / С. Маркедонов; Науч. ред.: Александр Искандарян. – Ер.: Институт Кавказа, 2012. – 180 с.*

Пятый выпуск Аналитических докладов Института Кавказа посвящен проблематике государственного строительства в де-факто государствах постсоветского пространства. Автор рассматривает динамику государственного строительства и постконфликтного восстановления в Абхазии, Нагорном Карабахе, Приднестровье и Южной Осетии за последние двадцать лет, прошедших с их момента их образования. Анализируются важнейшие внутренние и внешние аспекты государственного строительства в этих непризнанных/частично признанных государственных образованиях, их взаимодействие с основными региональными акторами, освещается ход переговорных процессов по урегулированию этнополитических конфликтов, в которые вовлечены данные де-факто государства. Доклад представляет интерес как для специалистов-политологов, так и для широкого круга читателей.

Научный редактор: **Александр Искандарян**

Редакторы: **Нина Искандарян, Сергей Минасян, Арташес Хачатрян**

Дизайн и верстка: **студия «Коллаж» / www.collage.am**

УДК 32.001 (042.3)

ББК 66

ISBN 978-99941-2-633-0

© Институт Кавказа, 2012

© Caucasus Institute, 2012

Издание опубликовано при поддержке Фонда поддержки аналитических центров Института открытого общества (Open Society Think Tank Fund)

Содержание

7	.....	Введение
14	.....	1 Де-факто государства: общие проблемы теории и практики
14	.....	1.1 Де-факто государства: место и роль в меняющемся мире
19	.....	1.2 Попытки правовой идентификации
26	.....	1.3 Де-факто государства вне политических критериев
31	.....	1.4 Территории «проблемного суверенитета»
39	.....	1.5 Де-факто государства: единство в многообразии
47	.....	2 Абхазия: государственность на фоне этнодемографической мозаики
47	.....	2.1 Политическая география
49	.....	2.2 Грузино-абхазский конфликт: динамика развития
54	.....	2.3 От советской автономии к непризнанной республике
64	.....	2.4 Непризнанная государственность: провалы и успехи
77	.....	2.5 После признания: новые вызовы
83	.....	3 Южная Осетия: строительство государственности на грани фола
83	.....	3.1 Политическая география
86	.....	3.2 Грузино-осетинский конфликт: динамика развития
90	.....	3.3 От автономной области к непризнанной республике
97	.....	3.4 Непризнанная государственность в условиях перемирия
103	.....	3.5 Непризнанная государственность: выживание при «разморозке»
107	.....	3.6 Признание: независимость от Грузии или российский протекторат?
118	.....	4 Нагорно-Карабахская Республика: непризнанная состоятельность
118	.....	4.1 Политическая география
124	.....	4.2 Карабахский конфликт: динамика развития
128	.....	4.3 От НКАО и «миацума» к НКР
134	.....	4.4 Между демократией и безопасностью: нагорно-карабахская политическая диалектика
145	.....	5 Приднестровская Молдавская Республика: особая непризнанность?
145	.....	5.1 Политическая география
149	.....	5.2 Особый конфликт
159	.....	5.3 От советской республики к непризнанному государству
168	.....	5.4 Днестровский перелом
174	.....	Вместо заключения
178	.....	Об авторе
179	.....	Об Институте Кавказа

*Моей жене Ларисе
с любовью и благодарностью посвящается*

ВВЕДЕНИЕ

Двадцать лет назад в декабре 1991 г. распался Советский Союз. Это событие привело не только к образованию пятнадцати независимых государств, каждое из которых за это время прошло сложный путь политического строительства и международной легитимации. Некоторые из них всего за два десятилетия сумели пройти путь от советских республик до стран-членов НАТО и ЕС (балтийские государства), а некоторые с большим трудом избежали превращения в «failed states» (Таджикистан, Киргизия). Однако в 2011 г. юбилей национальной независимости отмечают не только признанные мировым сообществом государства. Одним из важнейших последствий распада Советского Союза стало появление образований, которые также заявили о своем суверенитете и даже смогли отстоять его в ходе вооруженных противоборств с бывшими советскими республиками, но при этом не получили международного признания или были признаны ограниченным количеством государств-членов ООН. Таковыми являются Абхазия, Южная Осетия, Нагорно-Карабахская Республика и Приднестровская Молдавская Республика. Помимо этого, в 90-е гг. XX века было предпринято несколько неудачных попыток провозглашения независимости, ее вооруженной защиты и внутренней институционализации. Самый яркий пример – это Чеченская Республика Ичкерия на Северном Кавказе.

Непризнанные или де-факто государственные образования, возникшие в результате распада СССР, оказались зарифмованы с

этнополитическими противоборствами. В 1992 г. в зонах грузино-осетинского и молдавско-приднестровского конфликтов было достигнуто прекращение огня. В 1994 г. это удалось сделать в Абхазии и в Нагорном Карабахе, а в 1996 г. – в Чечне. Однако наступивший затем период статус-кво принес прекращение масштабных военных столкновений (хотя нарушения режима прекращения огня и отдельные эксцессы продолжались), но не политическое решение. Конфликты, равно как и статус непризнанных образований, были «заморожены». В каких-то случаях это определялось военно-политическим балансом сил (Нагорный Карабах), в других ситуациях силовые аспекты дополнялись социально-психологическими и правовыми резонами (Чечня с ее «отложенным статусом» на 5 лет). Однако «заморозка» не могла быть долговременной, поскольку в изменении сложившегося баланса сил были заинтересованы стороны, считавшие себя проигравшими. Стремление изменить статус-кво нарастало по мере того, как желающие реванша накапливали необходимые ресурсы.

Сразу отметим: такое наращивание ресурсов и сегодня достигнуто далеко не всеми. В самом худшем положении здесь Грузия и чуть в лучшем – Азербайджан. Периодически попытки изменить «замороженное состояние» предпринимали Россия в 1999-2000 гг. в Чечне, Грузия в 1998 и в 2001 гг. в Абхазии, в 2004 и 2008 г. в Южной Осетии. Азербайджан в отличие от Москвы и Тбилиси сосредоточил свое внимание на изменении дипломатических форматов мирного урегулирования и добился в этом неплохих результатов, если считать таковым перевод карабахского урегулирования в формат переговоров Ереван-Баку без Степанакерта. Между тем за это время, по справедливому замечанию российского политолога Дмитрия Тренина, «непризнанные республики реально приобрели все атрибуты государственности – от конституций и кабинетов министров до полиции и вооруженных сил»¹.

---

1. Тренин Д.В. «Предисловие к русскому изданию». *Федерализм и конфликт на Кав-*

В августе 2008 г. с признанием независимости Абхазии и Южной Осетии Россией был создан прецедент пересмотра советских межреспубликанских границ как межгосударственных. После этого на территории бывшего СССР появились «частично признанные государства», то есть образования, которые не являются членами ООН, но в то же самое время признаются как независимые государства некоторыми членами Организации Объединенных Наций. Однако остаются еще два непризнанных государства – Нагорный Карабах и Приднестровье. Сами конфликты (включая и те случаи, где обеспечено частичное признание) не разрешены политически. Все это не может не вызывать беспокойства у мирового сообщества, так как недостаточная вовлеченность в него образований с непонятным статусом потенциально грозит превращением их в очаги нестабильности и открытых конфликтов.

26 августа 2008 г. – в день, когда президент РФ Дмитрий Медведев подписал указ о признании независимости двух бывших грузинских автономий – постсоветское пространство стало другим. Беловежские принципы, то есть признание границ между союзными республиками как границ между новыми государствами, более не действуют как универсальное правило. И в какой точке процесс самоопределения остановится, пока не ясно. Практически все республики бывшего СССР имеют свои сепаратистские «скелеты в шкафу»: Крым в Украине, Северный Казахстан, населенный узбеками юг Кыргызстана. Распад любого государства происходит в первую очередь не из-за внешнего воздействия, а в силу внутренних причин. Предрекать в этой связи распад России (из-за Северного Кавказа) или Украины (из-за Крыма или Донбасса) необоснованно. Однако, признавая независимость двух непризнанных республик, Москва пошла на определенные риски. Сегодня этнический сепаратизм на Северном Кавказе переживает спад, гораздо более серьезной угрозой является исламский радикализм, который чрезвычайно разно-

роден по идейно-политическим, социальным и даже экономическим параметрам. Вместе с тем, непростая социально-экономическая ситуация и отсутствие адекватной стратегии управления северокавказским регионом потенциально создают определенные угрозы регионам российского Юга².

Таким образом, процесс этнического самоопределения, запущенный с распадом СССР, не закончился. До урегулирования этнополитических конфликтов на территории бывшего Советского Союза и признания новых границ легитимными, его распад как исторический процесс невозможно считать окончательно завершенным. Между тем без завершения этого процесса невозможно говорить о состоявшейся государственности постсоветских стран, их реальной независимости и их переходе к демократии.

В этой связи адекватное понимание природы и особенностей де-факто государств постсоветского пространства представляется актуальной задачей в силу нескольких причин как академического, так и прикладного характера. Проблемам непризнанных или де-факто государств посвящено немало монографий и статей³. Однако прак-

2. Подробнее см.: Маркедонов С.М. «Пятидневная война»: предварительные итоги и следствия», *Неприкосновенный запас*, №5 (61), 2008. – С.116-122.

3. Гаджиев К.С. *Геополитика Кавказа*. – М., 2001; Копштерс Б. (ред.) *Федерализм и конфликт на Кавказе ...*; Лакоба С. *Абхазия де-факто или Грузия де-юре? О политике России в Абхазии в постсоветский период, 1991–2001 гг.* – Sarrogo: Slavic Research Center. Hokkaido University, 2001. (на русском языке); Маркедонов С.М. *Этнонациональный и религиозный фактор в общественно-политических процессах Кавказского региона*. – М.: 2005.; Маркедонов С.М. «De facto государства постсоветского пространства», *Научные тетради Института Восточной Европы*. Вып. 1. – М.: 2006; Цуциев А.А. «Территории проблемного суверенитета», *Научные тетради Института Восточной Европы*. Вып. 1. – М.: 2006; Kupchan, Charles A. “Independence for Kosovo.” *Foreign Affairs*. Vol.84. No.6, 2005; Lynch, Dov. *Engaging Eurasia’s Separatist States: Unresolved Conflicts and De Facto States*. – Washington, 2004; Menon, Rajan. “After Empire: Russia and the Southern Near Abroad.” *The New Russian Foreign Policy*. Ed. Michael Mandelbaum. – New York: Council on Foreign Relations, 1998; Rich, Roland. “Recognition of States: The Collapse of Yugoslavia and the Soviet Union”, *European Journal of International Law*, Vol.14. № 1, 2003; Troebst, Stefan. “The Transnistrian

тически для всех исследований по данной теме характерен «геополитический детерминизм». Социально-политическая ситуация в Абхазии, Южной Осетии, Приднестровье и Нагорном Карабахе анализируется прежде всего в контексте геополитической конкуренции России и США, России и Европейского Союза, России и НАТО. Внутренняя динамика в непризнанных образованиях, государственное строительство и формирование идентичности в них остается вне поля зрения экспертов. По справедливому замечанию британского политолога Лоренса Броерса, ситуация в этих образованиях долгие годы рассматривалась на Западе всего лишь как следствие этнополитических конфликтов начала 1990-х гг. В результате, де-факто государства «редко рассматриваются Западом через призму понятий переходного периода и демократизации, которая применяется по отношению к государствам де-юре. Вместо того чтобы видеть в этих образованиях самостоятельную политическую среду, де-факто государства воспринимаются только в контексте их взаимодействия с внешними игроками и мирными процессами»⁴.

Отсюда и принятые в европейской и американской политологической литературе термины для обозначения постсоветских непризнанных/частично признанных республик: «breakaway republics», «separatist states» или «quasi-states», т.е. «отошедшие республики», «сепаратистские государства» или «квазигосударства». Таким образом, имманентно предполагается, что «отошедшие» республики в перспективе могут «вернуться», а квазигосударственность будет конвертирована в «настоящую». При этом такое возвращение рассматривается как разрешение этнополитического конфликта. Фактически восстановление территориальной целост-

---

Moldovan Republic: From Conflict-Driven State Building to State-Driven Nation-Building.” *European Yearbook of Minority Issues*. Volume 2, 2002/2003. – Flensburg: European Centre for Minority Issues, 2003.

4. Броерс Л. «Политика непризнания и демократизация», *Пределы возможностей лидеров элиты и общества в нагорно-карабахском мирном процессе*. – Лондон, 2005 (на русском языке).

ности Грузии, Азербайджана и Молдовы отождествляется с отказом Абхазии, Южной Осетии, Нагорного Карабаха и Приднестровья от «квазигосударственности».

Следствием подобного подхода стало рассмотрение всех внутриполитических процессов в де-факто республиках как явлений «временных», «ненастоящих», которые будут ликвидированы в тот самый момент, когда ныне существующий статус-кво будет нарушен, а статус «спорных земель», напротив, будет определен. Между тем, по словам видного исследователя феномена непризнанной государственности Кимитаки Мацузато, именно здесь «находится самая фундаментальная основа политологии, поскольку она является наукой о том, что такое государство».⁵

В настоящей работе предполагается,
во-первых, провести идентификацию самого феномена «де-факто государства»,
во-вторых, классифицировать по определенным признакам различные образования, возникавшие на основе отличающихся друг от друга предпосылок и в непохожих социально-политических и этнокультурных контекстах,
в-третьих, проанализировать динамику подходов основных глобальных игроков и международных структур к де-факто государствам.
в-четвертых, проанализировать четыре постсоветских «кейса» – Республику Абхазию, Республику Южную Осетию, Нагорно-Карабахскую Республику и Приднестровскую Молдавскую Республику, сделав акцент на динамике становления и развития их непризнанной (или частично признанной) государственности.

Исследование не ограничено жесткими хронологическими рамками. Здесь рассматривается феномен де-факто государств, возникших в период распада Советского Союза на фоне стремительной эрозии

5. «Кавказ: взгляд из Японии». Интервью с К.Мацузато, подготовлено С.Маркедонным. *Caucasus Times*, 27 октября 2010 г. www.caucasustimes.com/article.asp?id=20465

ялтинско-потсдамской системы международных отношений и ее болезненной трансформации в новый мировой порядок, до сих пор сформированный лишь пунктирно. Это вовсе не означает отсутствия внимания к историческим сюжетам. Однако они рассматриваются здесь ограничено, то есть лишь в контексте генезиса этнополитических конфликтов, давших рождение постсоветским де-факто образованиям. Что касается политико-географических рамок, то делая акцент на постсоветских непризнанных/частично образованиях, мы считаем целесообразным рассмотрение этого феномена в более широких форматах. Это необходимо, в первую очередь, для того, чтобы проанализировать де-факто государственность в мировом политико-правовом контексте (а само это явление, конечно же, не тождественно процессу распада СССР).

1. ДЕ-ФАКТО ГОСУДАРСТВА: ОБЩИЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

1.1. ДЕ-ФАКТО ГОСУДАРСТВА: МЕСТО И РОЛЬ В МЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ

С формально-правовой точки зрения для мирового сообщества не существует непризнанных государств, возникших в результате этнополитических и религиозных конфликтов и распада многонациональных образований. По справедливому замечанию британского журналиста и политолога Томаса де Ваала, «быть руководителем непризнанного государства – незавидная работа... Это означает, что никто не приглашает тебя на международные встречи. Организация Объединенных Наций не отвечает на твои письма. Когда ты посещаешь иностранное посольство, тебя принимает не посол, а первый секретарь»¹. Законы, принимаемые непризнанными республиками, как правило, не считаются легитимными за пределами их территории, а следовательно, отрицаются и совершаемые в них имущественные сделки, не признаются их уголовное, административное и гражданское законодательство. Для непризнанных государств затруднено вступление в международно-правовые отношения со странами-членами ООН. Иностранные дипломаты по большей части прибывают на территорию непризнанных государств только с миротворческими инициативами. Зарубежный политик, посетивший непризнанную республику, имеет все шансы оказаться персоной нон грата в странах, неотъемлемыми частями которых эти формально не существующие республики считаются.

И тем не менее, непризнанные государства, несмотря на все

---

1. De Waal, Thomas. *Black Garden: Armenia and Azerbaijan Trough Peace and War*. – New York and London: New York University Press. 2003. – P.252.

описанные выше риски – это привычное явление в современной политике. В новейшей истории есть примеры, когда в этом статусе пребывали даже крупнейшие по населению и по территории государства мира. С октября 1949-го по октябрь 1971-го г. в ООН не была представлена Китайская Народная Республика (КНР). Китай представляла Китайская Республика (Тайвань). Только Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН №2758 «Восстановление законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций» от 25 октября 1971 г. изменила порядок вещей, существовавший в течение двух десятилетий², при этом изменив кардинальным образом и статус Китайской Республики (Тайваня). Из государства, обладавшего статусом страны-соучредителя и постоянного члена Совета безопасности ООН, Тайвань перешел в категорию образований, не признаваемых Организацией объединенных наций. Многократные попытки Китайской Республики вновь приобрести статус ООН (и под этим названием, и под именем Тайваня) не увенчались успехом.

До сентября 1973 г. полноправными членами ООН и других международных организаций не были Федеративная Республика Германии (ФРГ) и Германская Демократическая Республика (ГДР), хотя их провозглашение произошло задолго до этого, соответственно в сентябре и октябре 1949 г.

Многие из ныне существующих непризнанных образований находятся в таком не до конца определенном политико-правовом положении не один год и даже не одно десятилетие. Турецкая Республика Северного Кипра (де-юре считающаяся частью Республики Кипр) насчитывает двадцатисемилетнюю историю, Нагорно-Карабахская Республика в сентябре 2011 г. отметила свой двадцатилетний юбилей. Приднестровская Молдавская Республика в 2010 г. тоже отпраздновала двадцать лет с момента своего провозглашения.

---

2. См. полный текст Резолюции:
[http://www.un.org/russian/Docs/journal/asp/ws.asp?m=A/RES/2758\(XXVI\)](http://www.un.org/russian/Docs/journal/asp/ws.asp?m=A/RES/2758(XXVI))

Во многих непризнанных республиках были неоднократно проведены избирательные кампании и референдумы. В Турецкой Республике Северного Кипра президента избирали 5 раз (в 1985, 1990, 1995, 2000 и 2005 гг.), а парламент – 8 раз (в 1985, 1990, 1991, 1993, 1998, 2003, 2005 и 2009 гг.). В Нагорном Карабахе состоялось 2 референдума по вопросу о независимости и о принятии Конституции (в 1991 г. и 2006 г.). В Абхазии система выборов президента прошла сложный путь трансформации от избрания главы государства депутатами парламента (в 1994 г.) через всеобщее голосование за одного претендента (в 1999 г.) к конкурентной избирательной процедуре (выборы в 2004, 2009 и досрочная кампания в 2011 гг.). В отличие от признанной ООН Грузии, в Абхазии, формально остающейся частью этой страны, удалось осуществить передачу высшей власти на правовой основе, а не путем военных путчей и переворотов. За время существования Приднестровской Молдавской Республики на подконтрольной ей территории было проведено 7 референдумов, не считая неудачных попыток. Таким образом, нельзя полагать, будто непризнанные республики это временное явление, возникшее исключительно благодаря выгодной конъюнктуре. Во многих случаях, хотя далеко не всегда, мы имеем дело с внутренне устойчивыми образованиями, осуществляющими свою внешнюю и внутреннюю политику и пользующимися поддержкой граждан, чье волеизъявление хотя и не признается мировым сообществом, но в реальности существует.

На сегодняшний день далеко не на всех картах мира мы сможем встретить Абхазию, Южную Осетию, Сомалиленд, Тайвань, Сахарскую Арабскую Демократическую Республику, государство Шан или Свободный Кашмир. Однако само их существование отражает фактически сложившийся суверенитет современных государств. С политическими хитросплетениями вокруг непризнанных республик связаны многие актуальные события мировой политики. С определением статуса подобных образований на Балканах в 1990-е гг. связана значительная ревизия ялтинско-потсдамской системы меж-

дународных отношений (речь в первую очередь идет о прецедентах перекройки послевоенных границ в Европе). События «Пятидневной войны», произошедшие в августе 2008 г. в двух непризнанных Южной Осетии и в Абхазии на некоторое время поставили Кавказский регион в фокус глобальной политики. Именно в результате этих событий был создан первый прецедент пересмотра границ между республиками бывшего Советского Союза в декабре 1991 г.

Массовое появление (своеобразный «мировой рекорд», по словам британского эксперта Томаса де Ваала)³ в начале 1990-х гг. непризнанных образований на территории распавшихся государств – Советского Союза и Югославии – явилось, в первую очередь, последствием системного кризиса ялтинско-потсдамского мироустройства. Изначально оно базировалось на противоречии между зафиксированными во всех основополагающих декларациях и пактах ООН принципами территориальной целостности и нерушимости послевоенных границ, с одной стороны, и правом этнических меньшинств на самоопределение – с другой. Такая система сдержек и противовесов была необходима творцам ялтинского мира – союзникам, которые уже в 1945 г. готовились стать противниками. И хотя СССР и США с Великобританией (которая затем отошла на второй план) признали существование своих сфер интересов, после 1945 г. в разных концах мира возникали проблемные точки, принадлежность которых к советской или американской «зоне влияния» не была оговорена в Ялте и в Потсдаме.

В 1975 г. в Хельсинки подвели черту под Второй мировой войной, торжественно провозгласив нерушимость послевоенных границ. Между тем в Международном пакте о гражданских и политических правах, принятом Генеральной Ассамблеей ООН 16 декабря 1966 г. и вступившем в силу 23 марта 1976 г., говорится о том, что «все народы имеют право на самоопределение. [...] Ни один народ,

---

3. Де Ваал Т. «Угрозы безопасности на Южном Кавказе», *Вестник Европы*, № 7-8, 2002. – С.35-38.

ни в коем случае не может быть лишен принадлежащих ему средств существования». Данный пакт по сути юридически формировал право каждого народа на «свою» территорию, «свою» землю и хранящиеся в ее недрах природные богатства. «Ничто в настоящем Пакте не должно толковаться, как ущемление неотъемлемого права всех народов обладать и пользоваться в полной мере и свободно своими естественными богатствами и ресурсами»⁴.

Тем самым противоборствующие в «Холодной войне» стороны получили новые возможности для оправдания своих действий. В одном случае Советский Союз защищал священное право этнических меньшинств и поддерживал борцов за «национальное освобождение» от «наследия колониализма». В другой ситуации Москва, напротив, апеллировала к необходимости сохранения территориальной целостности, обосновывая такие шаги, как жесткое подавление в 1989-1991 гг. выступлений различных национальных движений, в том числе грузинского (9 апреля 1989 г.) или армянского (операция «Кольцо» в 1991 г. по разоружению армянских формирований фидаинов). С точки зрения сторонников целостности советского государства, абхазы, участвовавшие в марте 1991 г. в референдуме по вопросу о сохранении СССР, противостояли сепаратистским поползновениям Грузии. Что касается США и их союзников, то они отстаивали «права человека» и «ценности свободы»; их мотивом зачастую была поддержка «молодых демократий», бросивших перчатку имперской власти.

В результате оба полюса международной системы способствовали укреплению этнического сепаратизма, используя его как инструмент для реализации своих геополитических целей. Уход Советского Союза из Центральной и Восточной Европы, а затем и распад СССР и в итоге ликвидация двухполюсного мира открыли шлюзы для свободного плаванья «молодых демократий», идеология которых ос-

---

4. Цит. по: *Международный пакт о гражданских и политических правах*, <http://www.un.org/russian/document/convents/pactpol.htm>

новывалась на принципе этнонационального самоопределения. Распад СССР и Югославии положил начало явно недооцененному на Западе процессу формирования национальных государств. С тех пор как была завершена первая мировая война, когда были реализованы «14 пунктов Вудро Вильсона» и политическая программа большевиков по «самоопределению вплоть до отделения», на планете не было такого количества организованных по этническому принципу стран.

С момента приобретения независимости новые суверенные государства осуществляли явную или скрытую конвертацию принципа территориальной целостности в принцип права наций на самоопределение. Но, обретя это право, многие из них уже в своем новом качестве и новых границах, тут же заявили о своем «единстве и неделимости». Подобная смена вех привела к этнополитическим конфликтам, перешедшим в некоторых регионах (особенно на Южном Кавказе и Балканах) в горячую фазу.

1.2. ПОПЫТКИ ПРАВОВОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ

В современной литературе существует большая терминологическая разногласия относительно того, как идентифицировать образования, существующие вопреки сложившемуся международному порядку. Чем непризнанные государства отличаются от тех, что признаны на международном уровне? Обычно при ответе на данный вопрос принято ссылаться на авторитет Организации Объединенных Наций. Между тем сама ООН не дает четкого и определенного ответа на вопрос о процедурах признания того или иного государства: «Признание нового государства или правительства – это акт, который могут совершить или отказаться совершить только государства и правительства. Как правило, оно означает готовность установить дипломатические отношения. Организация Объединенных Наций – это не государство и не правительство, и поэтому она не обладает никакими полномочиями признавать то или иное госу-

дарство или правительство. Являясь организацией независимых государств, она может принимать в свои члены новые государства или принимать полномочия представителей нового правительства»⁵.

В соответствии с пунктом 1 статьи 4 Устава Организации Объединенных Наций прием в члены Организации «открыт для всех миролюбивых государств, которые примут на себя содержащиеся в Уставе Организации Объединенных Наций обязательства и которые, по суждению Организации, могут и желают эти обязательства выполнять». При этом прием новых стран в члены ООН имеет четкую процедуру (пункт 2 статьи 4) – постановление Генеральной Ассамблеи по рекомендации Совета Безопасности⁶.

Одним из немногих документов в международном праве, дающих определение самого понятия «государство» является Конвенция Монтевидео «О правах и обязанностях государств» (принята 26 декабря 1933 г.)⁷.

В первой статье данного документа говорится, что государство может рассматриваться как «субъект международного права», если оно обладает «постоянным населением», «определенной территорией», «правительством», «способностью вступать в отношения с другими государствами». Третья статья Конвенции «О правах и обязанностях государств» прямо и недвусмысленно утверждает: «Политическое существование государства не зависит от признания его другими государствами. *Даже до признания государство имеет право защищать свою целостность и независимость (курсив наш – С.М.)*, обеспечивать свою защиту и благосостояние, и впоследствии организоваться так, как оно считает для себя выгодным, издавать

---

5. Цит. по: *Справочное бюро ООН. Условия вступления в ООН.*

<http://www.un.org/russian/question/faq/fs2.htm>

6. Цит. по: *Устав Организации объединенных наций.*

<http://www.un.org/ru/documents/charter/chapter2.shtml>

7. Конвенция Монтевидео была подписана США и 18 государствами Латинской Америки. Вступила в силу в декабре 1934 г.

законы в собственных интересах, организовывать государственную службу и определять юрисдикцию и компетенцию своих судов»⁸.

И хотя многие видные теоретики и практики международного права – такие, как член Комиссии ООН по международному праву Ян Браунли, профессор Малькольм Шоу - рассматривали принципы Конвенции Монтевидео как «существенные», но «не единственные и не непреложные»⁹, именно этим определением «государства» руководствовалась Арбитражная комиссия по бывшей Югославии, названная также «комиссией Бадинтера»¹⁰. Так, во Мнении Арбитражной комиссии №11 утверждалось, что по критериям, определенным в Конвенции Монтевидео, Хорватия стала государством 8 октября 1991 г. на основании того, что к этому времени хорватские власти контролировали около 70% территории страны, принимали собственные законы и вели международные переговоры, хотя вступление этой страны в ООН состоялось только в мае 1992 г.¹¹ Базируясь на данных рекомендациях, Международный трибунал по бывшей Югославии выстраивал свою обвинительную аргументацию против Слободана Милошевича при выяснении вопроса, на территории какого государства были совершены военные преступления – независимой Хорватии или же распадающейся Югославии¹².

---

8. Цит. по: *Convention on Rights and Duties of States (inter-American)*; December 26, 1933, http://avalon.law.yale.edu/20th_century/intam03.asp

9. Brownlie, Ian. *Principles of Public International Law*. 5-th edition. – Oxford: Oxford University Press, 1998. – P.70; Shaw, Malcolm. *International Law*. 4-th edition. – Grotius Publication, Cambridge University Press, 1997. – P.140.

10. Комиссия была создана 27 августа 1991 г. и названа по имени Робера Бадинтера, французского юриста и писателя, бывшего председателя Конституционного суда и министра юстиции Франции. Она предоставляла политико-правовые рекомендации по спорным проблемам этнополитического самоопределения на Балканах в 1991–1993 гг.

11. См. полный текст заключения Арбитражной комиссии: *Yugoslavia Through Documents. From Its Creation to Its Dissolution*. Ed. Trifunovska, Snezana. – The Hague: Martinus Nijhoff Publishers, 1996. – P.1020.

12. Международный трибунал по бывшей Югославии – структура ООН (полное название – «Международный трибунал для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершён-

Таким образом, юристы помогли политикам обосновать этнополитическое самоопределение Хорватии на основании того, что центральные институты Югославии перестали функционировать. Это самоопределение бывшей союзной югославской республики было интерпретировано не как реализация проекта сецессии, а как создание нового государства на развалинах старого.

Появление непризнанных образований, как правило, зарифмовано с правом на самоопределение и сепаратистскими практиками. Между тем и здесь международное право не дает формул, которые не допускали бы множественность интерпретаций. Устав ООН формулирует право наций на самоопределение как принцип в статьях 1 (глава I) и 55 (глава IX)¹³. Однако, как справедливо отмечает германский правовед Георг Нольте, этот фундаментальный ооновский документ не рассматривает право на самоопределение даже в контексте деколонизации. По его мнению, «лишь после того, как процесс деколонизации развернулся во всю мощь, принцип самоопределения был признан как имеющий юридически обязывающую силу»¹⁴.

Это нашло свое отражение в Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам (принята 14 декабря 1960 г. резолюцией № 1514 Генеральной Ассамблеи ООН)¹⁵. Однако и на сегодняшний день в двух наиболее важных юридических источниках, интерпретирующих право наций на самоопределение, нет детализированного описания правовых механизмов его реализа-

---

ных на территории бывшей Югославии с 1991 г.»). Создана в мае 1993 г. на основании резолюций Совета безопасности ООН № 808 и 827. Материалы трибунала см.: <http://www.icty.org>

13. Устав Организации Объединенных Наций.

14. Nolte, Georg. "Principles of International Law: Self-Determination and Territorial Integrity- as Applied to the Cases of Abkhazia, Kosovo and South Ossetia." *Conflict in Post-Soviet Europe. The South Caucasus: Are there Scenarios for Resolution?* – Berlin: 2009. – Pp.53-54.

15. См.: Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам, <http://www.un.org/russian/peace/decolonization/declaration.htm>.

ции¹⁶. Нет и четкой дефиниции того, кто, собственно говоря, может считаться «народом», обладающим правом на самоопределение. С одной стороны говорится, статья 1 «Международного пакта» недвусмысленно заявляет о «праве народов на самоопределение». Но с другой стороны, статья 27, регулирующая права этнических, религиозных и языковых меньшинств, говорит о том, что представители этих групп должны иметь все необходимые им права в рамках существующего государства. Это означает, что не каждая группа, которая отличает себя от большинства населения той или иной страны, является «народом», обладающим правом на самоопределение.

Что же касается Декларации 1970 г., то она и вовсе заявляет о том, что право на самоопределение не может «быть интерпретировано, как поощрение любых действий, которые были бы направлены на расчленение или ослабление, полностью или частично территориальной целостности или политического единства суверенных и независимых государств». При этом Декларация обязывает каждое государство продвигать принципы равноправия и самоопределения народов в соответствии с принципами ООН и положениями самого этого документа¹⁷. Между тем практически во всех случаях, предшествовавших появлению непризнанных образований, государства, на которые были возложены обязанности защищать этническое, религиозное и языковое многообразие, их не выполняли. Либо выполняли из рук вон плохо.

---

16. Речь идет о «Международном пакте о гражданских и политических правах» (принят 16 декабря 1966 г.) и «Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН» (одобрена резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 24 октября 1970 г. № 2625).

17. «Международный пакт» цитируется по:

www.un.org/russian/document/convents/pactpol.htm. «Декларация» цитируется по: *Declaration on Principles of International Law Concerning Friendly Relations and Cooperation among States in Accordance with the Charter of United Nations*,

<http://daccess-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0348/90/IMG/NR034890.pdf?OpenElement>

Впрочем, правовая двусмысленность в отношении возможностей для самоопределения содержится не только в международно-правовых документах, но и в докладах, посвященных расследованию обстоятельств вооруженных конфликтов, сопровождающих этот процесс. Так, в докладе Международной независимой миссии по сбору фактов о конфликте в Грузии (известном также, как «Доклад Тальявини», по имени швейцарского дипломата, главы Миссии) говорится, что Абхазия и Южная Осетия обладают правом на самоопределение не только как меньшинства, но и потому, что у них есть «объективные характеристики, такие, как общий язык, культура и религия (*последнее более чем спорно, в абхазском случае – С.М.*)», а также выражают «намерение сформировать собственное политическое сообщество». В то же самое время, тот же Доклад утверждает, что право на самоопределение не означает право на сецессию абхазов и осетин¹⁸.

Впрочем, непризнанные государства как феномен не могут быть исследованы исключительно в международно-правовых категориях. Как справедливо отмечает Георг Нольте, «случаи Южной Осетии, Абхазии и Косово имеют правовое и политическое измерение», а «политические акторы стремятся оправдать свои позиции, обращаясь к праву»¹⁹.

Действительно, само создание непризнанных государств и начало борьбы за их международную легитимацию не в последнюю очередь – факты эмоционально-символического и социально-культурного плана, без учета которых невозможно любое эффективное урегулирование межэтнических споров как неизбежного спутника этих особых государственных образований.

К тому же мировое сообщество, которое могло бы утверждать статус «признанного образования», и само испытывает глубокий кризис. После существенной ревизии ялтинско-потсдамского ми-

---

18. *Report of the Independent International Fact-Finding Mission on the Conflict on Georgia*, Vol.2. – Pp. 144-146, www.ceiig.ch/pdf/IIFFMCG_Volume_II.pdf

19. Nolte, Georg. *Ibid.* – Pp.62-63.

роустройства контуры нового миропорядка оказались весьма расплывчаты. Следовательно, размыты и критерии признания/непризнания как таковые. Отсюда и использование не столько правовых стандартов, сколько политической целесообразности в процессе признания.

Так, на 22 июля 2011 г. Косово, провозгласившее свою независимость в одностороннем порядке 17 февраля 2008 г., признано 77 государствами-членами ООН из 193²⁰. При этом факт 77 признаний не является достаточным условием для членства Косова в ООН, поскольку два постоянных члена Совета безопасности этой организации (Россия и КНР) выступают категорически против одностороннего самоопределения бывшего автономного края в составе Сербии, а без их рекомендации вопрос невозможно поставить в повестку дня Генеральной Ассамблеи. Согласно же Конституции Сербии, Косово является неотъемлемой частью этого государства, входя в ее состав как «Автономный край Косово и Метохия».

Независимость двух бывших автономий в составе Грузии – Абхазии и Южной Осетии – 26 августа 2008 г. была признана Россией. Затем с некоторыми нюансами это решение поддержали Никарагуа (5 сентября 2008 г.), Венесуэла (10 сентября 2009 г.), Науру (15-16 декабря 2009 г.). В мае-июне 2011 г. о признании независимости Абхазии заявила тихоокеанская республика Вануату²¹.

20. Около 10 государств, среди которых – Египет, Гана, Кабо-Верде, Гаити и ряд других, заявляли о своей готовности признать Косово.

21. В сентябре 2009 г. никарагуанское правительство признало независимость Абхазии и Южной Осетии. Через год после выхода указа президента этой страны о признании независимости бывших грузинских автономий установило дипломатические отношения с Абхазией. 14 апреля 2010 г. установлены дипотношения Никарагуа и Южной Осетии. В сентябре 2009 г. о признании независимости Абхазии и Южной Осетии заявил президент Венесуэлы Уго Чавес. 12 июля 2010 г. между Абхазией и Венесуэлой были установлены дипломатические отношения. Признание независимости двух бывших автономий Грузинской ССР не прошло процедуры ратификации в никарагуанском и венесуэльском парламентах. Из-за внутренних изменений в правительстве Вануату решение о признании независимости Абхазии пересматривалось несколько раз в течение мая–июня 2011 г. 26 июня 2011 г. премьер-министр Вануату

Однако большинство стран мира отказываются признавать Абхазию и Южную Осетию в качестве самостоятельных субъектов международных отношений. Наибольшую последовательность в этом проявляют США. Таким образом, в одном случае этнополитическое самоопределение получает легитимацию, а в другом аналогичном случае (то же противостояние между бывшей союзной республикой многонациональной федерации и бывшей автономией в составе союзной республики) полностью блокируется.

1.3. ДЕ-ФАКТО ГОСУДАРСТВА ВНЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ КРИТЕРИЕВ

Практически в каждом этнополитическом конфликте, приведшем к рождению непризнанных образований, такой признак, как «обеспечение суверенитета» над определенной территорией, трактовался вне определенных рамок и критериев. Упомянутая выше Арбитражная комиссия по бывшей Югославии нашла признаки «государства» в отделившейся от Югославии Хорватии. Но в то же время она не обнаружила их в Республике Сербская Краина, не пожелавшей находиться в составе нового независимого хорватского государства и объявившей независимость 26 февраля 1992 г., то есть до приема Хорватии в члены ООН. Между тем эта непризнанная республика также имела свое правительство, обладала контролем над территориями общей площадью в 17.028 кв. км. (при общей площади Хорватии в 56.594 кв. км.) с населением в 480 тыс. человек, и издавала свои законы.

Еще до распада СССР Азербайджан утратил контроль над значительной частью территории бывшей Нагорно-Карабахской автономной области (НКАО), которая 2 сентября 1991 г. организовала референдум по вопросу об образовании независимой Нагорно-Ка-

---

Саго Килман заявил о готовности завершить процесс оформления признания абхазской независимости и дипломатических отношений между двумя республиками.

рабахской Республики (НКР). Грузия еще до международного признания ее государственности утратила контроль над половиной территории бывшей Юго-Осетинской автономной области (ЮОАО), а Молдавия на момент подписания Беловежских соглашений уже не контролировала левобережные районы Днестра (Приднестровье). Начиная с сентября-ноября 1991 г. де-факто была прекращена российская юрисдикция над частью территории бывшей Чечено-Ингушской АССР (где была создана непризнанная Чеченская Республика Ичкерия).

Между тем для такого поведения автономных образований (вошедших в состав союзных республик) были не только политические предпосылки, но и правовые основания. 3 апреля 1990 г. был ратифицирован Закон СССР «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР». Статья 3 данного Закона недвусмысленно гласила: «В союзной республике, имеющей в своем составе автономные республики, автономные области и автономные округа, референдум проводится отдельно по каждой автономии. За народами автономных республик и автономных образований сохраняется право на самостоятельное решение вопроса о пребывании в Союзе ССР или в выходящей союзной республике, а также на постановку вопроса о своем государственно-правовом статусе»²².

На схожих политико-правовых принципах базировался и принятый 26 апреля 1990 г. Закон СССР «О разграничении полномочий между Союзом ССР и субъектами федерации», который фактически выравнивал статус автономных республик до уровня субъекта союзной федерации, а вхождение автономий в состав союзных республик (включая и РСФСР) предусматривал лишь «на основе свободного самоопределения народов»²³.

---

22. Цит. по: Закон СССР от 03.04.1990 г. «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР», <http://pravo.levonevsky.org/baza/soviet/sss0973.htm>

23. Цит. по: Закон СССР от 26.04.1990 г. «О разграничении полномочий между Союзом ССР и субъектами федерации», www.lawmix.ru/docs_ccsr.php?id=1036

Однако вся эта правовая база, разработанная и принятая в период последних лет СССР, не была принята во внимание при утверждении границ новых независимых государств, возникших при распаде Советского Союза. Не произошло признания новых независимых государств постсоветского пространства до их вступления в ООН в «редуцированном виде». Не было и предоставления для них «отложенного статуса» до урегулирования возникших этнополитических и гражданских конфликтов. Сработала политическая целесообразность, боязнь эффекта мультипликации этнополитического самоопределения.

В то же самое время у непризнанных республик также возникают проблемы с обеспечением собственной провозглашенной «территориальной целостности». Де-факто суверенитет Абхазии не распространялся в 1993-2008 гг. на Кодорское ущелье (Абхазскую Сванетию). До середины 2000-х гг. абхазские власти контролировали населенный грузинским (мегрельским) населением Гальский район лишь номинально. Южная Осетия до августа 2008 г. не осуществляла контроль над грузинскими населенными пунктами, расположенными на территории бывшей ЮОАО («лихвский коридор», Ксанское ущелье). Приднестровская Молдавская Республика лишь частично осуществляет свою непризнанную юрисдикцию над городом Бендеры (исключением является микрорайон Варница, контролируемый молдавскими властями).

Такое положение вещей связано в том числе и с тем, что границы непризнанных государств не всегда совпадают с границами бывших советских автономий – территориальной основы непризнанных образований. Нагорный Карабах включает в себя не только бывшую Нагорно-Карабахскую автономную область, но и Шаумяновской район (в январе 1991-го прилегающий к Нагорному Карабаху Шаумяновский район с преобладающим армянским населением не подчинился решению сессии Верховного Совета Азербайджана и отказался объединиться с азербайджанским Касум-Исмаиловским районом). На сегодняшний день эта территория, так же, как и час-

ти входящих в НКР Мардакертского и Мартунинского районов, находится под юрисдикцией Азербайджана. Косово не обеспечивает контроль над северной частью своей республики, населенной сербами. Сахарская Арабская Демократическая Республика (созданная на базе бывшей испанской колонии в Западной Сахаре) не контролирует большую часть территории, на которую претендует, – она находится под властью Марокко. Фактически это непризнанное образование занимает лишь восточную часть Западной Сахары, именуемой «свободной зоной». Не до конца разрешены пограничные споры двух непризнанных образований Африки, возникших на обломках распавшегося Сомали (Сомалиленд и Пунтленд). И если первое из них стремится к независимости и международной легитимации, то второе готово присоединиться к федеративному государству Сомали.

Может быть, признанные государства оказываются более состоятельными, нежели непризнанные? Этот тезис далеко не всегда справедлив. После фактического распада Сомали в 1991 г. государство, признаваемое ООН, в реальности превращено в федерацию полевых командиров, в то время как непризнанное государство Сомалиленд (бывшая британская колония, включающая в себя 5 районов Сомали в северо-западной ее части) сумело в июне 2001 г. организовать референдум по вопросу о независимости, создать относительно устойчивую систему управления и установить контакты с некоторыми государствами Африки и с международными организациями, такими, как ЕС и Африканский Союз. У Сомалиленда есть собственная валюта (эмиссию осуществляет Центральный банк этого непризнанного образования). Впрочем, Сомалиленд не форсирует процесс признания своей независимости.

По словам известного молдавского политолога Оазу Нантоя, «не столько силен приднестровский сепаратизм, сколько слаба молдавская государственность». В самом деле, в 2004 г. денежные переводы в Молдову (главным образом, из России) составили 27% ВВП этой республики, самой бедной в Европе. По данным доклада Всемирно-

го банка (2006) «Глобальные экономические перспективы: экономические показатели денежных переводов и миграции» Молдова по степени экономической зависимости от денежных переводов заняла второе место после Тонга – маленького государства в Океании! Очевидно, что такое государство, несмотря на все свои европейские устремления, не сможет в ближайшие годы стать «магнитом» (политическим или экономическим) для Приднестровья²⁴.

По мнению немецкого политолога Штефана Тробста, именно государственная состоятельность не позволяет рассматривать непризнанные государства в качестве «бандитских анклавов» и «пиратских республик», которые не претендуют на легитимность и не нуждаются в государственной символикe²⁵. Они не стремятся создать государственно-историческую мифологию, тогда как идеологические системы непризнанных государств постсоветского пространства насквозь историчны.

Такой критерий, как степень демократичности режима, также не всегда работает при сравнении признанных и непризнанных государств. Авторитаризм и непризнанное образование – это вовсе не тождественные понятия. В признанном ООН Азербайджане в марте 2009 г. прошел конституционный референдум о снятии ограничения в две легислатуры на занятие президентского поста одним человеком. В непризнанном Нагорном Карабахе четырежды избирали президента и парламент, а в 2007 г. был создан прецедент отставки главы государства после истечения двух президентских сроков (его создал Аркадий Гукасян, занимавший пост лидера НКР в 1997-2007 гг.). Здесь прошло несколько избирательных кампаний по выборам глав местного самоуправления. В Абхазии и Южной Осетии созданы прецеденты передачи высшей власти через процедуру выборов, в Грузии же все президенты лишались власти в результате

---

24. Цит. по: «Неясное будущее Молдовы». Доклад №175 Международной Кризисной Группы. 26 августа 2006 г. – С.24.

25. Troebst, Stefan. ““We Are Transnistrians!” Post-Soviet Identity Management in the Dniester Valley.” *Ab Imperio*. №1, 2003. – Pp.437-466.

силовых действий. Что касается Приднестровья, то избирательный кодекс ПМР (2005 г.) предусматривает и обязательное наличие в бюллетене пункта «против всех», и четкую процедуру отзыва депутата. Председатель избирательной комиссии любого уровня обязан (!) подписывать все составленные акты о нарушениях²⁶.

«Непризнанность» государства вовсе не подразумевает неприятия его политики гражданами, и напротив, «признанность» не гарантирует всенародной лояльности. Критикуемый мировым сообществом экстремизм властей НКР, ПМР, Абхазии, Косово или Южной Осетии, между тем, опирается на массовую поддержку граждан этих формально несуществующих государств. Данный фактор следует непременно учитывать при выдвижении миротворческих инициатив, направленных на разрешение споров между непризнанными и «законными» государствами.

1.4. ТЕРРИТОРИИ «ПРОБЛЕМНОГО СУВЕРЕНИТЕТА»

Таким образом, непризнанные государства обладают следующими принципиальными характеристиками.

Во-первых, *декларативный характер их государственности*. Государства такого типа заявляют о своем фактическом суверенитете и обладают некоторыми важными атрибутами государства (территория, правительство, вооруженные силы, в некоторых случаях даже своя денежная система). Во-вторых, *их суверенитет обычно не имеет внешней легитимации (он не признается ни ООН, ни большинством государств-членов этой организации)*. Как следствие – невозможность полноценного участия в международной политике и внешнеэкономической деятельности. В-третьих, по справедливому замечанию российского политолога Артура Цуциева, «*непризнан-*

---

26. О процессах демократизации в непризнанных республиках см. подробнее: Маркедонов С.М. «Де-факто государства постсоветского пространства: выборы и демократизация». *Вестник Евразии. Независимый научный журнал*. № 3 (41), 2008. – С.76-98.

ные государства всегда расположены на территории, которая рассматривается международным сообществом, как часть территории и поле суверенитета существующего признанного государства. Такое государство называется «родительским» или «материнским» (parent state), что отражает процесс «отпочкования» от него непризнанного образования»²⁷. В-четвертых, несмотря на признание претендентов на территорию и население непризнанных государств со стороны «законных» «материнских» образований, окончательный их статус остается долгие годы неопределенным. Как следствие – «нестабильная стабильность», имманентно присущая непризнанным образованиям. Над ними постоянно висит «дамоклов меч» «восстановления территориальной целостности» со стороны «родительского государства». Следовательно, эти образования обладают специфическим суверенитетом. Артур Цуциев определяет его как «проблемный», Александрос Яннис как «подвешенный», а Гэйл Лapidус как «оспоренный» суверенитет²⁸.

Политические инфраструктуры многих непризнанных республик были разрушены в результате антисепаратистских операций. В 1970 г. непризнанное государство Биафра было подавлено Нигерией. В 1975 и 1979 гг. власти Марокко заняли большую часть территории Западной Сахары (на которой в феврале 1976 г. была провозглашена Сахарская Арабская Демократическая Республика). В 1995 г. Республика Сербская Краина была ликвидирована Хорватией. В 1999–2001 гг. Россия восстановила свой контроль над территорией Чечни, а Шри-Ланка в 2009 г. над территорией, на которую претендовал Тамил-Илам (непризнанное образование, существовавшее с 1976 г.). Многократные неудачные попытки установить

---

27. Цуциев А.А. *Территории проблемного суверенитета ...* – С.31.

28. Цуциев А.А. Ук. соч., с.30; Yannis, Alexandros. "The Concept of Suspended Sovereignty in International Law and Its Implications in International Politics." *European Journal of International Law*. № 13, 2002. – Pp.13-35; Lapidus, Gail W. "Contested Sovereignty: The Tragedy of Chechnya." *International Security*. Vol. 23, No.1, 1998 (Summer). – Pp.5-49.

свою юрисдикцию над Абхазией (в 1998, 2001 и 2006 гг.) и Южной Осетией (в 2004 -2008 гг.) предпринимала Грузия. После неудачной для Тбилиси «Пятидневной войны» президент Грузии 23 октября 2008 г. подписал Закон «Об оккупированных территориях», который вводит многочисленные запреты для иностранцев на посещение Абхазии и Южной Осетии, а также на ведение бизнеса в этих республиках без санкций грузинского правительства²⁹.

Начиная с 2010 г. стал осуществляться процесс международного признания российской «оккупации» двух бывших автономий Грузинской ССР. В июне 2010 г. факт оккупации был признан парламентами Литвы и Румынии, а в ноябре того же года среди шести рекомендательных резолюций Парламентской Ассамблеи НАТО была и одна «грузинская» – с признанием факта «российской оккупации». Понятие «оккупированные территории» использовалось и в резолюциях Парламентской Ассамблеи Совета Европы (ПАСЕ). Этот статус был сохранен и при голосовании в апреле 2011 г. (130 голосов «за» против 8 «против»). В январе 2011 г. впервые термин «оккупированные территории» применительно к Абхазии и Южной Осетии использовал Европейский Парламент, а в июле 2011 г. – Сенат США.

Нельзя назвать полностью успешными и военные операции Пакистана в 2007 и в 2009 гг. против непризнанного Исламского государства Вазиристан (созданного 14 февраля 2006 г. в северо-западной части Пакистана на границе с Афганистаном). Что же касается Азербайджана, то высшие руководители этого государства традиционно подчеркивают право своей страны на восстановление территориальной целостности военным путем. По утверждениям президента Азербайджана Ильхама Алиева, это – «основополагающее право Азербайджана, предоставленное нам международными организациями, в том числе Объединенными нациями. Мы не можем позволить, чтобы конфликт находился в таком замороженном

---

29. Полный текст Закона, а также комментарии к нему юристов Венецианской Комиссии Совета Европы см. [http://www.venice.coe.int/docs/2009/CDL\(2009\)004-e.asp](http://www.venice.coe.int/docs/2009/CDL(2009)004-e.asp)

состоянии еще 15 лет». Стратегической целью Азербайджана является достижение такого объема военного бюджета, который был бы равен всему национальному бюджету Армении³⁰.

Помимо «родительских государств» непризнанные образования становятся предметом особой «заботы» со стороны международных структур, а также внешних игроков, подключающихся к разрешению того или иного конфликта. При этом направленность такой заботы может быть разной. Так в результате вмешательства со стороны НАТО и США Республика Сербская (непризнанное образование, возникшее в феврале 1992 г. в северной части бывшей югославской республики Босния и Герцеговина) была включена в состав «мягкой» конфедерации Босния и Герцеговина³¹. Таким образом, данным решением территориальная целостность Боснии и Герцеговины (со всеми оговорками) была сохранена, и на устремлениях сербских лидеров превратить свою республику в инструмент для присоединения к «большой Сербии» был поставлен крест.

Однако вскоре по соседству в бывшем автономном крае Косово был использован другой принцип. После того, как с 24 марта по 10 июня 1999 г. НАТО бомбило Югославию, Совбез ООН принял Резолюцию №1244, в которой подтверждалась «приверженность стран-членов суверенитету и территориальной целостности Федеративной Республики Югославия и других государств региона, как это определено Итоговым Хельсинкским Актом и Приложением 2»³². Все это, однако, не помешало США и НАТО начать процесс фактического отделения Косово от Югославии, а затем и Сербии, а

---

30. Цит. по: Президент Ильхам Алиев: «Азербайджан никогда не согласится на независимость Нагорного Карабаха», *Inews.az*, 6 февраля 2010 г.
<http://1news.az/politics/20100206122657157.html>

31. Статус Республики Сербской в составе «мягкой» конфедерации регулируется Дейтонскими соглашениями от 14 декабря 1995 г. Полный текст соглашений см.: *The General Framework Agreement for Peace in Bosnia and Herzegovina*, www.ohr.int/dpa/default.asp?content_id=380

32. См. полный текст Резолюции:

<http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N99/172/89/PDF/N9917289.pdf?OpenElement>

затем и юридического признания независимости бывшего автономного края. Провозглашенный Резолюцией №1244 принцип «территориальной целостности Федеративной Республики Югославия» был нарушен еще один раз в случае с Черногорией. Под мощным давлением Европейского Союза 4 февраля 2003 г. югославская федерация трансформировалась в конфедеративный Государственный Союз Сербии и Черногории. После референдума о независимости 21 мая 2006 г. Черногория объявила о своей независимости (3 июня 2006 г.), которая была признана международным сообществом.

Долгие годы проблема интеграция Абхазии в состав Грузии обсуждалась в формате ООН. Начиная с 1997 г., специальный представитель Генсека ООН открыл свой офис в Тбилиси. В 2002 г. тогдашним специальным представителем ооновского Генерального секретаря германским дипломатом Дитером Боденом был представлен мирный проект из восьми пунктов «Основные принципы распределения полномочий между Тбилиси и Сухуми» («план Бодена»), который предполагал создание суверенной Абхазии в составе единого федеративного Грузинского государства. План не был принят конфликтующими сторонами³³.

Будущий статус Нагорного Карабаха находится в фокусе деятельности группы посредников – Минской группы ОБСЕ, включающей в свой состав представителей РФ, США и Франции. На Мадридском саммите ОБСЕ в ноябре 2007 г. посредники официально представили министрам иностранных дел Армении и Азербайджана так называемые «Мадридские принципы». Эти принципы предусматривают определение окончательного статуса Нагорного Карабаха путем всенародного голосования, после того как будут предприняты все меры по установлению доверия, включая отказ от применения силы, возвращение перемещенных лиц в свои дома и возобновление торговли и связи.

10 июля 2009 г. появилось Совместное заявление трех Прези-

---

33. См. полный текст «Плана Бодена»: <http://abkhazia.narod.ru/boden.htm>

дентов США, России и Франции (стран, председательствующих в Минской группе ОБСЕ), посвященное принципам разрешения конфликта. В этом документе были обозначены следующие «базовые» принципы урегулирования:

- возвращение территорий вокруг Нагорного Карабаха под контроль Азербайджана;
- временный статус для Нагорного Карабаха, обеспечивающий гарантии его безопасности и самоуправления;
- сухопутный коридор, связывающий Армению и Нагорный Карабах;
- будущее определение финального статуса Нагорного Карабаха посредством юридически обязывающего волеизъявления;
- право временно перемещенных лиц и беженцев на возвращение в места их прежнего проживания;
- международные гарантии безопасности, которые предполагают проведение миротворческой операции³⁴.

В совместном заявлении трех президентов в Аквиле говорилось о том, что «реализация этих Базовых принципов Арменией и Азербайджаном позволит выработать всеобъемлющее урегулирование, которое обеспечит будущий мир, стабильность и процветание Армении и Азербайджана, а также всего региона в целом»³⁵. Впоследствии на основе этого документа «Мадридские принципы» были «обновлены» и в декабре 2009 г. представлены сторонам в Афинах. 26 июня 2010 г. на очередном саммите «восьмерки» в канадской Мускоке три президента подтвердили свою приверженность разрешению конфликта на основе новых «базовых» принципов. В их новом совместном заявлении все положения, озвученные за год того в Аквиле, были воспроизведены. При этом Барак Обама, Дмитрий Медведев и Николя Саркози заявили, что «президентам Армении и Азербай-

34. См.: *Joint Statement on the Nagorno-Karabakh Conflict, 2009, July 10*,

www.whitehouse.gov/the_press_office/Joint-Statement-on-the-Nagorno-Karabakh-Conflict

35. *Ibid.*

джана необходимо предпринять следующий шаг и завершить работу над Базовыми принципами, чтобы запустить процесс подготовки мирного соглашения»³⁶. В мае 2011 г., после того, как Барак Обама, Дмитрий и Медведев и Николя Саркози по итогам саммита «Большой восьмерки» во французском Довиле (май 2011 г.) приняли очередное совместное заявление по нагорно-карабахскому урегулированию, был даже обозначен «дэдлайн» для подписания соглашения по «базовым принципам» – июнь того же года. Однако, как и прежде, сторонам конфликта не удалось прийти к компромиссу.

В 2004 г. Генеральный секретарь ООН Кофи Аннан представил инициативу по разрешению кипрского конфликта, а следовательно, и по определению судьбы непризнанной Турецкой Республики Северного Кипра. Основные идеи его плана можно свести к следующему:

- создание на острове единой Объединенной Кипрской Республики, которая состояла бы из двух автономных частей (турецкой и греческой);
- формирование общих органов власти и управления (греко-турецкий президиум с ротацией президента и вице-президента каждые 10 месяцев);
- уменьшение «турецкой» части острова с 37%, существовавших на то время, до 28,5%.³⁷

Однако референдум, организованный 24 апреля 2004 г., поставил крест на реализации Плана Аннана: его поддержали 65% турок-киприотов, но против высказались 75% греков-киприотов. Прием же

---

36. *G8 Summit: Joint Statement on the Nagorno-Karabakh Conflict by Dmitry Medvedev, President of the Russian Federation, Barack Obama, President of the United States Of America, and Nicolas Sarkozy, President of the French Republic, Muskoka, 26 June 2010.* www.whitehouse.gov/the-press-office/g8-summit-joint-statement-nagorno-karabakh-conflict-dmitry-medvedev-president-russi

37. См. полный текст Плана Аннана:

<http://www.unfcyp.org/media/Other%20official%20documents/annanplan.pdf>

Кипра (его греческой части, признанной мировым сообществом) в ряды Европейского Союза 1 мая 2004 г. создал сложнейшую политико-правовую коллизию. Турецкая Республика Северного Кипра не признается, кроме Турции, ни одним государством мира. Следовательно, с формально-юридической точки зрения эта часть острова также является частью единой Европы. Однако у этой части острова нет политических отношений с признанным Кипром, хотя в последние три года гуманитарные контакты между двумя общинами разделенного острова интенсифицировались. Все льготы и преимущества, которые признанный Кипр получил от вступления в Европейский Союз, распространяются лишь на его греческую часть. Фактически же ЕС получил неразрешенный конфликт и непризнанное образование на своей территории.

Согласно международно-правовым документам, Западная Сахара имеет право на независимость. ООН считает сам факт ее аннексии со стороны Марокко нарушением Декларации №1514 «О предоставлении независимости колониальным странам и народам»³⁸. Начиная с 1991 г., на территории Западной Сахары работает Миссия ООН по референдуму в Западной Сахаре (МООНРЗС). Но, требуя референдума о судьбе Западной Сахары (бывшей испанской колонии), ООН в то же самое время не принимает в свои ряды Сахарскую Арабскую Демократическую Республику.

Таким образом, внешнее вмешательство в процесс самоопределения непризнанных образований могло в одних случаях продвигать их международную легитимацию, а в других – напротив, подавлять и тормозить. В некоторых ситуациях оно опиралось на «жесткую силу» (включая бомбардировки), а в некоторых ограничивается дипломатическим и экономическим давлением. В целом ряде конфликтов (грузино-абхазский, грузино-осетинский, армяно-азербай-

---

38. См. полный текст Декларации:

www.businesspravo.ru/Docum/DocumShow_DocumID_36490.html

Подробнее об этнополитическом самоопределении Западной Сахары см.: *Западная Сахара: преданная независимость*. – М.: Regnum, 2007.

джанский) внешнее вмешательство (либо в виде миротворческой операции, либо работы по урегулированию конфликта, либо прямой поддержки сепаратистских структур) поддерживало существование непризнанных государств, как альтернативу полномасштабной военно-политической «разморозке» конфликтов. Апеллирование к международному праву, или же, напротив, к политической целесообразности также происходило избирательно, в зависимости от конкретно сложившейся конъюнктуры.

1.5. ДЕ-ФАКТО ГОСУДАРСТВА: ЕДИНСТВО В МНОГООБРАЗИИ

По мнению Артура Цуциева, «семейство непризнанных [государств] имеет сложный состав»³⁹. В политологической и публицистической литературе данные образования называют самопровозглашенными. Но это определение не вполне корректно, поскольку все ведущие современные государства мира сами себя провозгласили. Что такое Декларация независимости США от 4 июля 1776 г., как не самопровозглашение нового государственного образования без согласия на то «материнской территории»? И даже если не делать акцент на самом акте провозглашения государства, следует признать, что между провозглашением и реальной состоятельностью государства, пусть и не являющегося членом ООН и не признанного другими странами-членами этой организации – дистанция огромного размера. На этой дистанции мы могли бы обозначить несколько типов непризнанных государств.

Первый тип – это самопровозглашенные республики, которые просуществовали от нескольких дней до нескольких лет, так и не сумев создать эффективные органы власти, управления и военно-политическую инфраструктуру. Еще до образования ПМР на территории Молдавии в августе 1990 г. была провозглашена Гагаузская

---

39. Цуциев А.А. *Ук. соч.*, с.31.

Республика. Она тоже не имела властной инфраструктуры в виде автономной республики или автономной области. Именно эта территория с населением около 150 тыс. человек, 80% которых составляли гагаузы – тюркский народ христианского вероисповедания, стала пионером в движении самопровозглашенных республик. Однако впоследствии Гагаузия не вышла де-факто из состава Республики Молдова. В 1994 г. парламент Молдовы принял Закон об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз-Ери), наделивший регион с компактным проживанием гагаузов правами автономии. И сегодня большая часть политических сил Гагауз-Ери не выступает за полную независимость (исключение – Народный фронт спасения Гагаузии). Вместе с тем среди гагаузских политиков и общественных деятелей существует консенсус относительно необходимости расширения автономии Гагауз-Ери. По мнению президента Приднестровской Молдавской Республики Игоря Смирнова, получение Гагаузией хотя бы урезанной автономии было бы невозможно без «самопровозглашения» 1990 г.⁴⁰

Но, пожалуй, рекордсменом по количеству самопровозглашенных образований стал российский Северный Кавказ. Здесь на территории одной лишь Карачаево-Черкесской Республики было провозглашено 5 (!) образований. В 1993 г. Азербайджан помимо карабахского конфликта столкнулся с сецессией талышей – ираноязычного народа, проживающего на юге Азербайджана. В июне 1993 г. в Ленкорани была провозглашена Талыш-Муганская Республика во главе с полковником азербайджанской армии Аликрамом Гумбатовым. Однако этот опыт не удался, в августе 1993 г. Гумбатов был арестован, после чего началась маргинализация талышского политического движения.

Гораздо больше времени просуществовала самопровозглашенная Чеченская Республика Ичкерия. В 1991 по 1994 гг. и в 1996-1999 гг. предпринимались попытки построить чеченское го-

---

40. Смирнов И.Н. *Жить на нашей земле*. 2-е изд. – Тирасполь: 2005. – С.36-37.

сударство де-факто, однако и в первом, и во втором случаях опыт государственного строительства завершился провалом. Вместо государственных институтов в Чечне существовала федерация «полевых командиров». Еще до начала первой антисепаратистской операции России в декабре 1994 г., на чеченской территории уже полыхало пламя гражданской войны. В ходе военных столкновений между президентом Джохаром Дудаевым и сторонниками городских властей Грозного в июне 1993 г. погибли 50 и получили ранения 150 человек. В 1992-1994 гг. отдельным «государством в государстве» был Надтеречный район Чечни, ставший эпицентром антидудаевского движения.

Подписав после провальной первой чеченской кампании Хасавюртовские соглашения в августе 1996 г., Москва соглашалась на «отложенный статус Чечни» до 31 декабря 2001 г. Фактически, это было признанием того, что Чечня не полностью находится в политическом пространстве РФ (что фиксировала российская Конституция 1993 г.). Однако в 1996-1997 гг. ичкерийские власти в одностороннем порядке, игнорируя Хасавюртовские соглашения, стали определять свой «отложенный статус». Уже в сентябре 1996 г. власти Ичкерии ликвидировали светское судопроизводство, ввели уголовный кодекс, основанный на нормах шариата и противоречащий российскому законодательству. Исчезновение общей угрозы раскололо сепаратистский лагерь на сторонников светской националистической модели и поборников исламского государства. Избранный президентом в 1997 г. Аслан Масхадов оказался не в состоянии обеспечить единство ичкерийской элиты. В 1997 г. в оппозицию Масхадову перешли такие влиятельные полевые командиры, как Шамиль Басаев и Салман Радуев. В 1998 г. различные группы сепаратистов активизируют террористическую борьбу друг против друга. В течение 1996-1999 гг. отдельные ичкерийские группировки совершают теракты и диверсии за пределами республики на территории других субъектов РФ. Только в апреле-августе 1999 г. они проводят в Ставрополье и в Дагестане более 30 вооруженных акций. Власти де-фак-

то государства оказываются не в состоянии противостоять похищениям российских официальных лиц на территории Чечни (в мае 1998 г. был похищен полномочный представитель Президента РФ в Чечне Валентин Власов, а в марте 1999 г. – полномочный представитель МВД РФ Геннадий Шпигун). В то же самое время чеченские исламисты активизируют военно-политическое сотрудничество с религиозными радикалами по всему Северному Кавказу, но особенно с дагестанскими исламистами.

В августе 1998 г. в селах Кармахи, Чабанмахи и Кадар Буйнакского района Дагестана исламские радикалы заявили об отказе подчиняться официальным властям Дагестана и о создании «Отдельной исламской территории», внутри которой произошла ликвидация официальной власти силовых структур, введение шариатского судопроизводства и вооруженных постов по защите «суверенитета» данной территории. «Отдельная исламская территория» была ликвидирована 12 сентября 1999 г. в ходе операции российской армии и внутренних войск⁴¹.

Второй тип непризнанных образований – это де-факто государства. Эти образования, обладая «проблемным» («подвешенным») суверенитетом, смогли за два или три десятилетия реализовать свои проекты государственного строительства (консолидация власти, установление контроля над определенной территорией). Как правило, у де-факто государственных образований присутствует своя внешняя политика. Нагорно-Карабахская Республика имеет несколько представительств за рубежом - в Армении, РФ, Франции, США, Австралии, Ливане, Центральной Европе. Их лидеры, хотя и не признаются в качестве полноценных президентов или глав правительств, участвуют в переговорном процессе по поводу определения их статуса. В некоторых переговорных форматах они рассматриваются как самостоятельные стороны конфликта – случай с Приднестровьем,

---

41. Подробнее о попытках создания непризнанных государств на российском Северном Кавказе см.: Маркедонов С.М. *Этнонациональный и религиозный фактор* ... – С.130-220.

которое во всех документах, посвященных разрешению конфликта с Молдовой, рассматривается именно в таком качестве. Это позволяет им принимать участие в авторитетных международных форумах. Так, экс-спикер парламента Приднестровья Евгений Шевчук принимал участие в работе экспертных круглых столов, проводимых под эгидой британского фонда «Wilton Park», созданного в 1946 г. по инициативе Уинстона Черчилля, а лидеры НКР совершили несколько значимых визитов в США, отнюдь не ограничиваясь контактами с представителями армянской диаспоры. Второй президент НКР Аркадий Гукасян (1997-2007 г.) 28 октября 2003 г. посетил Калифорнийское государственное собрание в Сакраменто, провел встречи с журналистами влиятельных американских изданий. Третий президент Нагорного Карабаха Бако Саакян (занимающий свой пост с 2007 г.) 22 ноября 2008 г. в ходе поездки по США встретился в Нью-Йорке с сопредседателем комиссии по армянским вопросам Конгресса США Фрэнком Палоуном.

Свои контакты с США имеет и африканское де-факто государство Сомалиленд. 17 января 2008 г. тогдашний помощник госсекретаря США по африканским делам Дженди Фрейзер приняла президента Республики Сомалиленд Дахира Рийале Кахина, хотя позиция Вашингтона относительно непризнания этого образования осталась неизменной.

Третий тип – частично признанные государства. Эти образования не имеют членства в ООН и не признаются большинством государств-членов этой организации. Однако они сделали более серьезную заявку на международную легитимацию и преодоление состояния «проблемного» (или «оспоренного») суверенитета. Образования третьего типа получили признание от нескольких государств, входящих в ООН. Количество таких признаний может варьироваться от 80 (Сахарская Арабская Демократическая Республика), 77 (Косово), 24 (Китайская Республика или Тайвань) до 1 (Турецкая республика Северного Кипра, чью независимость признает только Турция, и Свободный Кашмир – непризнанное

образование, которое признает только Пакистан). Между тем, чисто количественные показатели не являются основополагающими в оценке степени прогресса в процессе международной легитимации. У Абхазии и Южной Осетии количество признаний меньше, чем у Сахарской Арабской Демократической Республики, которая, помимо этого, является членом Африканского Союза. Однако независимость двух бывших грузинских автономий признала Российская Федерация – постоянный член Совета безопасности ООН и «ядерного клуба». В отличие от де-факто государств, частично признанные образования подписывают с признавшими их странами двусторонние договоры, которые считаются легитимными уже не только на территории страны с «оспоренным статусом». В некоторых случаях между частично признанными образованиями и странами-членами ООН устанавливаются дипломатические отношения. Так, Россия открыла свои посольства в Абхазии и в Южной Осетии, в то время как абхазское и югоосетинские миссии появились в Москве. Посольство Абхазии было также открыто в Венесуэле, а обязанности посла Боливарианской Республики Венесуэла в Сухуми и в Цхинвали стал исполнять посол Каракаса в Москве⁴².

В то же самое время, частично признанный статус вовсе не является пропуском в ООН. Несмотря на поддержку независимости Косово со стороны семи членов «Большой восьмерки», два голоса постоянных членов Совета безопасности ООН (КНР и РФ) делают невозможным полноценное включение бывшего сербского края в мировое сообщество, а значит, и подключение к международным механизмам обеспечения безопасности. Сближению же Косово с ЕС и другими европейскими структурами мешают страны-члены Союза, отказавшиеся от признания его независимости (Румыния, Испания, Словакия, Греция и Кипр).

Таким образом, непризнанные государства представляют собой

---

42. Noack, David. *Besuch aus dem Kaukasus für Chávez und Ortega*.

<http://davidnoack.net/v2/2010/07/besuch-aus-dem-kaukasus-fur-chavez-und-ortega>, 26.06.2010

важный элемент современных геополитических трансформаций. Их повышенная роль в нынешней международной политике объясняется незавершенностью формирования нового глобального миропорядка, который возник на основе системного кризиса ялтинско-потсдамской системы. В не оформившейся до конца системе международных отношений слишком много недоговоренностей, правовых и политических неопределенностей, значительных зазоров между де-факто и де-юре, и еще больше интерпретаций. Но самое главное, затянувшийся переход от одной системы международных отношений к другой сильно тормозит выработку общих подходов и критериев к признанию новых государств, сецессии и территориальной целостности. Все это позволяет непризнанным республикам не только поддерживать свое бытие, но и находить заинтересованных союзников среди влиятельных международных игроков, а также оказывать влияние на мировую политику, непропорциональное их статусу (экономический вес, численность населения, природные ресурсы)⁴³.

Сам феномен непризнанных государств невозможно привести к единому знаменателю. В его рамках рассматриваются и провалившиеся государственные проекты, и относительно успешные, сделавшие многое на пути международной легитимации, и те, которые по многим параметрам опережают страны, к которым формально приписаны. Все столь непохожие истории объединяет только одно – отсутствие их признания большинством государств и международных институтов. Однако и в этом случае единая оценка непризнанных образований проблематична. Непризнание может и ослаблять, и усиливать политические элиты и государственные институты образований, не имеющих членства в ООН. Но, пожалуй, самый главный урок, который можно извлечь из анализа данного явления, заключается в том, что в разрешении затяжных этнополитических

---

43. *The Geopolitics of Europe's Identity. Centers, Boundaries, and Margins*. Ed. Noel Parker. – New York: Palgrave Macmillan, 2008.

и религиозных конфликтов (порождением которых и стали непризнанные государства разной степени зрелости и эффективности) опора исключительно на формально-правовой инструментарий невозможна. Приходится учитывать массу факторов социально-культурного, экономического и психологического свойства. На данном пути неприемлема жесткая схема: либо поощрение сецессии, либо ее подавление. В любом случае, без выработки гибких правил игры, разделяемых ведущими мировыми игроками, непризнанные государства еще долго будут оставаться источниками нестабильности. Не только для «материнских государств», но и для своих союзников и покровителей.

2. АБХАЗИЯ: ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ НА ФОНЕ ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ МОЗАИКИ

2.1. ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ

Республика Абхазия расположена в северо-западной части южного склона Главного Кавказского хребта и на юго-восточном побережье Черного моря. Ее площадь составляет 8,7 тыс. кв. км, что немногим меньше, чем территория Косова (10,877 тыс. кв. км). Столица – г. Сухуми (Сухум). На северо-востоке Абхазия граничит с Россией (черноморское побережье Краснодарского края), на юго-западе – с Грузией (регион Самегрело). Относительно численности населения республики существуют серьезные разночтения. Согласно данным последней Всесоюзной переписи населения (1989), проведенной накануне распада СССР и грузино-абхазского вооруженного конфликта (1992-1993), на территории Абхазской АССР проживало 525.061 человек (9,7% населения всей Грузинской ССР), из которых – 239.872 грузин (45,7% населения), 93.267 абхазов (17,8%), 76.541 армян (14,6%), 74.913 русских (14,3%), 14.700 греков (2,8%).

Однако необходима оговорка. Под грузинами мы понимаем принятое в государственной статистике общее обозначение картвельских этнических групп, т.е. собственно грузин, мегрелов и сванов. В советской переписи 1926 г. все эти три этнические группы учитывались отдельно, и было зафиксировано 41 тыс. мегрелов, 19,9 тыс. грузин и 6,6 тыс. сванов. В последующих переписях было введено общее обозначение этнической принадлежности для картвельских этнических групп. В результате грузино-абхазского конфликта 1992-1993 гг. численность населения Абхазии сократилась почти втрое¹. Согласно предварительным данным переписи населения,

---

1. В ходе военных действий в 1992-1993 гг. погибло около 8 тыс. человек, 18 тыс.

проведенной с 21 по 28 февраля 2011 г., в республике проживает 242.862 человека². Однако в результате окончательной обработки базы данных, было исключено немногим больше 2.000 повторов. В соответствии с окончательными данными переписи численность населения Абхазии составляет 240. 705 человек. В республике проживают представители 91 этнической группы. Наиболее многочисленными являются абхазы – 122. 069 человек (50,71%), русские – 22. 077 человек (9,17%), армяне – 41. 864 человека (17,39%), грузины – 43. 166 человек (17,93%). 3.201 человек (1,33%) записались, как мегрельцы³. По данным грузинских статистиков, численность населения Абхазии еще меньше. Она составила около 179 тыс. человек в 2003 г. и 178 тыс. человек в 2005 г.⁴

Согласно Конституции Республики Абхазия (Апсны), это – «суверенное, демократическое правовое государство, исторически утвердившееся по праву народа на свободное самоопределение»⁵. По данным на июнь 2011 г. независимость Абхазии признана шестью государствами (Россия, Никарагуа, Венесуэла, Науру, Вануату, Тувалу). 17 сентября 2008 г. Россия и Абхазия подписали Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи, предполагающий российское военно-политическое присутствие в республике.

С точки зрения грузинского законодательства, Абхазия – автономная республика в составе Грузинского государства, его неотъем-

---

получили ранения разной степени тяжести, порядка 200 тыс. человек покинули территорию бывшей Абхазской АССР. Подробнее см.: «Абхазия сегодня». Доклад Международной Кризисной Группы № 176, Европа. – Тбилиси-Брюссель, 15 сентября 2006. – С.1, 13 (на рус. яз.).

2. Более детальную информацию о предварительных итогах данных переписи населения Абхазии см.:

<http://www.abkhaziagov.org/ru/president/press/news/detail.php?ID=37304>

3. В Абхазии подведены итоги первой переписи,

<http://abkhasia.kavkaz-uzel.ru/articles/198470/>, 28.12.2011

4. *Statistical Yearbook of Georgia 2005: Population*. - Tbilisi: Department for Statistics, 2005. – P. 33, Table 2.1.

5. Цит. по: Республика Абхазия. Конституция Республики Абхазия,

<http://dpashka.narod.ru/konstitut.html>

лемая часть. Статья 1 (пункт 1) Основного закона Грузии подчеркивает, что «Грузия – независимое, единое и неделимое государство, что подтверждено референдумом, проведенным 31 марта 1991 г. на всей территории страны, включая Абхазскую АССР и бывшую Юго-Осетинскую автономную область, и Актом о восстановлении государственной независимости Грузии от 9 апреля 1991 г.». Статья 8 провозглашает абхазский язык государственным языком на территории Абхазии, а статья 5 устанавливает представительство от Абхазии в верхней палате грузинского парламента Сенате «после создания на всей территории Грузии надлежащих условий и формирования органов местного самоуправления»⁶.

В соответствии с Законом Грузии «Об оккупированных территориях» (статья 2), Автономная Республика Абхазия – регион, подвергшийся незаконной оккупации со стороны РФ⁷, а действующее на сегодняшний день на территории Грузии «правительство Автономной Республики Абхазия» – единственный с точки зрения Грузии легитимный орган власти в Абхазии⁸.

2.2. ГРУЗИНО-АБХАЗСКИЙ КОНФЛИКТ: ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ

Развитие непризнанной абхазской государственности – ее путь от бывшей автономии Грузинской ССР до частично признанного образования – стал прямым результатом грузино-абхазского этнополитического конфликта, который не может отождествляться только с одной его фазой – военным противостоянием 1992-1993 гг. В современной литературе не существует единого мнения по вопро-

6. Статьи Конституции Грузии цитируются по: *Конституция Грузии (на русском языке)*, www.vescc.az/constitution/georgian-constitution-rus.html

7. Цит. по: *Закон Грузии об оккупированных территориях (на русском языке)*, http://rrc.ge/law/kannGeo_2008_23_10_R.htm?lawid=1731&lng_3=ru

8. О деятельности прогрузинского правительства «Автономной Республики Абхазия» см. его веб-сайт: <http://abkhazia.gov.ge>

су об истоках грузино-абхазского конфликта. По словам директора Исследовательских программ Фонда «Гражданская инициатива и человек будущего» Лейлы Тания, «неофициально распространена концепция, согласно которой противостояние абхазов и грузин не такое острое, как, скажем армян и азербайджанцев, и «образ врага» возник только в ходе войны и после нее. К сожалению, столь поверхностный взгляд на историю и реалии грузино-абхазского конфликта укрепился и в ряде международных организаций... Идеализированная картина предвоенной стадии конфликта больше распространена среди абхазских и грузинских участников неофициального диалога, что лишь укрепляет поверхностный стереотип данного противостояния среди международных акторов»⁹.

Абхазы (самоназвание «апсуа») – этнос, близкий по языку к адыгским народам Северо-Западного Кавказа. К началу XIX в. Абхазское княжество (с правящей династией Чачба/Шервашидзе) находилось под формальным протекторатом Османской империи. В 1810 г. началось инкорпорирование Абхазского княжества в Российскую империю. До 1864 г. оно пользовалось фактической автономией. В результате Лыхненского восстания 1866 г. и событий русско-турецкой войны 1877-1878 гг. значительная часть этнических абхазов была выдвинута за пределы Российской империи. В конце XIX - начале XX вв. Сухумский округ входил в состав Кутаисской губернии, а затем подчинялся российской кавказской администрации в Тифлисе. В 1904–1917 гг. Гагра и прилегающие к ней районы были включены в состав Сочинского округа Черноморской губернии (самой маленькой по площади губернии Российской империи).

После распада Российской империи и образования на ее территории новых независимых государств, «абхазский вопрос» стал точкой столкновения интересов большевиков, Вооруженных сил Юга России (сил «Белого движения» генерала Антона Деникина)

---

9. Тания Л. «Варианты стратегии урегулирования грузино-абхазского конфликта». *Центральная Азия и Кавказ*. № 5, 2003. – С.51.

и Грузинской Демократической Республики. Летом 1918 г. Абхазия была включена в состав Грузинского государства. Это инкорпорирование Абхазии сопровождалось жесткими действиями по отношению к абхазскому национальному движению и рядовым абхазами со стороны центральных властей и вооруженных формирований Грузии, т.е. грузинской армии и Народной гвардии под командованием генерала Георгия Мазниева (Мазниашвили). В марте 1919 г. Народный Совет Абхазии, сформированный при решающем влиянии центральных грузинских властей, принял Акт о вхождении Абхазии в состав Грузии на правах автономии. Этот акт затем был утвержден Учредительным Собранием Грузии. Согласно Конституции Грузии 1921 г. (глава 11 «Автономное управление», статья 107), «неотделимым частям Грузинской республики – Абхазии (Сухумская область), мусульманской Грузии (Батумский край) и Закавказью (Закавказская область) предоставлялось автономное правление в местных делах»¹⁰.

Жесткая политика меньшевистского правительства Грузии по отношению к этническим меньшинствам способствовала большевизации Абхазии. В марте 1921 г. была провозглашена Советская Социалистическая Республика Абхазия. В декабре того же года между советизированной к этому моменту Грузией (Грузинской Советской Социалистической республикой) и Абхазской Советской Социалистической республикой был заключен договор, по которому Абхазия вошла в состав Грузии. С этого времени Абхазия стала называться договорной республикой. В Конституции Грузинской Советской Социалистической республики, принятой на I съезде Советов Грузии в 1922 г., было сказано, что в ее составе на основе свободного самоопределения вошли: Аджарская Автономная Со-

---

10. Цит. по: Конституция Грузии (принята Учредительным Собранием Грузии 21 февраля 1921 г.) (на русском языке),

http://www.200.org.ge/documents/1918docs/rus/21_02_21.pdf

В марте 1922 г. 4 района бывшего Закавказского округа были переданы в состав Азербайджана.

ветская Социалистическая республика, Юго-Осетинская автономная область и Абхазская Советская Социалистическая республика. В 1925 г. Третий Съезд советов Абхазии принял конституционный проект, предполагающий договорные отношения между Сухуми и Тбилиси. Этот документ Закавказским краевым комитетом партии большевиков был отклонен. Впоследствии лидеры абхазского национального движения назовут его «первой абхазской Конституцией». Он станет важным инструментом в политико-правовой борьбе Абхазии за отделение от Грузии¹¹.

В 1931 г. была создана Абхазская АССР в составе Грузинской ССР. В период сталинского руководства грузинским республиканским руководством осуществлялась жесткая дискриминационная политика по отношению к абхазскому населению. В 1937-1938 гг. в основу абхазского алфавита была положена грузинская графика, в 1945-1946 гг. обучение в абхазских школах было переведено на грузинский язык, были заменены многие абхазские топонимы. «Политика репрессий в отношении абхазского языка и культуры, осуществлявшаяся совершенно конкретными лицами грузинской национальности (причем не только высшими чиновниками, но и рядовыми исполнителями), формировала обобщенный «образ врага» по отношению к самой массе грузинских переселенцев, обладавших к тому же социальными привилегиями», – констатирует современный грузинский исследователь и общественный деятель Гия Нодия¹².

Впоследствии дискриминационные меры по отношению к абхазскому населению были существенно смягчены, появились СМИ на абхазском языке, возродилось национальное образование. Так, в

---

11. 23 июля 1992 г. Верховный Совет Абхазии объявит Конституцию Абхазской АССР (автономии в составе Грузинской ССР) утратившей силу и провозгласит восстановление конституционного проекта 1925 г. Подробнее см.: Lakoba, Stanislav. "History: 1917–1989." *The Abkhazians*. Ed. George Hewitt. - Richmond, Surrey: Curzon Press, 1999. – P.93.

12. Нодия Г. «Конфликт в Абхазии: национальные проекты и политические обязательства». *Грузины и абхазы. Путь к примирению*. Ред. Бруно Коппитерс и др. – М.: Весь мир, 1998. – С.30.

1978 г. в ходе принятия Конституции Абхазской АССР было принято компромиссное решение: абхазский язык наряду с грузинским и русским стал государственным на территории автономии. Были также введены квоты на замещение вакантных должностей в партийном, советском и административно-хозяйственном аппарате. А на XI Пленуме ЦК Компартии Грузии (27 июня 1978 г.) тогдашний первый секретарь Эдуард Шеварднадзе высказался против «перегибов» грузинских коммунистов в «абхазском вопросе»¹³.

Но долгие годы политики этнической дискриминации принесла свои отрицательные плоды. Тем более, что, по мнению абхазских политиков и ученых, социально-экономический курс Грузинской ССР и в 1960-1980-е гг., основанный на массовом привлечении в Абхазскую АССР рабочей силы из Грузии, был нацелен на изменение этнодемографического баланса не в пользу абхазов. И если в 1959 г. на территории Абхазии проживало 158.221 грузин (абхазов – 61.193), то в 1970 г. – 199.955 грузин (абхазов – 77.276). В 1979 г. грузины составляли уже 43,9% населения автономии (213.322 человека)¹⁴. При этом, как справедливо отмечают авторы доклада Международной кризисной группы «Абхазия сегодня», грузинская часть населения Абхазской ССР восприняла ряд «либеральных мер» брежневского руководства по отношению к абхазами как «дискриминационные» по отношению к ним. Абхазы, будучи в автономии этническим меньшинством, занимали около 67% административных позиций в ней¹⁵.

С самого момента создания автономной республики в составе Грузинской ССР абхазское население периодически пыталось поставить вопрос о пересмотре ее статуса. В 1931, 1957, 1967 и 1977 гг. представителями абхазской национальной интеллигенции

---

13. *Грузино-абхазский конфликт: 1917–1992*. Сост. К.И. Казенин. – М.: Европа, 2007. – С.27.

14. *Население Абхазии*. <http://www.ethno-kavkaz.narod.ru/rnabkhazia.html>

См. также: Лежава Г.П. *Изменение классово-национальной структуры населения Абхазии*. – Сухуми: Алашара, 1989.

15. *Абхазия сегодня...* – С.6.

готовились обращения к руководству СССР с просьбами о выходе из состава Грузинской ССР и вхождении в состав РСФСР, или образовании самостоятельной Абхазской ССР. Последним обращением такого рода, подготовленным до горбачевской перестройки и политической либерализации Советского Союза (окончившейся его распадом), стало т.н. «Письмо 130», направленное в декабре 1977 г. и 22 февраля 1978 г. осужденное на бюро Абхазского обкома КПСС за «неправильные взгляды и клеветнические измышления»¹⁶.

2.3. ОТ СОВЕТСКОЙ АВТОНОМИИ К НЕПРИЗНАННОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Таким образом, к началу перестройки грузинская и абхазская общины внутри Абхазии, а также грузинское общество в целом было основательно подготовлено к тому, чтобы использовать гласность и ослабление партийно-административного диктата для реализации националистических программ. Абхазская проблема стала без преувеличения главной политической травмой для постсоветской Грузии. Борьба грузинских национал-демократов за независимую Грузию на закате СССР шла параллельно борьбе абхазов за этнополитическое самоопределение. События конца 1980-х – начала 1990-х гг. рассматриваются в новейшей грузинской историографии и политологии как период национально-освободительной борьбы грузинского народа. Именно в этот период были выдвинуты лозунги, требования и программы, ставшие основой политического, правового и идеологического развития постсоветской Грузии. Выдвижение на первый план этнонационалистических лозунгов, а также апелляция к необходимости восстановления политико-правовой преемственности с Грузинской Демократической Республикой 1918-1921 гг. – государством, у которого были непростые и неод-

---

16. Подробнее см.: Маркедонов С.М. «Советский Кавказ в 1970-е годы: предчувствие гражданской войны». *Неприкосновенный запас*, №2(52), 2007. – С.54.

нозначные отношения с Абхазией – резко противопоставили грузинское и абхазское национальное движение конца 1980-х гг. Как следствие, с началом этнополитического самоопределения Грузии в период перестройки обострился и абхазский вопрос.

Эскалации напряженности способствовали и особенности «политической демографии» абхазского этноса внутри Грузии. В отличие от осетин, чей этнический ареал не был сконцентрирован в Южной Осетии (напротив, большая часть осетинского населения Грузинской ССР проживала за пределами Юго-Осетинской автономной области), абхазский ареал практически стопроцентно совпадал с территорией Абхазской АССР. На территории еще одной автономии, Аджарии, проживало всего порядка 2 тыс. абхазов. При этом, также в отличие от Южной Осетии, в Абхазии «титულный этнос» – абхазы – не составлял численного большинства. Подобное положение затрудняло для абхазского движения обоснование сепаратизма даже в условиях сохранения единого союзного государства, поскольку у абхазского национального движения не было в руках такого мощного аргумента, как «воля большинства». Как следствие, основной его задачей становилось удержание «своей территории» и обеспечение внутри нее своего полного политического, социально-экономического и идеологического доминирования.

Однако в условиях, когда самая многочисленная община внутри Абхазии – грузины – выступала с позиций сохранения территориальной целостности Грузии в границах Грузинской ССР, для реализации программы удержания «своей территории» требовался союзник. И таким союзником стала Москва – сначала как центральная власть в СССР, а после его распада – как российское государство. К Москве абхазские представители апеллировали на протяжении почти шести десятилетий. Однако новое обращение к Москве 18 марта 1989 г., принятое на 30-тысячном сходе в селе Лыхны Гудаутского района, бывшей резиденции абхазских князей, с требованием вернуть «политический, экономический и культурный суверенитет» Абхазии, хотя и повторяло старые лозунги о возвращении к «ленин-

ским принципам национальной политики», радикально отличалось от всех предыдущих.

Во-первых, обращение к Москве стало консенсусом между представителями партийной элиты абхазской национальности и интеллигенцией, еще недавно обвинявшейся в «клеветнических измышлениях» и «буржуазном национализме». Проявлением этого консенсуса стало и создание Народного форума «Айдгылара» (13 декабря 1988 г.), выступившего в роли вдохновителя лыхненской акции и обращения в Москву. Впервые националистический дискурс в публичном пространстве вытеснил все остальные резоны, стал объединяющим и мобилизующим фактором. Во-вторых, в условиях гласности массовая акция в Абхазии практически мгновенно оказалась в фокусе информационного внимания всей Грузии. Она ускорила кристаллизацию грузинского националистического движения, существенно упростив для него идеологические поиски, поскольку категория «врага» буквально сама упала в руки его лидеров. В течение буквально нескольких месяцев «коммунистическо-диссидентский дискурс» в Грузии был сломан¹⁷. Именно тогда «абхазский сепаратизм» был в грузинском политическом и массовом сознании зарифмован с «российскими происками», причем между СССР и Россией в разных формах ее политического бытия серьез-

---

17. Блестящей иллюстрацией этого слома являются оценки, прозвучавшие в Заключении Комиссии Съезда народных депутатов СССР (известной также по имени ее председателя как «Комиссия Анатолия Собчака»): «В этих условиях перед государственным и партийным руководством республики встала важнейшая задача – оправдать свою роль политического и идеологического авангарда, действовать в духе перестройки, убеждением влиять на настроения людей, не допускать собственного отрыва от реального развития политических процессов в республике. Однако руководство ЦК Компартии Грузии не сумело найти контакт, наладить диалог с общественностью». Цит. по: *Заключение Комиссии Съезда народных депутатов СССР по расследованию событий, имевших место в г. Тбилиси 9 апреля 1989 г.*, <http://sobchak.org/rus/docs/zakluchenie.htm>

Последующие события вокруг Абхазии и Южной Осетии покажут, что руководство ЦК КП Грузии пыталось использовать националистические настроения для сохранения своих позиций.

ных различий это определение не делало. Трагические события 9 апреля 1989 г. в Тбилиси – разгон митинга на проспекте Руставели с использованием частей Закавказского военного округа – и грузино-абхазские столкновения в Сухуми и других районах Абхазской АССР в июле того же года кровью закрепили линии раздела между Грузией и Абхазией¹⁸.

Попытки сохранить грузино-абхазское «единство» в рамках существовавших советских структур потерпели фиаско. Знаковым событием стал раскол Верховного Совета Абхазской АССР в 1990 г. на абхазскую и грузинскую фракцию. Абхазская часть Верховного Совета приняла 25 августа 1990 г. «Декларацию о государственном суверенитете» и постановление «О правовых гарантиях защиты государственности Абхазии». Декларация и постановление, в свою очередь, были отменены грузинской частью Верховного Совета. На массовом же уровне политический раскол между абхазской и грузинской общинами Абхазии был закреплён двумя взаимоисключающими референдумами 1991 г.: 17 марта о сохранении «обновленного СССР» и 31 марта 1991 г. о восстановлении государственной независимости Грузии.

При этом абхазы практически в полном составе выступили за сохранение СССР, приняв участие в первом референдуме и бойкотировав второй, а грузины, проживавшие в Абхазии, как и их соплеменники на остальной территории Грузии, наоборот, отказались принимать участие в референдуме о будущем СССР, зато пошли на второй референдум и проголосовали за восстановление грузинской государственности. Проведение двух референдумов 1991 г. показало абхазским лидерам, что помимо такого союзника, как Москва, они могут рассчитывать и на поддержку представителей других этнических общин автономии: русских, армян, греков.

---

18. В ходе событий 9 апреля 1989 г. погибло 19 и было ранено 200 человек. За 2 недели июльских 1989 г. столкновений в Абхазии погибло 14 человек. Подробнее см.: *Грузия. Проблемы и перспективы развития*, Под общ. ред. Е.М.Кожокина. М.: РИСИ, 2002. Т.1-2.

Впрочем, в этом была заслуга не столько абхазов, сколько грузинских политиков, не сумевших найти союзников внутри Абхазии из-за приверженности радикальному этническому национализму (в котором присутствовали и антирусские, и антиармянские элементы). Это существенно укрепило абхазское национальное движение в его стремлении к выходу из состава Грузии, поскольку в данном случае абхазы не оставались один на один с Тбилиси и самой многочисленной общиной Абхазской АССР – грузинской. Впоследствии представители русской и армянской общин Абхазии сыграли свою весомую роль в формировании ее непризнанной государственности¹⁹.

В последние два года существования СССР (1989-1991) абхазское движение невозможно однозначно квалифицировать как сепаратистское, хотя такая идентификация в Тбилиси делалась уже тогда. С одной стороны, Абхазская АССР, наряду с другими автономными образованиями Советского Союза, участвовала в процессе «суверенизации». Но с другой стороны, в 1989-1991 гг. сепаратистами по отношению к единому союзному государству выступали сами грузины, а абхазы противодействовали грузинскому национальному движению и защищали целостность СССР. Лидер абхазского движения, а начиная с 1990 г. – председатель Верховного Совета Абхазской АССР Владислав Ардзинба (1945-2010) был членом депутатской группы «Союз», выступавшей против сецессии национально-государственных образований. Сохранение единства Советского Союза виделось в Сухуми как гарантия от этнополитического конфликта и как потенциальный шанс конвертировать лояльность

---

19. Так, в Абхазии из 318,3 тыс. ее жителей, внесенных в списки для голосования на референдуме о сохранении «обновленного Союза ССР», 17 марта 1991 г. на участки пришло 166,5 тыс., то есть 52,3% избирателей (в то время, как в общем составе населения автономии абхазы составляли лишь 17,8%, включая и тех, кто не имел права голоса). Из них 98,6% от числа явившихся на участки людей или 51,6% от общего числа избирателей проголосовали за формулировку, предложенную Москвой. Среди тех, кто принимал самое деятельное участие в строительстве абхазской непризнанной государственности можно назвать Юрия Воронова, Альберта Тополяна, Галуста Трапизоняна, Сергея Матосяна.

Москве в другой, более высокий статус Абхазии. В этой связи стоит обратить внимание на распространенный среди абхазских лидеров аргумент: голосование в пользу сохранения СССР давало им право на выход из состава независимой Грузии после распада союзного государства в декабре 1991 г.²⁰

При этом было бы неверно представлять абхазов горячими поборниками советского строя (о чем впоследствии будут говорить грузинские авторы и «симпатизирующие» политологи из числа российских и западных специалистов)²¹. Как справедливо отмечает политолог Иракий Хинтба, голосование в пользу СССР «не было ценностным выбором абхазов». Это был «лишь тактический шаг, позволивший затем апеллировать к соответствующей процедуре самоопределения автономных республик, прописанной в Законе СССР «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР» (о значении этого документа сказано выше)²².

Впрочем, разрешить грузино-абхазский кризис и предотвратить сецессию и отделение Абхазии от Грузии не удалось и на новой несоветской основе, используя методы консociальной демократии, т.е. отказавшись от правления большинства в пользу этнического квотирования. Летом 1991 г. грузинской и абхазской стороной был согласован проект избирательного закона, определявшего этнические квоты при выборах Верховного Совета Абхазии. 28 мест было закреплено за абхазами, 26 – за грузинами, 11 мест – за представителями других этнических групп. Выборы по этой схеме были проведены в октябре и в декабре 1991 г. Впоследствии критики этой договоренности не раз называли данную систему апартеидной, дис-

---

20. *Абхазия сегодня ...* – С.7.

21. Самым ярким примером такого подхода является монография Светланы Червонной. См. Червонная С.М. *Абхазия-1992: Посткоммунистическая Вандея*. - М.: Мосгорпечать, 1993.

22. Цит. по: «Иракий Хинтба: развал СССР стал триггером этнополитических конфликтов на его окраинах». *Кавказский узел*, 18 марта 2011 г. www.kavkaz-uzel.ru/articles/182478

криминационной, а Эдуард Шеварднадзе, набирая патриотические очки, попрекал своего предшественника Звиада Гамсахурдиа в попустительстве абхазам.

Как бы то ни было, а компромисс 1991 г. усилил позиции абхазской общины, подтвердив если не привилегированное положение, то особый статус этой общины, а также открыв ей более широкие административные возможности для влияния на ситуацию. Однако компромиссный вариант также потерпел неудачу, ибо с началом работы нового Верховного Совета этнополитический раскол был воспроизведен с новой силой. Произошло это потому, что стороны не смогли найти в себе силы уйти от максималистских планок. По мнению Бруно Коппитерса, «обе стороны на практике оказались не готовы отказаться от мечты установить собственный исключительный контроль над территорией Абхазии»²³.

К старому межэтническому расколу на рубеже 1991-1992 гг. добавились новые противоречия. После того, как 6 января 1992 г. был свергнут первый президент Грузии Звиад Гамсахурдиа (1939-1993), и власть перешла к так называемому Военному Совету, а затем созданному в марте того же года Госсовету, грузинское общество разделилось. Разлом прошел между сторонниками избранного главы государства и новых властей, инициировавших возвращение в Тбилиси Эдуарда Шеварднадзе, бывшего партийного руководителя советской Грузии. Этот новый раскол, с одной стороны, играл на руку абхазскому национальному движению. Он открывал для него возможности для реализации новой повестки дня – сепаратистской, которая стала ведущей после прекращения существования Союза ССР в декабре 1991 г. С другой стороны, он превращал Абхазию в заложницу внутригрузинского противоборства. Объединение сторонников Гамсахурдиа (звиадистов) и сторонников Шеварднадзе, не имеющего легитимности, представлялось возможным посредством консолидации перед лицом общего врага – «абхазских сепара-

---

23. Коппитерс Б. Ук. соч. ... – С.24.

тистов». Неслучайно 24 июля 1992 г. 19 грузинских политических партий и движений Абхазии были объединены в «Совет национального единства Грузии», выступивший с требованиями сохранения территориальной целостности страны. А в августе 1992 г. уже Госсовет Грузии выпустил «Манифест великого примирения», обращенный к сторонникам свергнутого президента.

На фоне двух политических разломов в первой половине 1992 г. абхазские лидеры предприняли принципиально важные шаги на пути к формированию фундамента своей государственности. Был в одностороннем порядке осуществлен перевод под юрисдикцию Абхазии воинских и милицейских частей, предприятий. Был достигнут административный и кадровый перевес абхазов: этнический грузин Гиви Ломинадзе был уволен с поста министра внутренних дел Абхазии и заменен абхазом Александром Анквабом. Тогда же был создан и полк внутренних войск Верховного Совета Абхазии. В виде ответной меры лидеры и активисты грузинской общины формируют свои военизированные формирования. Создаются местные подразделения «Мхедриони» («Всадники») и ряд других.

Новые грузинские власти парадоксальным образом идеологически подыгрывали абхазским лидерам и провоцировали сецессию. По справедливому замечанию абхазского историка Тимура Ачугба, «радикальные взгляды о политическом статусе Абхазии усугубились после отмены Военным Советом Грузии 21 февраля 1992 г. всех законодательных актов советского периода, начиная с 25 февраля 1921 г., в том числе Конституции Грузинской ССР 1978 г.». Вместо этого восстанавливался Основной закон 1921 г., содержащий пункт об «автономном правлении» для Абхазии «в местных делах», но не предполагающий особого политико-правового субъекта, каковым Абхазская АССР была по Конституции 1978 г. Как считает Ачугба, «данный акт грузинской политической элиты воспринимался, как фактическое упразднение государственности Абхазии»²⁴. В итоге

---

24. Ачугба Т.А. *Этнополитическая ситуация в предвоенной Абхазии (Конец 80-х – на-*

23 июля 1992 г. Верховный Совет Абхазии принял решение об отмене Конституции Абхазской АССР в составе Грузинской ССР и замене ее конституционным проектом 1925 г.

Данное решение подстегнуло Тбилиси к силовым действиям, и 14 августа 1992 г. войска Госсовета Грузии вошли на территорию Абхазии. Межэтническое противостояние переросло в вооруженный конфликт между грузинским государством и грузинской общиной Абхазии – с одной стороны, и сторонниками сецессии – с другой.

Подробный анализ грузино-абхазского военного противостояния 1992-1993 гг. не входит в число задач данного исследования; события тех лет рассматриваются здесь лишь в контексте формирования абхазской непризнанной государственности. В ходе вооруженного противостояния абхазская элита решала несколько важных задач. Во-первых, сохранение территории – ядра для создания независимых от Грузии и неподконтрольных ей органов власти и военной инфраструктуры для их защиты. Во-вторых, поиск союзников внутри Абхазии, среди других этнических общин, и вовне ее. В-третьих, попытки международной легитимации сецессии.

И хотя с лета 1992 по лето 1993 гг. Тбилиси контролировал большую часть абхазской территории, включая и столицу, Сухуми, абхазским лидерам удалось превратить Гудауту в эффективный политический и военный центр мятежной республики²⁵. Нарушив 16 сентября 1993 г. «Соглашение о прекращении огня в Абхазии и механизме контроля над его соблюдением» и перейдя в наступление, абхазская сторона получила контроль над практически всей территорией бывшей Абхазской АССР за исключением небольшо-

---

чала 90-х гг. XX века). *Kvzk.ru*, 27 июня 2010 г.

<http://kvzk.ru/history/2439-yetnopoliticheskaya-situaciya-v-predvoennoj-abkhazii-konec-80-x-nachalo-90-x-gg-xx-veka.html>

25. С началом военных действий абхазское руководство контролировало только территория вокруг Гудауты, Ткварчели и несколько сел Очамчирского района. В октябре 1992 г. под его контроль перешла также северо-западная часть Абхазии (Гагрский район).

го участка в верховьях реки Кодори (ущелье Дал или т.н. Абхазская Сванетия)²⁶. Эта ситуация сохранялась до августа 2008 г., когда Кодорское ущелье было занято абхазскими силами.

В 1992-1993 гг. Абхазия не имела однозначной поддержки со стороны России, которая сама, будучи жертвой сепаратизма, не была готова защищать требования абхазской стороны. Так, политолог Оксана Антоненко справедливо говорит о наличии разных настроений в российском руководстве и «многополюсной политике РФ по отношению к Грузии и Абхазии в 1992-1993 гг.»²⁷.

Однако будущий президент Абхазии Владислав Ардзинба, ставший в августе 1992 г. военно-политическим менеджером абхазских сепаратистов, смог наладить взаимодействие с национальными движениями Северного Кавказа, казачеством, российским депутатским корпусом (более свободным в проявлении политических симпатий) и средствами массовой информации, а также некоторыми лидерами северокавказских республик в составе РФ, в частности, с Асланом Джаримовым, президентом Адыгеи. Роль северокавказских добровольцев в военных действиях трудно переоценить. За 14 месяцев вооруженного конфликта через Абхазию прошло около 2,5 тыс. адыгских добровольцев. Начальником штаба, а затем министром обороны Абхазии во время военных действий, а потом и в мирное время – в 2005-2007 гг., был кабардинец Султан Сосналиев. Именно кабардинский отряд во главе с Муаедом Шоровым взял штурмом здание Совмина Абхазии, где в годы конфликта располагалась про-грузинская администрация. Помимо внешней помощи, на стороне

---

26. Речь идет о соглашении, подписанном 27 июля 1993 г. при российском посредничестве в Сочи. По сути, реализация Сочинского соглашения возвращала конфликтную ситуацию к лету 1992 г. Механизмов будущего государственного устройства Грузии и Абхазии этот документ не предлагал. И хотя абхазская сторона несет ответственность за срыв соглашения, грузинская сторона их также не выполняла (в частности, не был осуществлен полный отвод военных сил).

27. Antonenko, Oksana. "Uncertainty: Russia and the Conflict over Abkhazia." *Statehood and Security: Georgia after the Rose Revolution*. Ed. Bruno Coppieters and Robert Legvold. – Cambridge, MA: 2005. – Pp.208-217.

абхазов в конфликте выступили представители других этнических общин республики: их поддержали представители русской общины, а в составе абхазских вооруженных сил действовал армянский батальон имени маршала Баграмяна.

В ходе военных действий абхазским лидерам не удалось решить задачу международной легитимации сецессии. Впрочем, и в 2011 г. Абхазии еще далеко до успешного решения этой проблемы. Территориальная целостность Грузии признается абсолютным большинством государств-членов ООН. Однако с того момента, как грузино-абхазский конфликт попал в фокус внимания Организации объединенных наций (это произошло уже в октябре 1992 г.), Абхазию стали рассматривать в качестве стороны конфликта. Впоследствии этот подход будет соблюден и при функционировании Миссии ООН по наблюдению в Грузии (МООНГ)²⁸.

2.4. НЕПРИЗНАННАЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ: ПРОВАЛЫ И УСПЕХИ

К октябрю 1993 г. Грузия де-факто утратила свой суверенитет над большей частью бывшей Абхазской ССР. Московские соглашения о прекращении огня, подписанные при посредничестве России, в мае 1994 г. также юридически отчуждали часть грузинского суверенитета над Абхазией в пользу миротворческих сил под эгидой СНГ (на практике операция в 1994-2008 гг. проводилась исключительно российскими военными). Миротворцы были размещены в «зоне безопасности» на двенадцатикилометровой территории по обе стороны реки Ингури, в Гальском районе Абхазии и Зугдидском

---

28. 21 июля 1994 г. Совет безопасности ООН принял резолюцию №937 по поводу определения формата Миссии. Мандаг МООНГ (121 наблюдатель) строился на основе Московских соглашений о прекращении огня от 14 мая 1994 г. Подробнее о деятельности ООН по урегулированию грузино-абхазского конфликта на сайте <http://www.unomig.org>

районе Грузии. И именно они должны были стать гарантами поддержания мира в конфликтном регионе.

Однако для Абхазии освобождение от грузинского военного-политического контроля решало одни задачи и ставило на повестку дня другие. Во-первых, абхазским властям предстояло осуществить переход от «мятежной республики» и военно-политического менеджмента к нормальному гражданскому управлению, насколько это было возможно в условиях разрухи и блокады. Во-вторых, требовалось установление элементарного порядка, недопущение тотальной криминализации и появления федерации полевых командиров. В-третьих, необходимо было формирование правового каркаса государственности: Конституция, законодательство о гражданстве. В-четвертых, разрушенная экономика нуждалась в восстановлении; ущерб от войны составил 11,3 млрд американских долларов. В-пятых, залогом недопущения новых этнополитических кризисов должна была стать гармонизация межэтнических отношений внутри республики. В-шестых, надо было начинать переговоры о будущем статусе Абхазии и развивать международные контакты.

Первым шагом по институционализации послевоенной абхазской государственности стало принятие «Закона о гражданстве». Этот документ был принят Верховным Советом Абхазии практически сразу же после завершения вооруженного конфликта с Грузией 10 декабря 1993 г. В дальнейшем закон дополнялся и изменялся 5 января 1995 г. и 29 ноября 2002 г. И, наконец, 8 ноября 2005 г. был принят новый Закон «О гражданстве Республики Абхазия»²⁹. Однако на первом законе стоит остановиться более подробно, как, впрочем, и на ключевой для Абхазии проблеме гражданства. Одним из важнейших итогов грузино-абхазского этнополитического конфликта стала не только утрата контроля Тбилиси над 12,5% де-юре территории Грузии и 200 км черноморского побережья, но и карди-

---

29. Закон Республики Абхазия «О гражданстве Республики Абхазия».
www.apsny.ru/republic/republic.php?page=content/inf_for_guest/inf_for_guest.htm

нальное изменение этнодемографической ситуации на территории бывшей Абхазской АССР. Вместе с отступающей грузинской армией Абхазию оставило порядка 200 тыс. человек (в определении точной численности беженцев существуют разночтения)³⁰. Это позволило абхазской общине обеспечить свое политическое и правовое доминирование. «Закон о гражданстве» исходил из двух основополагающих принципов. Первый – исключение из числа граждан тех, кто с оружием в руках выступал против абхазской независимости. Второй – законодательный этноцентризм, ориентированный на развитие абхазского государственного проекта как государства в первую очередь этнических абхазов. В преамбуле Закона специально оговаривалась возможность для репатриации представителей диаспоры (потомков мухаджиров, покинувших Абхазию в 1860-70-е гг.). Для этого абхазские законодатели приняли в 1993 г. специальный «Закон о репатриации». Впрочем, к 2011 г. массового возвращения потомков мухаджиров в Абхазию так и не произошло.

Следующим важным шагом в процессе государственного строительства непризнанной республики стало принятие Конституции. Это произошло на сессии Верховного Совета 26 ноября 1994 г., то есть чуть более чем через год после окончания военных действий.

---

30. Официальный Тбилиси рассматривает исход грузинского населения, как результат целенаправленной этнической чистки с абхазской стороны. Эта оценка прозвучала также в декларациях саммитов ОБСЕ в Будапеште (1 декабря 1993 г.), Лиссабоне (1 декабря 1996 г.) и Стамбуле (19 ноября 1999 г.). Право на возвращение беженцев в места их прежнего проживания признает ООН, другие международные организации. С точки зрения Сухуми, уход грузинского населения с территории Абхазии стал, во-первых, следствием их поддержки силового курса Тбилиси и участия в военных действиях против абхазов, а, во-вторых, нежеланием проживать в республике, где политическое доминирование будет сосредоточено в руках абхазской общины. Абхазские власти не раз публично выражали готовность принять грузинских беженцев в случае доказательства факта их неучастия в войне 1992–1993 гг. При этом Сухуми постоянно указывает на то, что тотального исхода грузин из Абхазии не произошло. Около 45 тыс. грузин (мегрелов) проживают компактно в Гальском районе республики (эту цифру в разные годы подтверждал и официальный Тбилиси, и Управление Верховного комиссара ООН по беженцам, и правозащитные организации).

Статья 4 Основного закона Абхазии очертила границы республики в том виде, в котором они существовали во времена Абхазской АССР. Никаких территориальных претензий к Грузии власти непризнанной республики не обозначали. Конституция 1994 г. стала шагом от советской формы правления, с Верховным Советом как вершиной властной пирамиды, к президентской республике. Полномочия Народного собрания (парламента) Абхазии были значительно урезаны по сравнению и с президентскими функциями, и с прерогативами прежнего Верховного Совета. Первым президентом республики стал Владислав Ардзинба, который, впрочем, вплоть до своего ухода с политической сцены ни разу не избирался на альтернативной основе: в 1994 г. его избрал Верховный Совет, а в 1999 г. он победил на безальтернативных выборах. Впрочем, популярность Ардзинбы в обществе была высока. Даже его критики и оппоненты видели в нем «отца-основателя» абхазской государственности. Не приходится сомневаться, что Ардзинба одержал бы победу на конкурентных выборах. Статья 49 Основного закона Абхазии вводила эксклюзивное право занимать пост главы республики для этнического абхаза: «Президентом Республики Абхазия избирается лицо *абхазской национальности (курсив наш – С.М.)*, гражданин Республики Абхазия, не моложе 35 и не старше 65 лет, обладающий избирательным правом»³¹.

Таким образом, в основу непризнанной государственности были заложены сильные элементы этнократии, которые впоследствии эволюционировали в сторону этнодемократии (модели, при которой демократические процедуры дополняются ограничениями по этническому принципу)³². В первое десятилетие де-факто независи-

---

31. Цит. по Конституция Республики Абхазия...

32. Впрочем, из правил абхазской этнократии есть свои исключения. Так, кресло вице-спикера парламента республики негласно закреплено за представителем армянской общины. Из 35 депутатских мандатов 3 места у армян, 3 у русских и 3 у грузин (мегрелов). В Гальском районе республики, где даже после войны сохранилось этническое доминирование грузин (мегрелов), можно получить образование на грузин-

мости Абхазии мы можем говорить о концентрации власти в руках президента Ардзинбы и его окружения. До 1994 г. в условиях эскалации этнополитического конфликта и войны с Грузией этот политик был «первым среди равных». Он был председателем Верховного Совета, который в постсоветской Абхазии называют «первым парламентом» или «историческим парламентом». После принятия Конституции ситуация изменилась: формирование кабинета министров и ключевые назначения начинают осуществляться келейно без вовлечения парламента в их обсуждение.

По словам Кимитаки Мацузато, «после семилетнего горячего политического сезона 1988-1994 годов народ Абхазии устал от политики. Усталость совпала с периодом блокады, которая заставила людей думать лишь о своем выживании... Народ буквально делегировал политику Ардзинбе»³³. На место соратников и единомышленников приходят «серые кардиналы». До 2001 г. таковым считался Анри Джергения, двоюродный брат жены Ардзинбы, Светланы Джергения³⁴. Как верно полагает Александр Скаков, «бывшие депутаты Верховного Совета Абхазии, являвшиеся до этого ближайшими соратниками В[ладислава] Ардзинбы, оказались оттеснены от нового перераспределения власти и послужили основой для формирования оппозиции. Это в первую очередь бывший министр иностранных дел Р[еспубики] А[бхазия] Леонид Лакербая, а также Нателла Акаба, Якуб Лакоба, Олег Дамения, Станислав Лакоба»³⁵.

Неформальным лидером создающейся оппозиции стал в тот период Александр Анкваб, проживавший в 1994-2004 гг. в Москве. Однако долгое время оппоненты президента Абхазии не имели

ском языке, издается районная газета «Гал» на трех языках (абхазском, русском и грузинском).

33. Мацузато К. «Патронное президентство и политика в сфере идентичности в непризнанной Абхазии», *Вестник Евразии (Acta Eurasica)*. №4 (34), 2006. - С.139.

34. В 2001-2002 гг. Анри Джергения занимал пост премьер-министра Абхазии.

35. Скаков А.Ю. «Абхазия: демография, экономика, политика». *Грузия: проблемы и перспективы...* - С.157-158.

прочных политических позиций в республике. Среди критиков Ардзинбы не было персонажей, сопоставимых с ним по известности. Кроме этого, сказывался пресловутый «грузинский фактор». Официальный Тбилиси не упускал возможностей изменения статус-кво в свою пользу, прибегая к провокациям, военным демонстрациям и поддержке диверсионно-партизанской борьбы (события мая 1998 г. в Гальском районе и октября 2001 г. в Кодорском ущелье). Так, прямым следствием обострения в Кодорском ущелье стал перенос на 2 марта 2002 г. парламентских выборов, намеченных на 24 ноября 2001 г. Существование в условиях перманентной угрозы возобновления конфликта давало возможности властям Абхазии спекулировать на теме «пятой колонны», упрекать оппозицию в связях с Грузией и западными государствами, стоящими у нее за спиной. Кроме того, нельзя сбрасывать со счетов и консенсус, существовавший между властью и оппозицией по поводу статуса Абхазии. И те, и другие видели будущее республики как независимого национального государства. Это заставляло оппонентов Ардзинбы включать «внутреннюю цензуру», ослаблять критические выступления в сложных геополитических обстоятельствах.

В октябре 1999 г. оппозиция упустила свой шанс выставить на выборах кандидата, альтернативного Ардзинбе. Попытка выставить кандидатуру Лакербая не удалась по процедурным причинам, а Александру Анквабу не удалось выдвинуться из-за ограничений, введенных «Законом о гражданстве»: в президенты, согласно новому закону, можно было выдвигаться только гражданину республики, прожившему на ее территории не менее пяти лет до выборов. В итоге Ардзинба получил поддержку 97% избирателей.

Выборы 1999 г. были первыми всенародными выборами главы республики. Но важность их только этим не ограничивалась. Они проходили одновременно с референдумом о независимости и одобрении Конституции. Это голосование было призвано доказать – в первую очередь внешнему миру – что абхазская государственность основывается не только на силе, но и на демократической процедуре.

Почему же руководство непризнанной республики выдержало паузу в 6 лет перед тем, как решиться на легитимацию итогов войны 1992-1993 гг.? Военный успех Абхазии в 1993 г. был в значительной степени смикширован политическим и социально-экономическим давлением на нее со стороны двух ее соседей – Грузии и России. Неофициально с начала чеченской антисепаратистской кампании в декабре 1994 г., а официально – с 1996 г. Москва и Тбилиси фактически инициировали введение режима санкций против Абхазии, узаконенных решением Совета глав государств СНГ от 19 января 1996 г. «О мерах по урегулированию конфликта в Абхазии, Грузия». В 1997 г. тогдашний министр иностранных дел РФ Евгений Примаков предложил для переговорного процесса между Тбилиси и Сухуми формулу «общее государство» и пытался убедить абхазскую сторону в необходимости ее принятия.

Позицию российской дипломатии изменили попытки грузинского руководства в одностороннем порядке без учета интересов России силой изменить сложившийся статус-кво и «разморозить конфликт» путем дестабилизации в Гальском районе. Уже в 1999-2000 гг. Москва существенно ослабила режим санкций против Абхазии, хотя окончательно отменила их только в марте 2008 г. Все это дало возможность абхазам активизировать действия по приданию непризнанной независимости дополнительной легитимности внутри республики. На день проведения выборов и референдума на территории Абхазии, по данным ее властей, проживало 219.534 человека, имевших право голоса. В голосовании приняли участие 87,6% от количества людей, внесенных списки. И 97% участников голосования поддержало Конституцию, действовавшую с 1994 г. Международное сообщество не признало итогов этой кампании на том основании, что грузинские беженцы были лишены возможности участвовать в определении перспектив Абхазии. По итогам референдума 12 октября 1999 г. был принят «Акт о государственной независимости Республики Абхазия». В нем говорилось о «подтверждении и провозглашении» абхазской независимости на

основе «воли народа» (под которым понимался, в первую очередь, абхазский этнос), а также содержалось обращение к ООН, ОБСЕ и «ко всем государствам мира» с просьбой признать государственность Абхазии³⁶.

После решения базисных вопросов, связанных с оформлением непризнанной государственности, внутривнутриполитическая повестка дня Абхазии стала заметно усложняться. На это повлияло несколько причин. Среди наиболее важных мы можем назвать общее ухудшение российско-грузинских отношений (позиция Тбилиси по отношению к конфликту в Чечне в 1999-2000 гг. резко отличалась в худшую для России сторону от середины 1990-х гг.) и фактическое сворачивание блокады Абхазии со стороны РФ. После того, как Тбилиси предпринял попытки одностороннего изменения статус-кво в Южной Осетии в мае-августе 2004 г., Москва и Тбилиси пошли по пути наращивания конфронтации. Таким образом, в первой половине 2000-х гг. значение непризнанной Абхазии как инструмента Москвы для давления на Грузию выросло, а значит, и увеличился интерес к Сухуми, равно как и возможности для кооперации в случае угрозы с грузинской стороны.

Однако, помимо внешних факторов, оживлению общественной жизни внутри Абхазии способствовали также и серьезная болезнь ее первого президента – нарушение мозгового кровообращения, сделавшее его административно-политическую деятельность нерегулярной, а его самого – зависимым от близкого окружения. В этой новой для него ситуации Ардзинба не мог конкурировать со своими оппонентами на публичной площадке столь же умело, как он делал это раньше. Как справедливо отмечает Кимитака Мацузато, здоровье президента ухудшалось, а «самоуверенность росла». Результатом стал рост фаворитизма: в 1999-2004 гг. Ардзинба сменил четырех премьер-министров, включая и упомянутого Анри Джергения³⁷. В

36. Цит. по: *Акт о государственной независимости Республики Абхазия*, www.abkhaziagov.org/ru/state/sovereignty/independence.php

37. Мацузато К. *Указ. соч.*, с. 139.

феврале 2000 г. формируется оппозиционное движение «Айтайра» («Возрождение»), а в апреле 2001 г. на базе общественной организации ветеранов грузино-абхазской войны «Амцахара» («Родовые огни») создается одноименное движение. В 2001-2004 гг. эти силы становятся главными оппонентами власти. Они критикуют ее за клановость, коррупцию и непрофессионализм, оставаясь при этом поборниками абхазской независимости. Кроме того, власть обвиняют в провалах в обеспечении обороноспособности и безопасности, и в неэффективном ведении информационной войны с Грузией. Именно оппозиционеры поднимают вопрос о необходимости открытой и цивилизованной смены высшей власти в республике. Власти пытаются предпринять ответные меры. Так, в ходе парламентских выборов 2002 г. восьми кандидатам от «Айтайры» (включая и лидеров движения) было отказано в регистрации, в результате чего «Айтаара» бойкотировала выборы, и победу в них одержала лояльная власти Республиканская партия «Апсны». Это, однако, не снизило накал страстей, и в середине июля 2003 г. съезд движения «Амцахара» обратился к Владиславу Ардзинбе, проходившему на тот момент курс лечения в Москве, с просьбой уйти в отставку, причислив этот уход к десятилетию победы в войне с Грузией.

Ключевым моментом во внутривнутриполитическом оживлении в Абхазии стали президентские выборы 2004-2005 гг. Эта кампания представляла чрезвычайную важность для республики по многим причинам. Назовем лишь самые главные из них. Прежде всего, выборы 2004-2005 гг. были первыми в постсоветской истории Абхазии конкурентными выборами. В них принимали участие 5 кандидатов, которые к тому моменту уже имели опыт оппонирования друг другу и поддерживались разными политическими силами. Во-вторых, эти выборы опровергли широко распространенный миф о том, что демократизация в непризнанных государствах неизбежно приводит к трансформации внешнеполитических приоритетов. Выборы 2004-2005 гг. доказали, что жесткая внутренняя конкуренция не исключает консенсус относительно геополитического и статусного

выбора. В-третьих, кампания продемонстрировала растущую роль и значение НПО. Большой вклад в обеспечении ее транспарентности (наблюдение, подсчет голосов) сыграла неправительственная «Лига избирателей». В-четвертых, выборы опровергли еще один миф о том, что непризнанные республики являются всего лишь марионетками в руках великих держав.

В самом деле, Россия всецело поддержала на выборах преемника Владислава Ардзинбы Рауля Хаджимбу. И не просто поддержала, а помогла ему вести пропагандистскую кампанию против его основного конкурента Сергея Багапша (1949-2011). В-четвертых, президентские выборы в Абхазии стали примером для Грузии, признанной мировым сообществом республике, в которой, начиная с 1991 г., высшая власть еще ни разу не переходила от одного президента к другому мирным конституционным путем. В непризнанной Абхазии такой прецедент был создан. Рассмотрение выборной динамики является отдельной самостоятельной проблемой. Не вдаваясь в ее подробности, отметим лишь, что политический класс Абхазии проявил волю и готовность договариваться. Так, после того, как подсчет голосов избирателей привел к расколу и среди правящей элиты, и народа республики, было принято компромиссное решение – проведение второго тура, в котором два основных претендента шли в паре как президент и вице-президент (соответственно Сергей Багапш и Рауль Хаджимба). По окончании же выборов их победитель Сергей Багапш сумел выстроить конструктивные отношения как с Москвой, так и со своими вчерашними оппонентами. Ни один из них не подвергся репрессиям и не ушел с политической сцены.

Таким образом, впервые после обретения де-факто независимости от Грузии в Абхазии произошла мирная смена высшей власти. Парламентские выборы 2007 г. закрепили эту тенденцию. Победа семи представителей оппозиции, второй тур для определения победителя практически в половине избирательных округов (выборы депутатов проходят в Абхазии по мажоритарной системе), поражение таких ветеранов абхазской политики, как Константин Озган, и таких

местных «олигархов», как Беслан Бутба – все эти факты свидетельствовали о том, что политическая конкуренция стала неотъемлемой чертой внутривнутриполитической жизни в Абхазии.

Но, сумев преодолеть внутривнутриполитические вызовы, Абхазия в скором времени столкнулась с новыми угрозами своему бытию со стороны «материнского государства». Новое руководство Грузии во главе с президентом Михаилом Саакашвили, пришедшее к власти на волне «революции роз», повело политику разморозки конфликтов, а именно, изменения военно-политического и правового баланса сил, сложившегося в Абхазии и в 1992-1994 гг. в Южной Осетии. Одним из методов разморозки, практикуемых Саакашвили, стало введение в игру новых структур, не предусмотренных и не охваченных мирными соглашениями 90-х гг. XX в. В случае с Абхазией речь шла об активизации так называемого «Правительства Абхазии в изгнании».

Этот орган (а также Верховный Совет Абхазии, игравший роль парламента в изгнании) действовал на территории Грузии, начиная с 1995 г. «Правительство в изгнании» долгие годы было ориентировано на внутривнутригрузинскую аудиторию. Его эффективность была невысока, хотя бюрократический штат даже по постсоветским меркам был запредельно раздутым (штат «Правительства в изгнании» насчитывал в первой половине 2000-х гг. 5 тыс. человек)³⁸! При этом это правительство состояло из грузинских беженцев и было гораздо более неуступчивым по отношению к непризнанной республике, чем официальный Тбилиси, вовлеченный в переговорный процесс с Сухуми. В 2004-2006 гг. администрация Михаила Саакашвили провела реформы «Правительства Абхазии в изгнании» – прежде всего, значительное сокращение штатов и оптимизацию бюджета. В июле 2006 г. грузинские власти взяли под свой контроль верхнюю Кодори, то есть участок территории бывшей Абхазской ССР, оставшийся после 1993 г. вне юрисдикции непризнанной республики,

---

38. *Абхазия сегодня* ... – С.29.

и было принято решение перенести туда резиденцию «Правительства Абхазии в изгнании»³⁹.

По словам Михаила Саакашвили, этот шаг означал, что впервые с 1993 г. на территорию Абхазии возвращалась «легитимная власть»⁴⁰. Помимо перемещения в Кодорское ущелье, переименованное Грузией в «Верхнюю Абхазию», «Правительства в изгнании», Тбилиси ввел туда военные и полицейские подразделения. Эти шаги грузинской власти сопровождались комментариями о стратегической важности Кодори. Михаил Саакашвили даже использовал метафору «сердце Абхазии», а Гиви Таргамадзе, председатель комитета по обороне и безопасности Грузии, заявил в те дни: «Это – стратегическая территория, откуда подлетное время вертолета до Сухуми занимает лишь пять минут»⁴¹.

Таким образом, июльские шаги грузинских властей не только рушили Московские соглашения 1994 г., но и принципиально меняли формат взаимоотношений Грузии и непризнанной Абхазии. «Правительство в изгнании», бывшее до этого второстепенной структурой, превращалось, с точки зрения Саакашвили и его команды, в единственного носителя абхазской легитимности. По решению гру-

---

39. В 1993–2006 г. Кодорское ущелье было фактически «ничейной землей». Оно не контролировалось Сухуми. Однако и контроль официального Тбилиси здесь был номинальным. В реальности данная территория была во власти сванских полевых командиров, которых грузинские власти пытались взять под свой формальный контроль. Так в 1998 г. отряд «Монадире» («Охотник») был включен в состав вооруженных сил Грузии, а в 1999 г. командир этого отряда Эмзар Квициани был назначен уполномоченным представителем президента Эдуарда Шеварднадзе в регионе. В июле 2006 г. отряд Квициани был расформирован, Квициани уволен со всех своих должностей, а само ущелье перешло под фактический контроль Тбилиси. Подробнее о ситуации в Кодори в постсоветский период см.: Marten, Kimberly. *Warlords, Sovereignty and State Failure. Chapter Three: Lessons from Post-Soviet Georgia*. Saltzman Working Paper, № 12, November 2009. – Pp.42-67.

40. Цит. по: «Саакашвили: В Абхазию возвращается легитимное правительство». *Регнум*, 27 июля 2006 г. <http://regnum.ru/news/680582.html>

41. Цит. по: «Абхазия: пути вперед», *Доклад Международной Кризисной Группы № 179*. Европа. – Тбилиси - Брюссель, 18 января 2007 г. (на рус. яз.). – С.20.

зинского президента все иностранные дипломаты, занимавшиеся грузино-абхазским урегулированием, были обязаны посещать село Чхапта (которое стало резиденцией «Правительства Абхазии»).

Тбилиси с новой силой продемонстрировал, что для него приоритетом является не гармонизация грузино-абхазских отношений, а установление исключительного грузинского контроля над территорией Абхазии. Для абхазской непризнанной республики операция в Кодори имела очень важное символическое значение. Решимость Тбилиси видеть представителей бывшей грузинской общины Абхазии в качестве единственных легитимных выразителей интересов этой территории была для руководства непризнанной республики недвусмысленным сигналом. Разрушение старого статус-кво в пользу Грузии поставило бы крест на абхазской национальной государственности. В данном случае факт признания не играл бы первостепенной роли. До 2006 г. Сухуми и Тбилиси вели переговоры. После операции в Кодори переговорный процесс прекратился⁴². Каждая из сторон готовилась к дальнейшим изменениям статус-кво, сложившегося в первой половине 1990-х гг.

Августовские события 2008 г. в военном отношении затронули Абхазию лишь косвенно. Основным театром «Пятидневной войны», в которые напрямую была вовлечена и Россия, была Южная Осетия. Тем не менее, руководство Республики Абхазия с выгодой для себя использовало сложившуюся ситуацию. 9 августа 2008 г. абхазские вооруженные формирования фактически открыли второй

---

42. Переговорный процесс между Тбилиси и Сухуми начался в ноябре 1993 г. В 1997 г. в его рамках был создан Координационный Совет и три рабочих группы по неприменению насилия, возвращению временно перемещенных лиц и экономическим проблемам. Последняя встреча Координационного Совета прошла в мае 2006 г. после почти пятилетнего перерыва, вызванного обострением этнополитической ситуации в Кодорском ущелье осенью 2001 г. После июльской операции в Кодори Координационный совет более не собирался. Новый переговорный формат («женевские дискуссии») с участием Грузии, Абхазии, Южной Осетии, США, РФ, ЕС, ООН и ОБСЕ стартовал уже после окончания августовской войны 2008 г., когда две бывшие грузинские автономии получили признание независимости со стороны России и Никарагуа.

фронт и, не встретив жесткого сопротивления, взяли под контроль Кодорское ущелье. Грузинские военные, полицейские подразделения и «Правительство Абхазии» покинуло территорию Кодори. Таким образом, впервые после 1993 г. непризнанная республика установила полный контроль над территорией бывшей Абхазской АССР. 26 августа 2008 г. Россия стала первым государством, признавшим независимость Республики Абхазия, а 30 августа 2008 г. Грузия вышла из Московских соглашений 1994 г.

2.5. ПОСЛЕ ПРИЗНАНИЯ: НОВЫЕ ВЫЗОВЫ

Признание государственной независимости открыло новую страницу в истории абхазской государственности. Впервые с момента распада СССР был создан прецедент признания независимости не союзной республики, а автономии. Результаты непризнанного государственного строительства получили легитимацию во внешнем мире. Косвенным образом, эту легитимацию признали не только Россия и те четыре государства, которые поддержали Москву, но и Запад. Абхазия получила доступ к Женевским дискуссиям по стабильности и безопасности на Южном Кавказе, стартовавшим 15 октября 2008 г. И хотя абхазские представители выступают там не в роли официальных дипломатов, а в качестве «экспертов», само их участие в многосторонних дискуссиях по проблемам гуманитарного развития и предотвращения инцидентов говорит о признании за Абхазией политической субъектности.

Заинтересованность в «вовлечении Абхазии» без ее прямого признания демонстрирует и ЕС. Так, находясь в марте 2010 г. с визитом в Сухуми, шведский дипломат Питер Семнеби, на тот момент специальный представитель ЕС по Южному Кавказу, заявил: «Наша политика не может состоять только из непризнания, поскольку она не даст никаких результатов и будет контрпродуктивной»⁴³.

---

43. Цит. по: «Питер Семнеби: ЕС не признает Абхазию, но будет развивать с ней

Между тем, признание абхазской независимости при помощи России способствовало волнообразному росту военно-политического влияния РФ на Абхазию. С формированием нового статус-кво изменился и характер российско-абхазских двусторонних отношений. На место миротворцев пришли военные и пограничники, целью которых является прямая поддержка этнополитического самоопределения Абхазии, а не поддержание режима прекращения огня между ней и Грузией. Между Россией и Абхазией 30 апреля 2009 г. было подписано соглашение «О совместных усилиях в охране государственной границы Абхазии», в соответствии с которым было образовано Пограничное управление ФСБ РФ в Республике Абхазия (!). Первая застава этого управления в поселке Пичора Гальского района была открыта 8 декабря 2010 г.

17 февраля 2010 г. Москва и Сухуми договорились о создании объединенной военной базы российских войск на абхазской территории. В 2010 г. РФ выделила Абхазии 1,8 млрд рублей безвозмездной помощи. При этом переходящий остаток на 2011 г. составил 1,2 млрд рублей. Все эти факты российского патронажа позволяют некоторым авторам сделать вывод о превращении Абхазии не только в частично признанную республику, но и в «протекторат РФ»⁴⁴. Наверное, на сегодняшний день еще рано делать выводы о формировании полноценного протектората.

Однако после августа 2008 г. тема «грузинской угрозы» в абхазской политике и массовом сознании стремительно маргинализируется. Показательно, что президентские выборы в Абхазии, состоявшиеся в декабре 2009 г., впервые после грузино-абхазского вооруженного конфликта 1992-1993 гг. прошли без наклеивания оппонентам ярлыка «прогрузинского политика». На первый план выходят два вопроса: 1. Качество приобретенной независимости

отношения». *Кавказский узел*, 12 марта 2010 г. www.kavkaz-uzel.ru/articles/166482

44. Петросян Д. «Непризнанные страны Южного Кавказа в 2009 г.: на пути к формированию нового статус-кво в регионе». *Кавказ-2009. Ежегодник Института Кавказа*. – Ереван: Институт Кавказа, 2011. – С.83.

и государственности. 2. «Цена» российского патронажа (военно-политическое и социально-экономическое проникновение России в республику).

Именно эти вопросы стали основным предметом дискуссии между претендентами на пост главы Абхазии в декабре 2009 г. Президентские выборы-2009 – первые в условиях признания национальной независимости – отличались конкурентностью, как и предшествовавшая им кампания. В них принимали участие 5 кандидатов. И хотя победу в первом туре одержал Сергей Багапш с результатом 61,16% голосов, совокупный потенциал его четырех оппонентов составил 34,01%.

При этом два соперника Сергея Багапша (экс-вице-президент Рауль Хаджимба и экс-депутат Беслан Бутба) критиковали власти за чрезмерную подалчивость России и забвение собственных интересов республики – прежде всего, речь шла о передаче РФ стратегически важных объектов Абхазии. Впрочем, критика властей не нарушает сложившийся еще в начале 1990-х гг. политический консенсус относительно политико-правового статуса Абхазии. Важной чертой кампании 2009 г. была сдержанность Кремля. В отличие от 2004-2005 гг., российские власти максимально старались не вмешиваться в процесс выборов, а премьер-министр Правительства РФ Владимир Путин в ходе кампании даже провел встречу с оппозиционным кандидатом Раулем Хаджимбой, чего в дипломатической практике постсоветской России практически не делается.

Таким образом, Россия заняла место Грузии как главного вопроса абхазской внутренней и внешнеполитической повестки дня. На сегодняшний день можно зафиксировать несколько групп противоречий в российско-абхазском асимметричном партнерстве. Во-первых, это масштабы и объемы проникновения российского бизнеса, в особенности крупного капитала, в абхазскую экономику, которая после военного конфликта 1992-1993 гг. не знала ни полноценной приватизации, ни интеграции в международные и региональные проекты. Во-вторых, это перспективы наращивания военного при-

сутствия. В-третьих, это имущественные проблемы, поскольку этнополитический конфликт в течение долгих лет мешал полноценному развитию частной собственности, вытесняя ее правом этноса на «свою землю». В-четвертых, это перспективы широкого международного признания, которые представляют несомненный интерес для Сухуми и головную боль для Москвы, поскольку ставят под вопрос ее эксклюзивные интересы в регионе.

Скоропостижная смерть второго президента Абхазии Сергея Багапша, наступившая 29 мая 2011 г., поставила частично признанную республику перед новыми непростыми проблемами. До этого события ничто не предвещало острой внутривнутриполитической борьбы в Абхазии. Ближайшие парламентские выборы были намечены на 2012 г. При этом законодательная власть в Абхазии играет важную, но все же подчиненную роль по сравнению с президентской. Главу республики предстояло избрать только в конце 2014 г. Багапш ушел из жизни в самый разгар своего второго президентского срока. Он не просто не назвал преемника, но даже и не обсуждал эту тему, а лишь заявлял о готовности оставить пост после завершения двух президентских сроков. Уход Багапша был воспринят в абхазском обществе крайне болезненно еще и потому, что за 6 лет своего президентства он продемонстрировал умение договариваться и находить компромисс в самых сложных ситуациях. С его именем в истории Абхазии будут связаны два прецедента: признание независимости республики и цивилизованная передача высшей власти.

В досрочных президентских выборах в Абхазии приняли участие три известных в республике политика: Александр Анкваб – на май 2011 г. вице-президент, Сергей Шамба – глава правительства, а до этого многолетний министр иностранных дел, и Рауль Хаджимба – неудавшийся преемник Владислава Ардзинба и двукратный «серебряный призёр» президентских кампаний: в 2004/2005 и 2009 гг. Досрочная кампания 2011 г. не была столь острой, как выборы 2004 г. Скорее она напоминала первые выборы президента республики после признания независимости Абхазии в декабре 2009 г.

Тут сыграли свою роль и опасения, как бы после смерти Багапша в Абхазии не произошел крупный внутривластный раскол с серьезными последствиями. Нынешняя кампания прошла без видимых инцидентов. Оба главных фаворита выборов – Анкваб и Шамба – включившись в гонку в июле 2011 г. оставили свои посты, передав временное президентство в руки спикера национального парламента Нугзара Ашубы. Государственное ТВ предоставило всем кандидатам поровну эфирного времени. Три кандидата поставили свои подписи под «Хартией о честных выборах». Пожалуй, исключением из общего правила стала скандальная история с демонстрацией интервью бывшего министра обороны Грузии Тенгиза Китовани, в которых тот заявил о связях Анкваба с грузинскими спецслужбами. Однако эта информационная технология, эффективная в 1990-х гг., в 2011 г. не сработала. По справедливому замечанию абхазского политолога Ираклия Хинтбы, «люди устали от этой темы. У нас выросло целое поколение после войны. К тому же в обществе есть запрос на честные выборы. И когда кто-то это откровенно нарушает, это не может понравиться людям»⁴⁵. В то же самое время в кампании 2011 г. присутствовала интрига. До самого последнего дня невозможно было сказать, кто станет победителем. Даже в «Единой Абхазии» – абхазском клоне «Единой России» – в ходе предвыборной борьбы случился раскол. Симпатии разделились между Анквабом и Шамбой.

Как бы то ни было, а некоторые важные краткосрочные и среднесрочные задачи абхазская элита решила. Выборы состоялись, причем без потрясений, революций и переворотов. Абхазия снова доказала и Грузии, и всему миру: власть здесь передается от одного лидера другому мирным путем и посредством выборов. Анкваб победил в первом туре с 54,86% голосов. Причем эта убедительная победа совсем не похожа на среднеазиатские или белорусские поли-

---

45. Цит. по: Алленова О. «В абхазскую кампанию добавили Грузии». *Коммерсант-Daily*, №157 (4698), 25 августа 2011 г.

тические триумфы. Оппоненты Анкваба получили также солидную поддержку избирателей. У Шамбы – 21,04%, у Хаджимбы – 19, 83%. То есть совокупный потенциал двух проигравших кандидатов составил порядка 40%.

Однако по завершении внеочередной президентской кампании перед Абхазией остаются следующие приоритетные вопросы:

- выстраивание политической преемственности между курсом Сергея Багапша и его преемника;
- качественное развитие государственных институтов (парламент, правительство, президентская администрация, структуры безопасности);
- гармонизация межэтнических отношений (армянская община, грузинское население Гальского района) и минимизация этнократических установок (поскольку «титulyный этнос» не составляет в республике подавляющего большинства);
- выстраивание стратегических отношений с Россией при одновременной диверсификации внешнеполитических и внешнеэкономических контактов, так как без этого не добиться широкого международного признания;
- ведение диалога с Тбилиси по гуманитарным аспектам и предотвращению пограничных инцидентов с последующим выходом на политическую нормализацию (что вовсе не тождественно признанию грузинского суверенитета и сохранение территориальной целостности Грузии).

3. ЮЖНАЯ ОСЕТИЯ: СТРОИТЕЛЬСТВО ГОСУДАРСТВЕННОСТИ НА ГРАНИ ФОЛА

3.1. ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ

Республика Южная Осетия располагается в южном предгорье Кавказских гор. На севере она граничит с одним из субъектов Российской Федерации – Республикой Северная Осетия–Алания; своеобразным «окном» в Россию является Рокский тоннель. С южной, восточной и западной сторон Южную Осетию окружает Грузия. Площадь республики составляет 3,84 тыс. кв. км. Столица – г. Цхинвали (Цхинвал). По поводу точной численности населения Южной Осетии не существует единого мнения. Более того, имеющиеся оценки сильно политизированы в зависимости от позиции, занимаемой по отношению к грузино-осетинскому конфликту. Согласно данным Всесоюзной переписи населения (1989), на территории Юго-Осетинской автономной области проживало 98.527 тыс. человек, из которых 63,2 тыс. осетин, 28,5 тыс. грузин, 2,1 тыс. русских, 0,9 тыс. чел. – представители различных еврейских этнических групп.

В результате грузино-осетинского этнополитического конфликта население Южной Осетии сократилось. Однако адекватно оценить динамику этих изменений крайне сложно. В отличие от Абхазии, которая провела «учет населения» в 2003 г. и перепись в феврале 2011 г., в Южной Осетии после 1989 г. собственной переписи не было. Ее проведение обсуждалось в канун парламентских выборов 2009 г. Однако на практике эта идея была не реализована. Так, на выборах президента Южной Осетии в 2006 г. в избирательные списки было внесено 55 тыс. фамилий, и это при том, что не вся терри-

тория Юго-Осетинской АО находилась в то время под контролем Цхинвали. В ходе парламентских выборов численность избирателей составляла чуть больше 60 тыс. человек¹. В Докладе ООН по Грузии говорится, что до августовской войны 2008 г. в Южной Осетии проживало 83 тыс. человек (из них 60 тысяч – на территориях, подконтрольных Цхинвали). В докладе Комитета по миграции ПАСЕ называлась цифра 50 тыс. человек. Эта оценка относилась к периоду после «Пятидневной войны»².

Перепись населения в Грузии в 2002 г. затронула лишь те территории бывшей Юго-Осетинской автономной области, которые попали под контроль Тбилиси после прекращения вооруженного противоборства в 1992 г. Там грузинские статистики зафиксировали 7730 жителей³.

Сегодня, по данным администрации Республики Южная Осетия, на ее территории проживает 72 тыс. человек⁴. Грузинские власти называют цифру 8 тыс. человек, а различные международные эксперты и правозащитники определяют количество жителей республики в 20-30 тыс. человек. Так правозащитница Варвара Пахоменко в своем исследовании, опираясь на данные избирательных комиссий, сведений о миграции беженцев и численности учащихся школ, в 2009 г.

---

1. Пахоменко В. «Почему в Южной Осетии не спешат проводить перепись?» *Эхо Кавказа*, 16.09.2010 г. www.ekhokavkaza.com/content/article/2159959.html

2. Georgia Crisis Flash Appeal. Revision 2008. Geneva: United Nations Office. 7 October 2008.

[http://ochadms.unog.ch/quickplace/cap/main.nsf/h_Index/Revision_2008_Georgia_FA/\\$FILE/Revision_2008_Georgia_FA_SCREEN.pdf?OpenElement](http://ochadms.unog.ch/quickplace/cap/main.nsf/h_Index/Revision_2008_Georgia_FA/$FILE/Revision_2008_Georgia_FA_SCREEN.pdf?OpenElement)

Humanitarian Consequences of the War Between Georgia and Russia: Follow-up Given to Resolution 1648 (2009). PACE Report,

<http://assembly.coe.int/Mainf.asp?link=/Documents/WorkingDocs/Doc09/EDOC11859.htm>, 09.04.2009.

3. *Ethnic Groups by Major Administrative-territorial Units [of Georgia]*,

http://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/9/92/Georgia_Census_2002_Ethnic_group_by_major_administrative-territorial_units.pdf

4. Пахоменко В. *Обитаемый остров. Заметки о демографии юго-осетинского конфликта*. *Полит.ру*, 22 сентября 2009 г. www.polit.ru/article/2009/09/22/demo/#_ftn3

определила численность жителей республики в пределах 26-32 тыс. человек, их которых порядка половины проживает в Цхинвали⁵.

Согласно Конституции Республики Южная Осетия, это – «суверенное демократическое правовое государство, созданное в результате самоопределения народа Республики Южная Осетия»⁶. По данным на середину 2011 г. независимость Южной Осетии признана пятью государствами (Россия, Никарагуа, Венесуэла, Науру, Тувалу).

С точки зрения грузинского законодательства Южная Осетия, в отличие от Абхазии, не рассматривается как самостоятельное автономное образование. Статья 1 (пункт 1) Основного закона Грузии упоминает только о «бывшей Юго-Осетинской автономной области»⁷. Югоосетинская автономия была ликвидирована грузинскими властями за год до распада Советского Союза. Решение об этом было принято 11 декабря 1990 г. Верховным Советом Грузии. В соответствии с административно-территориальным делением Грузии, территория, на которой расположена республика, относится к части территорий таких регионов, как Шида-Картли, Мцхета-Мтианети, Имерети, Рача-Лечхуми и Квемо-Сванети. В соответствии с Законом Грузии «Об оккупированных территориях» (статья 2, пункт «б») Южная Осетия определяется, как «Цхинвальский регион» (территории бывшей Юго-Осетинской автономной области)⁸. Это же определение присутствует и в других официальных документах, издаваемых грузинскими властями. Так в апреле 2007 г. парламент Грузии принял закон «О создании соответствующих условий для урегулирования конфликта в бывшей Юго-Осетинской автономной

---

5. *Официальный сайт Президента Республики Южная Осетия*, <http://presidentrso.ru/republic/>

6. Конституция (Основной закон) Республики Южная Осетия. Принята всенародным голосованием (референдумом) Республики Южная Осетия 8 апреля 2001 г. <http://presidentrso.ru/republic/constitution.php>

7. См. *Конституция Грузии* (на русском языке)...

8. Цит. по: *Закон Грузии об оккупированных территориях* (на русском языке)...

области». Определение «Цхинвальский регион»/«бывшая Юго-Осетинская автономная область» было использовано и в «Отчете Правительства Грузии по полномасштабной агрессии Российской Федерации против Грузии» (январь 2010)⁹.

И хотя югоосетинская автономия, ликвидированная в 1990 г., в независимой Грузии не восстанавливалась, в мае 2007 г. по инициативе президента Михаила Саакашвили была создана «Временная административно-территориальная единица Цхинвальского региона» с «Временной администрацией» во главе с этническим осетином Дмитрием Санакоевым. До августа 2008 г. она размещалась в селе Курта на территории бывшей Юго-Осетинской автономной области, подконтрольной грузинским властям. После «Пятидневной войны» «Временная администрация» так же, как и «Правительство Абхазии в изгнании» действует на территории Грузии. Глава «Временной администрации» принимает участие в «женевских дискуссиях» в составе грузинской делегации. Его Тбилиси считает единственным легитимным представителем «оккупированного Цхинвальского региона».

3.2. ГРУЗИНО-ОСЕТИНСКИЙ КОНФЛИКТ: ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ

Развитие непризнанной югоосетинской государственности в постсоветский период, как и в случае с Абхазией, стало следствием грузино-осетинского этнополитического конфликта. Однако генезис конфликта, особенности его протекания сформировали многие отличия в государственном строительстве двух бывших автономных образований Грузинской ССР.

Исторически название «Южная Осетия», в отличие от Абхазии,

---

9. Глава 4, «Последующий период революции роз», Отчета Правительства Грузии по полномасштабной агрессии Российской Федерации против Грузии содержит описание подходов официального Тбилиси к ситуации в Южной Осетии в 2004-2008 гг. См.: <http://forumkavkaz.com/index.php?topic=1157.0;wap2>

имело территориально-географические, культурно-этнографические, а не государственно-политические коннотации. Это понятие использовали военные и чиновники российской императорской администрации на Кавказе в течение XIX – начала XX вв.¹⁰ «Политизация» этого понятия происходит в период актуализации националистического дискурса в Кавказском регионе в начале XX в., в особенности в период после распада Российской империи и попыток создания на ее месте новых наций-государств. С образованием Грузинской Демократической Республики в мае 1918 г. новое образование обозначило свои права на территорию современной Южной Осетии – ее рассматривали как историческую область Грузии Шида Картли. По словам грузинского эксперта Гия Нодия, «хотя сельское население региона за последние несколько столетий было преимущественно осетинским, для любого грузина, каким бы либералом он ни был, этот регион являлся грузинской исторической провинцией, называемой Шида Картли или Самачабло»¹¹.

К 1918 г. на территории нынешней непризнанной республики действовал осетинский Национальный Совет, состоявший из представителей различных левых партий, не только большевиков, и выступавший с позиций национального самоопределения. В 1918-1920 гг. здесь произошло несколько крестьянских восстаний, принявших, помимо социальной направленности, форму этнического конфликта. Самым мощным из них было осетинское восстание 1920 г., поддержанное большевиками и подавленное властями Грузинской Демократической Республики. В результате столкновений

---

10. *История Юго-Осетии в документах и материалах (1800–1864 гг.)*. Сост. И.Н.Цховребов. – Сталинири: Госиздат Юго-Осетии. Том II. 1960. – С.308-311.

11. Нодия Г. *Политическая смута и этнотерриториальные конфликты в Грузии*, www.infospace.narod.ru/publik/etnokonflikti.htm

Слово «Самачабло» (весьма популярное для обозначения Южной Осетии в недолгий период президентства Звиада Гамсахурдиа) происходит от фамилии грузинских князей Мачабели, владевших крупными наделами земли на территории нынешней непризнанной республики. Интересно, что Мачабели претендовали на происхождение от древнего абхазского рода Ачба.

между восставшими и частями грузинской армии погибло около 5 тыс. осетин, многие были вынуждены спастись бегством по другую сторону Кавказского хребта¹². В апреле 2007 г. парламент Южной Осетии дал политико-правовую оценку событиям 1918-1920 гг., определив их как «геноцид осетинского народа»¹³.

В грузинской же историографии и политологии восстания 1918-1920 гг. получили иную оценку. Они рассматривались как инструмент большевистской России для советизации Грузии, ликвидации ее независимости и национальной государственности. «Выступления осетинских сепаратистов, особенно вооруженные, предпринимались якобы с целью установления советской власти. В 1918 г. Народная гвардия Грузии и грузинская армия подавили в Шида Картли мятеж *осетинских изменников (курсив наш – С.М.)*. Осетинское сепаратистское движение особенно широко развернулось, когда Красная Армия Советской России подступила к границам Закавказья. Сепаратисты считали, что Южная Осетия должна была непосредственно войти в состав России. А что касается остальной Грузии, то она должна была войти в состав России в качестве Тбилисской и Кутаисской губерний», – констатируют авторы учебника «История Грузии (с древнейших времен до наших дней)»¹⁴.

Через год после установления советской власти в Грузии в соста-

---

12. См. подробное исследование на эту тему: Cvetkovski, Nikola. *The Georgian-South Ossetian Conflict*. Ph.D. Thesis, Aalborg University, Denmark. Chapter 4.

13. См. полный текст парламентского постановления:
<http://iratta.com/2007/04/27/1920.html>, 27.04. 2007

14. Цит. по: Вачнадзе М., Гурули В., Бахтадзе М. *История Грузии (с древнейших времен до наших дней)*. – Тбилиси: 1993.

www.gramotey.com/?open_file=1269058088#ТОС_id3561206. Схожие аргументы можно встретить и в трудах других грузинских исследователей. См.: Sakvarelidze, Avtandil, Anzor Totadze and Nicoloz Cherkezishvili. *On Ethnic Composition of the Population of the Georgian Republic*. – Tbilisi: 1993; Totadze, Anzor. *The Population of Abkhazia. The Ossetians in Georgia*. – Tbilisi: 1994. Следует обратить особое внимание на последний заголовок «Осетины в Грузии», поскольку для грузинских историков, политологов характерен консенсус по поводу некорректности и невозможности использования топонима «Южная Осетия» применительно к территории Грузии.

ве Грузинской ССР 22 апреля 1922 г. создается Юго-Осетинская автономная область в ее составе. В 1934-1936 гг. это образование имело другое название – Автономная область Южной Осетии. Правовой статус Южной Осетии в докризисный период регулировался Законом о Юго-Осетинской АО, принятым в 1980 г. Как справедливо отмечают авторы доклада «Международной кризисной группы», «в советский период грузины зачастую воспринимали Южную Осетию как искусственное территориальное образование, и соперничество носило латентный характер»¹⁵. Однако, в отличие от Абхазии, межэтническая конкуренция не принимала здесь публичные формы. Та же тема восстаний 1918-1920 гг. присутствовала в литературе и в историографии, однако она преподносилась, прежде всего, с классовых и социальных, а не национальных позиций, и в качестве мишени здесь было меньшевистское правительство Грузии, а не грузины.

Это объясняется, в первую очередь, намного более высоким уровнем интеграции осетин в грузинский социум по сравнению с Абхазией. И на территории Южной Осетии, и во внутренних регионах Грузии грузины и осетины жили в течение долгих лет смешанно. Села Юго-Осетинской автономии располагались в шахматном порядке, что затрудняло формирование этнически «чистых» территорий. Из всех районов Юго-Осетинской автономной области только один район – Джавский – был фактически моноэтничным (там проживало только 5% грузин). В селах Цхинвальского района грузины составляли 43%, Лениногорского района – порядка 51%, в столице автономии – 16,3%. При этом, согласно данным Всесоюзной переписи 1989 г., большую часть осетинской общины Грузинской ССР составляли осетины, проживавшие в ее внутренних регионах, то есть за пределами Юго-Осетинской АО. Их численность составляла 97.658 человек (для сравнения – в Южной Осетии их было 63,2 тыс.

---

15. «Грузия: как избежать войны в Южной Осетии». *Международная Кризисная Група, Доклад №159. Европа*. – Тбилиси-Брюссель, 26 ноября 2004 г. – С.4.

человек). Компактные осетинские поселения были в Гуджаретском, Панкисском, Боржомском ущелье. Численность осетинской общины Тбилиси составляла 33.319 человек (почти половину от численности осетин в Юго-Осетинской автономии), в Гори осетинская община насчитывала более 8 тыс., а в Рустави – более 5 тыс. человек.

Как в самой Южной Осетии, так и во внутренней Грузии был высоким процент смешанных браков между грузинами и осетинами. Осетины Грузии хорошо владели грузинским языком, а национальная интеллигенция была в гораздо большей степени, нежели абхазская, интегрирована в грузинскую научную и культурную элиту¹⁶. Таким образом, в отличие от ситуации в Абхазии, этнополитический конфликт между Грузией и Юго-Осетинской автономией в значительной степени не был ожидаемым.

3.3. ОТ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ К НЕПРИЗНАННОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Спусковым крючком для грузино-осетинского конфликта, в отличие от Абхазии, послужили отнюдь не политические споры об обоснованности вхождения автономии в состав Грузинской ССР. Вспыхнувшая в Юго-Осетинской АО в 1988 г. эпидемия брюшного тифа дала толчок формированию общественных неформальных объединений. Наиболее влиятельным стало движение «Адамон Ныхас» («Народное вече»). Сначала оно выступало с социально-экономическими и экологическими лозунгами, содержащими критику в адрес Тбилиси за недостаточное внимание к региону. Затем претензии к властям Грузии стали перемещаться в плоскость межэтнических отношений. В конце 1988 г. грузинские СМИ инициировали обсуждение проблемы этнополитического развития Грузинской ССР

---

16. Скаков А.Ю. «Южная Осетия: демография, экономика, политика», *Грузия: проблемы и перспективы...* – С.172.; «Грузия – Южная Осетия: возвращение беженцев – путь к миру». *Международная Кризисная Группа. Политический брифинг №38*. Европа. – Тбилиси-Брюссель, 19 апреля 2005. – С.5.

в составе единого союзного государства, а также взаимоотношений автономий, входящих в состав Грузии, с республиканским центром. В дискуссии по осетинской проблеме у грузинских СМИ было очевидное преимущество – в количестве и тираже, да и в плане наличия электронных СМИ. Поэтому публикация многочисленных острых материалов по проблемам осетино-грузинских отношений стала восприниматься представителями Южной Осетии и осетинской общины Грузии как пропаганда грузинского этнополитического доминирования. Лейтмотивом публикаций грузинских авторов был тезис о «некоренной» природе и искусственности национально-государственного образования южных осетин. Осетины рассматривались в качестве «пришлого» населения на грузинской земле, а территория Юго-Осетинской АО – как этническая собственность грузин. В дискуссии 1988 г. для обозначения территории Южной Осетии грузинские историки и публицисты начали в массовом порядке использовать топонимы «Самачабло» или «Шида Картли» («Внутреннее Картли»), подчеркивая необоснованные претензии осетин на собственное национально-государственное образование в составе Грузии.

10 ноября 1989 г. сессия народных депутатов Юго-Осетинской АО приняла решение о преобразовании области в автономную республику в составе Грузии. Эта акция была крайне негативно воспринята в Грузии – Южная Осетия в одностороннем порядке повышала свой статус. Однако в то время не шло речи об отделении от Грузии, а уж тем более о формировании своей особой государственности. Тем не менее, ответом на это решение стала организация многотысячного грузинского марша на столицу Юго-Осетинской АО 23 ноября 1989 г. Именно в ходе проведения этого марша протеста появились первые жертвы. После ноябрьского инцидента руководство Южной Осетии стало ориентироваться в своих действиях на Москву, видя в ней союзника против грузинского национального движения¹⁷.

---

17. Следует отметить, что «цхинвальский марш» был совместно организован лиде-

В июне 1990 г. Верховный Совет Грузии признал незаконными все правовые акты и договоры, заключенные после 1921 г. Согласно Конституции Демократической Республики Грузия 1921 г., Юго-Осетинская автономия в виде области или республики не предусматривалась. Не предусматривалась и «автономия в местных делах», которую получала Абхазия. В августе 1990 г. Тбилиси ввел запрет на участие региональных общественно-политических сил в выборах в грузинский парламент, что закрывало осетинскому движению «Адамон ныхас» дорогу к участию в общегрузинской политике.

Грузинские руководители в значительной степени сами провоцировали осетинский сепаратизм, исключая лидеров юго-осетинской автономии из республиканского политического процесса и низводя их до положения маргиналов. На сессии Совета народных депутатов Южной Осетии 10 августа 1990 г. была принята «Декларация о суверенитете» (67 голосами – за, 25 – против и 7 воздержавшихся). 20 сентября 1990 г. была провозглашена Юго-Осетинская Советская Демократическая республика. На 9 декабря 1990 г. были назначены выборы в Верховный Совет Южной Осетии. Их организация и проведение были признаны Грузией незаконными. В итоге 11 декабря 1990 г. Верховный Совет Грузии принял решение об отмене самой Юго-Осетинской автономии.

В этой связи важно отметить, что данный шаг грузинских властей был мотивирован не только вызывающим поведением Цхинвали, но и ссылкой на то, что само создание осетинского автономного образования в составе Грузии было изначально ошибочным и неоправданным. Советское правовое поле было разрушено, а никакого нового приемлемого статуса Юго-Осетинская АО в рамках Грузии не получила. Этнополитический конфликт пошел по пути эскалации, а ликвидированная автономия повела борьбу за свое политическое выживание. Таким образом, решение Тбилиси о ликвидации юго-

---

ром грузинских националистов Звиадом Гамсахурдиа и первым секретарем ЦК Компартии Грузии Гиви Гумбаридзе. Как и в ситуации с Абхазией, «коммунистическо-диссидентский» дискурс был вытеснен националистическим.

осетинской автономии стало самым серьезным толчком, начиная с первых публичных проявлений межэтнического кризиса, на пути к строительству непризнанной государственности будущей Республики Южная Осетия.

Дальнейшему обособлению Южной Осетии после отмены ее автономного статуса способствовали два фактора. Во-первых, начало вооруженного грузино-осетинского противостояния¹⁸. Остроты добавлял тот факт, что и начавшаяся блокада со стороны Грузии, и эксцессы на территории Южной Осетии происходили параллельно многочисленным случаям дискриминации по отношению к этническим осетинам во внутренних регионах Грузии. Это стало причиной массового бегства осетинского населения как на территорию Южной Осетии – которая становилась, таким образом, выразителем интересов не только осетинской общины упраздненной автономии, но и всех осетин Грузинской ССР – так и в Северную Осетию. В начале 1990-х гг. на североосетинскую территорию прибыли 43 тыс. беженцев из Южной Осетии и внутренних областей Грузии. Появление беженцев на российской территории неизбежно втягивало в конфликт и саму Россию, и национально-государственное образование в ее составе – Северо-Осетинскую АССР (в будущем Республику Северная Осетия – Алания). В итоге на начало 2000-х гг. в собственно Грузии из 97.568 человек осетинской национальности осталось лишь 38.028 человек. И, как отмечают авторы доклада Меж-

---

18. В ночь на 6 января 1991 г. грузинская милиция и полувоенные формирования вошли в Цхинвали под предлогом поиска оружия. При этом части внутренних войск МВД СССР были отправлены в казармы и не оказали никакого противодействия погромщикам. За этими событиями последовал год уличных боев. В ходе военных действий столицу Южной Осетии грузинские формирования штурмовали трижды (февраль и март 1991 г., июнь 1992 г.). В результате вооруженного противостояния было сожжено 100 осетинских и грузинских сел, убито более 1 тыс. человек. Руководство Северной Осетии в начале 1992 г. в качестве одного из условий подписания Федеративного договора с Россией ставило поддержку Южной Осетии. В мае 1992 г. Северная Осетия перекрыла газопровод, идущий в Грузию.

дународной Кризисной Группы, «маловероятно, что большинство осетинских беженцев возвратится когда-либо в Грузию»¹⁹.

Во-вторых, свою негативную роль сыграла и позиция Москвы, которая не смогла в 1989-1991 гг. сыграть роль эффективного арбитра между конфликтующими сторонами. 7 января 1991 г. Москва отменила и решение Верховного Совета Южной Осетии о провозглашении «советской демократической республики», и решение грузинского парламента об отмене Юго-Осетинской автономии. Однако обеспечить свои жесткие действия ресурсами союзный центр уже не мог. Так, грузинский Верховный Совет фактически проигнорировал требование Москвы о выводе всех военных формирований с территории упраздненной автономной области. Как и в случае с Абхазией, осетинская и грузинская община продемонстрировали электоральный апартеид во время проведения референдумов о сохранении СССР (17 марта 1991 г.) и восстановлении независимости Грузии (31 марта 1991 г.). Осетинская община в своем подавляющем большинстве поддержала Москву, видя в ней противовес грузинскому национализму и этнополитическому самоопределению страны, упразднившей их автономию. Грузины же Южной Осетии поддержали позицию Тбилиси²⁰.

Здесь нет необходимости подробно останавливаться на ходе вооруженного грузино-осетинского конфликта 1991-1992 гг. Рассмотрим лишь основные «факторы влияния» на формирование непризнанной югоосетинской государственности. В период вооруженного противостояния были предприняты шаги по институционализации самостоятельного от Грузии политического бытия Южной Осетии. 19 января 1992 г. был организован референдум за выход Южной Осетии из состава Грузии и объединение с Северной

---

19. «Грузия – Южная Осетия...» – С.2.

20. Для референдума 17 марта 1991 г. в избирательные списки на территории Южной Осетии было включено 45.696 человек, из которых 44.012 (или 96,3%) приняли участие в голосовании. Из них 43.950 (или 99,9% от числа участников голосования) высказались за сохранение обновленного СССР.

Осетией, то есть фактически с Россией. В этом голосовании не приняли участие грузины, проживавшие на территории упраздненной Юго-Осетинской АО. Более 90% участников референдума проголосовали за выход Южной Осетии из состава Грузии и объединение с Россией. Вообще мотив объединения с РФ в югоосетинском движении был (и остается) выраженным сильнее, чем в абхазском случае. 29 мая 1992 г. Верховным Советом Южной Осетии был принят «Акт о провозглашении независимости Республики Южная Осетия». Единственными источниками права на территории Южной Осетии признавались законодательные акты этого непризнанного государства²¹.

Военное противостояние завершилось 24 июня 1992 г. подписанием президентами РФ и Грузии Борисом Ельциным и Эдуардом Шеварднадзе Дагомысских (Сочинских) соглашений о принципах урегулирования грузино-осетинского конфликта²². 14 июля того же года началась миротворческая операция, которая возлагается на Смешанные силы по поддержанию мира (ССПМ), куда входили и российский, и грузинский батальоны. Соглашения определили т.н. «демаркационный коридор» и сформировали четырехстороннюю Смешанную контрольную комиссию (СКК) для демилитаризации зоны конфликта и вывода отсюда всех вооруженных формирований. В состав СКК вошли представители РФ, Грузии, Южной Осетии и Северной Осетии. Фактически Соглашения от 24 июня 1992 г. ограничивали грузинский суверенитет над зоной конфликта. Прерогативы по контролю над «демаркационным коридором» были сосредоточены в руках СКК, где у Грузии также был свой голос, но далеко не решающий. Соглашения прямо запрещали всем сторонам (включая Тбилиси) вводить экономические санкции или блокады, чинить гуманитарные препятствия и мешать возвращению бежен-

21. Текст Акта см.: http://osinform.ru/1646-akt_provozglasheniija_nezavisimosti_respubliki_juzhnaja_osecija_5032.html, 29.05.2007.

22. Текст Соглашений см.: *Конфликты в Абхазии и Южной Осетии: Документы 1989–2006 гг.* – М.: Русская панорама, 2008. – С.252-253.

цев. При этом миротворцам даже давалось право «принимать все меры для локализации вооруженных столкновений и уничтожения бандформирований в районах и селах на территории бывшей Юго-Осетинской автономной области, не вошедших в зону конфликта и коридор безопасности»²³.

Южная Осетия не получала признания в качестве самостоятельного государства. Но, по справедливому замечанию Кимитаки Матсузато, она «обретала гарантии существования»²⁴. Более того, в июне 1992 г. была признана ее политическая субъектность. И признана не только РФ или Северной Осетией, но и Грузией, согласившейся осуществлять совместно с Южной Осетией миротворческую деятельность и контроль над режимом прекращения огня. Впоследствии эта субъектность будет признана и ОБСЕ. Ее миссия была создана 13 декабря 1992 г. с целью оказания помощи «правительству Грузии в сфере разрешения конфликтов, демократизации, прав человека и верховенства закона». Впоследствии, в марте 1994 г., мандат миссии был сконцентрирован на грузино-осетинском конфликте и расширен: в него вошли такие пункты, как:

- «интенсификация дискуссий со всеми сторонами конфликта (*т.е. и с Южной Осетией – С.М.*), включая организацию «круглых столов», чтобы исключить источники насилия и найти политические возможности для восстановления диалога»;
- «мониторинг, относящийся к «совместным миротворческим силам»²⁵.

---

23. *Конфликты в Абхазии и Южной Осетии...* – С.252-253.

24. Matsuzato, Kimitaka. "The Five-Day War and Transnational Politics: A Semiospace Spanning the Borders between Georgia, Russia, and Ossetia." *Demokratizatsiya: The Journal of Post-Soviet Democratization* 17(3). – P.228-250.

<http://www.demokratizatsiya.org/issues/summer%202009/matsuzato.html>

25. Подробно о деятельности ОБСЕ в Грузии (включая правовые документы) см.:

<http://www.osce.org/georgia/13265.html>

3.4. НЕПРИЗНАННАЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕМИРИЯ

Однако существовало много препон консолидации государственности Южной Осетии. В отличие от Абхазии власти непризнанной республики получили значительно меньший территориальный контроль. Руководство упраздненной автономии оставило за собой Цхинвальский, Джавский, Знаурский и часть Ахалгорского (Ленингорского) района. При этом Тбилиси сохранил контроль над частью Ахалгорского района и грузинскими селами Тамарашени, Курта, Кехви и Ачабети в Цхинвальском районе (т.н. «Лиахвский коридор» по названию реки Лиахви).

При этом у лидеров Южной Осетии не было «сплошного контроля» над «своей территорией». Так, столица непризнанной республики Цхинвал(и) была отрезана от Джавского района грузинскими селами Лиахвского коридора. Большинство грузинских населенных пунктов Южной Осетии стали своеобразными анклавами, находившимися под юрисдикцией Тбилиси. Они вступали в отношения с югоосетинскими властями через совместные миротворческие силы. Возникла правовая неразбериха, когда села со смешанным этническим населением находились в различном подчинении. В отличие от Абхазии, Южная Осетия 1990-х гг. не знала массового изгнания грузинского населения. Все это делало уязвимой инфраструктуру непризнанного образования. В условиях позитивного развития переговорного процесса и мирного урегулирования такая территориальная конфигурация не была проблемой. Более того, возможность совместного проживания грузин и осетин давала Тбилиси надежду на реинтеграцию упраздненной автономии, а Южной Осетии – на более высокий статус в едином грузинском государстве. Однако в случае стагнации переговоров и разморозки конфликта такая «шахматная» этно-территориальная конфигурация представляла прямую угрозу политическому существованию Южной Осетии, что покажут впоследствии события 2004-2008 гг.

Как бы то ни было, а в течение 12 лет (1992-2004 гг.) из всех этнополитических конфликтов на территории бывшего СССР грузино-осетинский конфликт мог считаться в наибольшей степени урегулированным. В мае 1996 г. был подписан «Меморандум о мерах по обеспечению безопасности и укреплению взаимного доверия между сторонами в грузино-осетинском конфликте», а в феврале 1997 г. – «Порядок добровольного возвращения беженцев и вынужденных переселенцев в места прежнего проживания в Южной Осетии и во внутренних районах Грузии». Для реализации этих договоренностей создается Спецкомитет по возвращению беженцев. В 2000 г. было подписано российско-грузинское межправительственное Соглашение о взаимодействии в восстановлении экономики в зоне грузино-осетинского конфликта и о возвращении беженцев. Норвежские исследователи Пал Колсто и Хельге Блаккисруд обращают внимание на то, что осетинское и грузинское население свободно пересекало границу между Грузией и Южной Осетией, функционировали рынки, совместные бизнес-проекты²⁶.

Заметную роль в урегулировании конфликта играло и североосетинское руководство, отошедшее от максималистских установок начала 1990-х гг., и лично президент Северной Осетии Александр Дзасохов (избранный в 1998 г.), который имел прямые неформальные контакты с соратником по бывшему Политбюро ЦК КПСС Эдуардом Шеварднадзе. Все это позволяло поддерживать конструктивную атмосферу вокруг мирного процесса.

Поступательное движение мирного процесса давало возможность для функционирования югоосетинских властных институтов в относительно мирных условиях (что отсутствовало в Абхазии, становившейся периодически мишенью для нарушения статус-кво 1994 г.). В сентябре 1993 г. председателем Верховного Совета Южной Осетии был избран Людвиг Чибиров. Он считался умеренным

---

26. Kolsto, Pål and Helge Blakkisrud. "Living with Non-Recognition: State- and Nation-Building in South Caucasian Quasi-States." *Europe-Asia Studies*, №60(3), 2008. – Pp.483-509.

политиком, готовым к ведению переговоров с Тбилиси. От власти оттесняются лидеры, готовые к более радикальным действиям в отношении Грузии (Олег Тезиев, Алан Чочиев). В 1993 г. при решающей роли Чибирова была принята Конституция Республики Южная Осетия. В отличие от абхазского аналога, югоосетинская конституция не содержала элементов этнократии. Так, наряду с единственным государственным языком – осетинским – официальными языками были признаны русский и грузинский (что отражало особенности югоосетинской этно-территориальной конфигурации после 1992 г.). Впоследствии, посредством внесения поправок в Конституцию и избирательное законодательство в 1998-1999 гг., четыре места в парламенте Южной Осетии были закреплены за представителями грузинского населения.

В 1994 г. прошли первые после Дагомьских соглашений выборы в парламент (Государственный ныхас) Южной Осетии. В 1990-е гг. в республике политическое преимущество имела компартия, которая, однако, не монополизировала власть, а обеспечивала свое преимущество в конкурентной борьбе с другими политическими силами. При этом надо отметить, что, как и в других постсоветских образованиях (как признанных мировым сообществом, так и нет), в Южной Осетии по мере укрепления институтов исполнительной власти администрация начинает формировать свой собственный интерес, отличный от структур, ориентированных на идеологию. Этот интерес ориентирован на сохранение позиций правящей бюрократии, а также обеспечение ее эксклюзивного доступа к власти и ресурсам. К середине – концу 1990-х гг. в Южной Осетии у компартии появляется сначала скрытый, а потом более явный и публичный конкурент в лице администрации, а затем и «партии власти» как ресурса поддержки бюрократии.

В 1996 г. в Южной Осетии вслед за Абхазией был введен пост президента. Выборы, на которых победил Людвиг Чибиров, прошли в ноябре. Однако в отличие от Владислава Ардзинбы Чибиров не пошел по пути концентрации власти в своих руках. Впрочем, это не

было исключительной заслугой югоосетинского президента. Сохранявшаяся стабильность вокруг зоны конфликта, а также заинтересованность Цхинвали в сохранении конструктивных отношений со всеми гарантами мирного процесса способствовала развитию конкурентной внутривластной среды. Следующие парламентские выборы в мае 1999 г. стали соревнованием между девятью партиями и общественными движениями. Имелась реальная конкуренция различных платформ и программ. Так, осетинский народный совет «Стыр ныхас» выступал против возвращения этнических осетин во внутренние регионы Грузии, которые они покинули в начале 1990-х гг. Компартия выступала против президентской республики в пользу парламентской формы правления. Движение «Фыдыбаста» («Отечество») озвучивало идеи «социально ориентированного рынка». Как и в 1994 г., 5 лет спустя электоральный успех был на стороне компартии.

Значительные внутривластные изменения в Южной Осетии произошли в 2001 г. Прежде всего, следует отметить референдум 8 апреля 2001 г. по новому проекту Конституции. Вся история вокруг голосования за поправки к Конституции также запомнилась конкурентной борьбой различных проектов. Сторонники президентской и парламентской республик вели жесткую публичную борьбу друг с другом. Шла борьба и между представителями администрации и депутатами парламента. В итоге новый конституционный проект поддержало 63% населения (67% от общего числа зарегистрированных избирателей приняло участие в голосовании). Новая Конституция повышала роль местных советов в процессе формирования исполнительной власти (президенту требовалось согласие для назначения главы местных администраций), а также вводил «ценз оседлости» (10 лет) для претендентов на пост главы республики. Эти ограничения, аналогичные принятым в Абхазии, позволяли сдерживать влияние владикавказских и московских осетин на внутривластную жизнь Южной Осетии.

Кампания вокруг принятия конституционных поправок проде-

монстрировало нарастание противоречий между администрацией Южной Осетии и самой влиятельной парламентской фракцией в республике – коммунистами. Помимо конституционно-правовых коллизий, исполнительная власть и Компартия (а ее представитель Станислав Кочиев стал в 1999 г. спикером парламента) жестко оппонировали друг другу по вопросам социально-экономического развития, в первую очередь – по вопросу приватизации. В ходе дискуссий представители президента говорили о том, что без приватизации, в том числе и сельскохозяйственных земель, не удастся удержать отток населения из Южной Осетии²⁷. При всей условности параллелей, в 2000-2001 гг. взаимоотношения коммунистов и администрации президента Южной Осетии начинают напоминать ситуацию 1991-1993 гг. в России. Власть с помощью административного ресурса пытается ограничить влияние самой массовой партии и многочисленной парламентской фракции. Фактически 2001 г. становится началом заката югоосетинской компартии как ведущей политической силы.

Вторым (по порядку, но не по важности) ключевым внутривнутриполитическим событием Южной Осетии в 2001 г. стали выборы президента. Это была вторая избирательная кампания после учреждения поста президента в 1996 г. Избрание главы Южной Осетии преподнесло сюрприз не только югоосетинскому обществу, но и Владикавказу с Москвой. Административная поддержка, как внутри непризнанной республики, так и извне была на стороне Людвиг Чибирова. Добавим к этому тот факт, что его кандидатура рассматривалась как приемлемая и официальным Тбилиси. Но первый президент Южной Осетии не прошел даже во второй тур – он занял третье место с 22,1% голосов. Во втором же туре выборов 6 декабря 2001 г. победу одержал Эдуард Кокоев (Кокойты). Он получил 53,3% голосов, а лидер югоосетинских коммунистов – 40,8%.

До 2001 г. Кокойты не принадлежал к первому ряду политиков

---

27. *Северный Кавказ*, №22 (528), 2001.

Южной Осетии. По известности он уступал многим политическим деятелям республики, а также московским и владикавказским осетинам. По мнению Александра Скакова, успех Кокойты в 2001 г. стал возможным благодаря использованию «фактора третьей силы»²⁸. Население республики устало от противостояния между президентом и парламентом, который в массовом сознании отождествлялся и с Компартией. В итоге запрос на «свежего лидера» привел к неожиданной победе. Робкие же попытки соратников Чибирова повторить сценарий, апробированный Борисом Ельциным в Москве в сентябре 1993 г. (выход за рамки правового поля с целью обеспечения нужного политического результата), не увенчались успехом. Для этого у них не хватило ни общественной поддержки, ни административных ресурсов.

В отличие от своего предшественника, Эдуард Кокойты занял более жесткую позицию по отношению к Тбилиси (выдвижение требований об извинении грузинских властей за события 1989-1992 гг.). Впоследствии этот политик сумел заручиться поддержкой Москвы и позиционировать себя в качестве самого преданного проводника российской политики на Южном Кавказе. Оппоненты президента Южной Осетии связывают с его именем сворачивание конкурентного политического процесса в республике. Однако такое обвинение верно лишь отчасти. Как мы писали выше, подобные попытки предпринимали и предшественники Кокойты. И само появление фигуры второго президента Южной Осетии стало реакцией избирателей на неумение различных политических сил республики договариваться и достигать компромиссов.

---

28. Скаков А.Ю. *Южная Осетия...* – С.192-193.

3.5. НЕПРИЗНАННАЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ: ВЫЖИВАНИЕ ПРИ «РАЗМОРОЗКЕ»

Значительную роль в сворачивании политического процесса в Южной Осетии как такового сыграли действия со стороны Грузии. Их следует рассмотреть более подробно. «Революция роз» в Грузии в октябре-ноябре 2003 г. и ошеломляющая победа (97% голосов) на президентских выборах Михаила Саакашвили в январе 2004 г. произошли, как и в начале 1990-х гг., на основе мобилизации этнонационалистического ресурса. В выступлениях нового грузинского лидера и его соратников в это время неоднократно звучали идеи воссоздания единой Грузии и реванша за «национальные унижения» в Южной Осетии и Абхазии в эпоху Шеварднадзе. За день до президентских выборов в Грузии, 3 января 2004 г. Саакашвили совершил блиц-визит в столицу Южной Осетии. Ожидаемых массовых акций в его поддержку не состоялось. Однако этот визит будущий президент Грузии использовал как удачный PR-ход. В январе 2004 г. руководство Южной Осетии и осетинское население непризнанного государства отказались от участия в выборах президента Грузии. Между тем грузинская сторона заявила, что на большей части «Цхинвальского региона» президентские выборы состоялись. В конце мая – начале июня 2004 г. обозначился новый кризис в грузино-осетинских отношениях. Он возник из-за стремления нового грузинского руководства провести ревизию Дагомьских соглашений 1992 г. и вернуться к полному суверенитету Тбилиси над всей территорией упраздненной Юго-Осетинской области.

31 мая 2004 г. без согласования действий со Смешанной контрольной комиссией (СКК) под предлогом борьбы с контрабандой на территорию Южной Осетии были введены силы спецназа МВД Грузии (300 человек). Эти действия все члены СКК, кроме представителя Тбилиси, расценили как нарушение Дагомьских соглашений. С грузинской стороны прозвучали обвинения в адрес российских миротворцев в политической ангажированности, а также

криминальной деятельности²⁹. 20 июля 2004 г. президент Грузии публично заявил, что не исключает возможность денонсации Дагомысских соглашений: «Если в рамках соглашений на территории Цхинвальского района нельзя поднимать грузинский флаг, я готов выйти из этих соглашений»³⁰.

Этим заявлением Саакашвили продемонстрировал, что стремится к реализации четырех целей:

- выхолостить политическое и правовое значение Дагомысских соглашений и посредством этого отказаться от ограниченного суверенитета Грузии над территорией Южной Осетии;
- интернационализировать грузино-осетинский конфликт, подключить к его урегулированию США и страны Европы;
- переформатировать конфликт из грузино-осетинского в грузино-русский и представить его как проявление российского неоимпериализма;
- отказаться от эксклюзивной роли России как гаранта мира в регионе.

Именно реализация данных целей стала квинтэссенцией размотки грузино-осетинского конфликта. 8-19 августа 2004 г. в Южную Осетию пришла вторая после распада СССР война. В этом военном противоборстве использовалось не только стрелковое оружие, но и артиллерия. И хотя к концу месяца стороны удалось на несколько дней разъединить, август 2004-го стал началом новой волны обстрелов, нападений, провокаций и перекрытий жизненно

---

29. Следует заметить, что в «Докладе Тальявини» была дана нейтрально-позитивная оценка деятельности российских миротворцев в зоне конфликта: «Нет и свидетельств, подтверждающих заявления о том, что российские миротворческие в Южной Осетии грубо нарушали свои обязательства в рамках международных соглашений, в том числе Сочинского соглашения, тем самым лишая себя международно-правового статуса» См.: *Report of the Independent International Fact-Finding Mission ...* Vol. I. - Pp.22–27. http://www.ceiig.ch/pdf/IIFFCG_Volume_I.pdf, p.22–27

30. Цит. по: МИД России: *Разрыв соглашений чреват риском возобновления конфликта в Южной Осетии*. www.rol.ru/news/misc/newssng/04/07/20_047.htm, 20.07.2004.

важных коммуникаций. С тех пор и в течение последующих четырех лет тактика «мелкого военного фола» стала в Южной Осетии повседневной реальностью. Время от времени масштаб фола увеличивался. Эта кратковременная война – с тех пор забытая, особенно на фоне «горячего августа»-2008 – стала в определенной степени переломным моментом российской политики в регионе. До 2004 г. Москва стремилась к объективности и нейтралитету, сохранению статус-кво как наилучшего выхода. С началом разморозки конфликта Россия, понимая взаимосвязь ситуации в Южной Осетии с безопасностью всего Северного Кавказа, и прежде всего, с динамикой осетино-ингушского конфликта, фактически становится на сторону непризнанной республики. Непризнанная Южная Осетия также оставляет надежды на возможное налаживание отношений с Грузией, и тем более на ту или иную форму проживания в общем государстве. Идея договорных отношений между Тбилиси и Цхинвали при условии признания «геноцида осетинского народа» в 1989-1992 гг. не отрицалась даже в начале президентства Эдуардом Кокойты.

Но с 2004 г. практически единственным вопросом югоосетинской повестки дня стала безопасность и политическое выживание. Конкурентный политический процесс был фактически элиминирован. Все лидеры республики консолидировались вокруг фигуры президента Эдуарда Кокойты, который постепенно стал приобретать черты авторитарного правителя. Те выгоды, которая республика имела в течение 12 лет от сохранения полиэтничности, с началом разморозки конфликта обернулись против нее. Грузинские анклавов на территории бывшей Юго-Осетинской автономии стали военно-политическими плацдармами повторной эскалации конфликта.

В 2006 г. официальный Тбилиси, помимо жесткого силового давления на непризнанную республику, включил политико-юридические механизмы. На ноябрь 2006 г. в Южной Осетии были намечены выборы президента, а также референдум о независимости. На первый взгляд, голосование о статусе (а вопрос о независимости предполагает некую альтернативу), выглядело нонсенсом, так как за

14 лет до этого аналогичный референдум уже имел место. Однако в условиях растущей военно-политической конфронтации с Грузией югоосетинское руководство хотело продемонстрировать всему миру, что его интересует не только избрание (фактически переизбрание) президента, но и дополнительное подтверждение (легитимация) курса, взятого вскоре после распада Советского Союза³¹.

Одновременно с кампаниями 2006 г. в непризнанной Южной Осетии официальный Тбилиси на территориях упраздненной югоосетинской автономии, оставшихся после 1992 г. под грузинской юрисдикцией, организовал так называемые «параллельные выборы». В итоге «альтернативным президентом» Южной Осетии стал Дмитрий Санаков³². «Параллельные выборы» с юридической точки зрения выглядели двусмысленно, поскольку Тбилиси еще в 1990 г. отменил автономию Южной Осетии. Однако целью грузинской власти в то время были не упреждения в юриспруденции, а создание политических механизмов по возвращению утраченных территорий. Легитимация «альтернативной Южной Осетии» была призвана продемонстрировать Западу, что конфликт между Тбилиси и Цхинвали не является этнополитическим (поскольку грузинскую альтернативу поддерживают осетины), а Эдуард Кокойты – не национальный лидер, а марионетка Кремля. Во-вторых, ввод в эксплуатацию «параллельной Южной Осетии» дезавуировал принятый в

---

31. На выборах 2006 г. Эдуард Кокойты получил 98,1% голосов избирателей. Все его 3 оппонента, а также «кандидат против всех» в совокупности не набрали и 2% голосов.

32. В 1990-е – начале 2000-х гг. Дмитрий Санаков занимал ряд ведущих постов в непризнанной Южной Осетии (в 1996 г. он был назначен на пост министра обороны, в 1998-2001 гг. занимал пост вице-преьера, а в течение пяти месяцев в 2001 г. преьера республиканского правительства). В 2002–2006 гг. он ушел из политики, вел бизнес в Северной Осетии. В 2006 г. вместе с рядом общественных деятелей осетинского происхождения (Владимир Санаков, Майя Чигоева-Цабошвили, Теймураз Джерапов, братья Каркусовы) основал «Союз национального спасения Южной Осетии», ориентированный на Грузию. По поводу возвращения Санакова в политику и его перехода на сторону Тбилиси существуют различные версии.

Дагомьсе формат мирного процесса, поскольку 3 члена СКК были против ведения переговоров с Санакоевым, который, строго говоря, стороной конфликта не был. Он не обладал собственными военными формированиями и не ставил политических целей, отличных и от Цхинвали, и от Тбилиси, то есть не был «третьей силой» (как, например, Фикрет Абдич во время войны в Боснии и Герцеговине). В мае 2007 г. «альтернативный президент» получил назначение от президента Грузии на пост главы «Временной административно-территориальной единицы Цхинвальского региона» со столицей в грузинском селе Курта.

Проект «альтернативной Южной Осетии» получил (как на то и рассчитывал Тбилиси) внешнюю поддержку: его горячо одобрил американский Госдеп, а сам Санакоев получил возможность публично выступать в Европе. Однако как инструмент для разрешения грузино-осетинского конфликта, а также для раскола югоосетинского сообщества, этот тбилисский проект оказался неэффективным. Поддержка Санакоева Грузией привела к окончательной деградации СКК: за 2007 г. состоялось лишь одно ее результативное заседание! Помимо этого, проект «альтернативная Южная Осетия» еще сильнее сплотил политический класс непризнанной республики вокруг идеи независимости и вокруг лично Кокойты, какие бы кто претензии к нему лично ни имел.

3.6. ПРИЗНАНИЕ: НЕЗАВИСИМОСТЬ ОТ ГРУЗИИ ИЛИ РОССИЙСКИЙ ПРОТЕКТОРАТ?

Логическим следствием четырехлетней разморозки конфликта стала «Пятидневная война» в августе 2008 г. Именно территория Южной Осетии оказалась в эпицентре военных действий с прямым вовлечением российской и грузинской армии. Важнейшим итогом для республики стало признание ее независимости Россией 26 августа 2008 г. Впоследствии еще три страны присоединились к этому решению Москвы.

Признание югоосетинской государственности открыло новую страницу в ее истории. Во-первых, произошла стабилизация в сфере безопасности. Перманентная военная угроза со стороны Тбилиси и подконтрольных ему анклавов была устранена. Россия взяла под свой контроль охрану рубежей Южной Осетии. В апреле 2010 г. было подписано Соглашение с Москвой о размещении российской объединенной военной базы на югоосетинской территории.

Во-вторых, впервые с момента распада Советского Союза Южная Осетия получила возможность контролировать всю территорию упраздненной Юго-Осетинской автономной области. Была ликвидирована этническая чересполосица поселений, Цхинвали получил прямой доступ для коммуникации с Джавским районом. Однако эта цель была достигнута ценой больших гуманитарных издержек. Грузинское население из Лиахвского коридора было либо изгнано силой, либо вынуждено уйти, а его имущество было разграблено или разрушено. Численность грузинских беженцев оттуда оценивается международными организациями в пределах 19 тыс. человек³³. Фактически в 2008 г. Южная Осетия повторила опыт Абхазии образца 1993 г. После «Пятидневной войны» грузинское население продолжает проживать в Ахалгорском (Ленингорском) районе республики, и проблема его интеграции – вопросы паспортизации, гражданства, языка, участия в администрации – чрезвычайно важна для частично признанной республики.

В-третьих, изменилось соотношение внутривнутриполитических и геополитических приоритетов в югоосетинской повестке дня. В 2004–2008 гг. весь политический процесс Южной Осетии был ограничен фактически одним вопросом: обеспечением выживания. После российского признания «грузинский фактор» стал постепенно вытесняться другими проблемами: качество власти и управления, процесс

---

33. «Грузия-Россия: ситуация остается опасной», *Международная Кризисная Группа, Брифинг N°53, Европа*. Тбилиси-Брюссель, 22 июня 2009 г. – С.5.

восстановления разрушенной республики, перспективы смены президента. Оживилась внутривполитическая дискуссия.

По справедливому замечанию Косты Дзугаева (политолога, экс-спикера парламента и советника президента Южной Осетии), «центром приложения противоборствующих сил» стал вопрос о третьем сроке для Эдуарда Кокойты. «Острейшие дебаты и борьба начались сразу же после августовской войны 2008 г., когда президента стали обвинять в том, что своей негибкой политикой он «довел дело до кровопролития», и в том, что в качестве главнокомандующего не обеспечил должную оборону Цхинвала. Затем его обвинили в «создании условий» для разворывания гуманитарной помощи, в раздаче наград «не тем, кому следовало», даже в «прокручивании денег», выделенных на компенсационные выплаты и восстановительные работы»³⁴. Знаковым событием на этом пути стало интервью бывшего секретаря Совета безопасности непризнанной республики, участника обороны Цхинвали 8 августа 2008 г. Анатолия Баранкевича известному российскому изданию «Коммерсант» в декабре того же года под красноречивым заголовком «Не место этому президенту в Южной Осетии». В интервью Баранкевича Эдуард Кокойты обвинялся в авторитарных методах управления, фаворитизме и финансовых злоупотреблениях³⁵. Выступление Баранкевича четко продемонстрировало: внутренние противоречия между различными политиками в непризнанной/частично признанной республике и даже жесткая информационная война не означают отказа от курса на этнополитическое самоопределение.

В мае 2009 г. в Южной Осетии прошли первые после признания

---

34. Дзугаев К.Г. «Республика Южная Осетия. После признания». *Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах в 2009 году. Ежегодный доклад*. Ред. Тишков В.А. и Степанов В.В. – М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 2009. – С.584.

35. «Не место этому президенту в Южной Осетии. Бывший секретарь Совбеза республики о конфликте с Эдуардом Кокойты», *Коммерсант-Daily*. №222 (4039), 5 декабря 2008 г.

ее государственности парламентские выборы. Они проводились как калька российских выборов: пропорциональная система, барьер в 7%. Несмотря на заметное оживление оппозиционных настроений, победу на них одержала «партия власти» «Единство» (46,38% голосов), а также ее младший партнер «Народная партия» (22,58%). Третье место получила компартия (22,5%) голосов, которая выступала с осторожной критикой Эдуарда Кокойты, в первую очередь, за недооценку роли парламента в государственной политике. Вне парламента остались такие политические силы, как движение «Фыдыбаста» (не преодолевшее барьер в 7%) и «Народная партия» во главе с Роландом Келехсаевым³⁶.

Оппозиции в ходе выборов не удалось консолидировать свои ряды. Основных причин этой неудачи четыре.

1. Концентрация оппозиционных лидеров в Москве и во Владикавказе (Альберт Джуссоев, Джамболат Тедеев, Ахсар Кочиев, Анатолий Баранкевич, Олег Тезиев). Отсюда сложности в организации и проведении политических акций в самой Южной Осетии.
2. Наличие личных противоречий в рядах оппозиции.
3. Мощный административный ресурс в руках власти, поддерживаемый Кремлем. Характерно, что команда Эдуарда Кокойты использует патриотическую риторику в борьбе с оппонентами: власти обвиняют оппозицию в связях с грузинскими спецслужбами. При кажущейся нелепости (трудно представить себе героя войны 2008 г. в качестве агента Тбилиси!), этот прием срабатывает. Слишком свежа в памяти история проекта «Санакоев».
4. Оппозиционерам не удалось обеспечить поддержку российской администрации или хотя бы отдельных ее подразделений.

---

36. До выборов 2009 г. Народная партия была оппозиционной силой. Однако в кампанию избирательной кампании она стала мишенью для использования административного ресурса. С помощью властей внутри партии был произведен мягкий переворот, верх взяли сторонники Эдуарда Кокойты во главе с Казимиром Плиевым. Народная партия во главе с Келехсаевым была не допущена к выборам.

Однако парламентская кампания 2009 г., помимо собственно раскладов в парламенте Южной Осетии, имела и другие измерения. Она продемонстрировала, с одной стороны, стремление Москвы к поддержке Эдуарда Кокойты и его команды и неготовность диверсифицировать российско-югоосетинские контакты. С другой стороны, российское руководство выразило свое отношение к проблеме «третьего срока» для президента Южной Осетии. В ходе парламентской кампании 2009 г. глава администрации президента РФ Сергей Нарышкин заявил о том, что изменение Основного закона республики в угоду чьим-то личным интересам было бы нежелательным (согласно Конституции, глава Южной Осетии не может оставаться на своем посту более двух legislatur). До этого комментария Эдуард Кокойты не исключал возможности для своего нового выдвижения на выборах, запланированных на ноябрь 2011 г.

В декабре 2010 г. югоосетинский лидер дал ответ на вопрос, который неоднократно задавали себе все участники республиканского политического процесса. В ходе специальной пресс-конференции в Москве он заявил, что не будет ломать Конституцию Южной Осетии под себя, и не станет выставлять свою кандидатуру на третий президентский срок, который Основным законом не допускается. «Все свои обещания, которые я дал в 2001 г., я выполнил», – резюмировал Кокойты³⁷. Столь пристальное внимание Москвы к ситуации в частично признанной республике дает основания говорить о том, что независимость, признанная в 2008 г., является фиктивной. «Южная Осетия находится сейчас немногим ближе к настоящей независимости, чем в августе 2008 г., когда Россия после войны с Грузией признала ее государственность. Эта небольшая, в основном сельская территория, не имеет настоящей политической, экономической или военной автономии. Москва формирует больше половины состава правительства, перечисляет 99% бюджета и отвечает за

---

37. Цит. по: «Президент Южной Осетии Кокойты не будет баллотироваться на третий срок». *РИА Новости*, 22 декабря 2010 г.
<http://ria.ru/politics/20101222/312028120.html>

безопасность республики. Сама Южная Осетия часто ставит вопрос об интеграции в состав Российской Федерации, а современная ситуация там очень напоминает ситуацию на российском Северном Кавказе», – констатируют авторы Доклада «Южная Осетия: бремя признания» Международной кризисной группы³⁸.

Но вопросы, поднятые авторитетной международной организацией, касаются лишь одного аспекта частично признанной югоосетинской государственности. Они игнорируют и многолетний опыт этнополитического противостояния Южной Осетии с Грузией, в том числе три вооруженных конфликта за период 1991–2011 гг., и стремление Южной Осетии к существованию вне рамок грузинского государства. Сепаратистская борьба против одного государственного проекта вовсе не означает отсутствие интереса к участию в другом интеграционном или государственном проекте. Следовательно, самоопределение от Грузии не означает стопроцентной невозможности войти в состав иного государства. Аргументом в пользу реинтеграции с Грузией не является и отсутствие ресурсов для превращения Южной Осетии в полноценное государственное образование: у нее нет выхода к морям, слабо развитая инфраструктура, малочисленное население, нет собственных источников пополнения финансов.

Как бы то ни было, а позиция Москвы по поводу «третьего срока» воодушевила оппозицию. 9 октября 2009 г. был проведен оппозиционный форум с требованием незамедлительной отставки президента Южной Осетии. На 20–21 марта 2010 г. была намечена массовая акция протеста (она совпала с всероссийским «днем гнева»). Однако надежды оппозиционеров на поддержку не оправдались, а власть продемонстрировала готовность держать удар. Помимо противоречий между властями и оппозицией, в апреле–мае 2010 г. произо-

---

38. «Южная Осетия: бремя признания», *Международная Кризисная Группа, Доклад № 205 Европа*. Цхинвали-Тбилиси-Стамбул-Москва-Брюссель. 7 июня 2010. – С.1. http://www.crisisgroup.org/en/regions/europe/caucasus/georgia/205-south-ossetia-the-burden-of-recognition.aspx?alt_lang=ru

шел публичный конфликт между президентской администрацией (и примкнувшим к ней парламентским большинством) – с одной стороны, и правительством Южной Осетии – с другой. Этот конфликт не имел идейно-политической основы. Противоречия между командами Эдуарда Кокойты и Вадима Бровцева (занимающего пост главы правительства Южной Осетии с августа 2009 г.) – это конфликт административно-бюрократических акцентов. «Кто будет играть решающую роль в процессе восстановления, Москва или местная элита?» – вот тот вопрос, который стал причиной попыток сменить премьер-министра Южной Осетии (выходца из Челябинской области, считавшегося представителем интересов российского правительства). В конце апреля 2010 г. была предпринята попытка вынесения вотума недоверия Вадиму Бровцеву. Югоосетинский премьер организовал мощную публичную кампанию в свою защиту и обвинил спецслужбы Южной Осетии в излишнем вмешательстве в экономическую деятельность. В итоге стороны с помощью Москвы пришли к перемирию³⁹. Однако столкновение между Кокойты и Бровцевым не разрешило главное противоречие югоосетинского «восстановления» – объективный по своей природе конфликт между поставщиком и потребителем финансовой помощи.

В 2011 г. главным событием в политической жизни Южной Осетии стали президентские выборы. Фактически избирательная кампания стартовала задолго до официального объявления даты выборов и регистрации кандидатов. В течение первых месяцев 2011 г. президент Южной Осетии несколько раз публично подтверждал готовность отказаться от третьего президентского срока, поскольку новое выдвижение будет противоречить Конституции республики. Однако сторонники президента (инициатором был заместитель министра обороны Ибрагим Гассеев) в мае 2011 г. попытались организовать референдум по вопросу о возможности для Эдуарда Кокойты

---

39. 25 мая 2010 г. состоялся телефонный разговор Дмитрия Медведева и Эдуарда Кокойты, а в начале июня прошло специальное совещание по югоосетинской проблематике под председательством Владимира Путина.

баллотироваться в третий раз. 14 июня 2011 г. Верховный Суд Южной Осетии вынес вердикт относительно невозможности проведения всенародного голосования по данному вопросу. Председатель Верховного суда Южной Осетии Ацамаз Биченов заявил, что решение от 14 июня окончательное и обжалованию не подлежит. Однако 15 июня группа вооруженных сторонников третьего срока попыталась оказать давление на парламент и принудить его к поддержке своей линии. Эта попытка оказалась безуспешной.

В августе 2011 г. Сергей Нарышкин (на тот момент глава администрации президента РФ) в беседе с Кокойты заявил о том, что Москва будет работать с любым президентом, которого «изберет народ Южной Осетии». После этого главной интригой предстоящих выборов стал вопрос о преемнике. 18 сентября 2011 г. на съезде правящей партии «Единство» официальным преемником Кокойты был назван глава МЧС Южной Осетии Анатолий Бибиллов. При этом сам Кокойты был избран председателем правящей партии, для чего съезд принял поправки к уставным документам.

После этого новая интрига была связана с выдвижением и регистрацией кандидатов на пост президента Южной Осетии. 30 сентября 2011 г. Центральная избирательная комиссия республики отказала в регистрации одному из лидеров оппозиции, Джамболату Тедееву, главному возмутителю спокойствия в республике последних лет. Тем не менее, избирательная кампания 2011 г. отличалась непредсказуемостью и невиданным ранее высоким уровнем конкуренции. Основным оппозиционным кандидатом выступила Алла Джиоева. Она была доверенным лицом Эдуарда Кокойты на президентских выборах 2001 г., открывших ему путь к руководству РЮО. В течение шести лет Джиоева возглавляла министерство образования, после чего ушла в отставку из-за разногласий с руководством Южной Осетии. Ее уход сопровождался скандалом и обвинением в адрес Джиоевой в коррупции. За три года после отставки она смогла укрепить свои позиции в обществе, а непосредственно в ходе избирательной кампании 2011 г. консолидировать голоса разрозненной оппозиции. Ее подде-

ржал недопущенный ЦИКом к выборам Джамболат Тедеев, а также экс-секретарь Совбеза Южной Осетии и герой войны 2008 г. Анатолий Баранкевич. При этом Джиеова смогла четко отделить свой критический пафос, направленный против действующей власти, от позитивного отношения к России и лично к Владимиру Путину.

В первом туре выборов 13 ноября 2011 г. приняло участие 11 претендентов. При этом у главного преемника президента республики было как минимум три «дублера»: заместитель главы администрации Цхинвали Алан Котаев, председатель Госкомитета по информации Георгий Кабисов и директор предприятия хлебобулочных изделий Вадим Цховребов. Кандидатура Цховребова рассматривалась и на сентябрьском съезде «Единства», однако в итоге кандидатом от правящей партии стал Бибилов. Подобное распыление потребовалось Кокойты для того, чтобы сохранить неформальное воздействие на потенциального преемника и в целом на внутривластную ситуацию в Южной Осетии после ноября 2011 г.

На этом фоне кандидату от оппозиции Алле Джиеовой удалось выступить успешно. В первом туре она набрала 25,37% голосов, уступив Анатолию Бибилову менее 1% (он получил 25,44%). Во втором же туре 27 ноября 2011 г. Джиеова выиграла с 56,74% против 40%, поданных за Бибилова. Москва вплоть до завершения первого тура голосования воздерживалась от публичной поддержки кого-либо из претендентов на президентский пост. И только 21 ноября 2011 г., за шесть дней до второго тура, Дмитрий Медведев в ходе своего визита во Владикавказ поддержал Анатолия Бибилова.

Второй тур выборов ознаменовался скандалом. После того, как ЦИК огласил итоги голосования, Бибилов обратился с жалобой в Верховный суд. Найдя аргументы Бибилова юридически мотивированными, Верховный суд отменил итоги выборов, и вскоре после этого парламент назначил дату повторных выборов – 25 марта 2012 г. Остроты ситуации добавил тот факт, что Алла Джиеова, обвиненная в нарушении избирательного законодательства, была лишена права принимать участия в новой избирательной гонке.

Решение Верховного суда Южной Осетии спровоцировало внутривластный кризис: массовые акции протеста в Цхинвали, попытки оппозиции и власти использовать ресурс Москвы для продавливания нужного решения. Наступивший кризис фактически поставил крест на политических амбициях Анатолия Бибилова, и напротив, укрепил неформальное влияние Эдуарда Кокойты. Стало очевидно, что именно он выступал в роли главного режиссера избирательной игры республиканской власти.

В результате переговоров между представителями Джигоевой и Кокойты с участием представителя администрации президента РФ (замруководителя администрации Сергея Винокурова) 9 декабря 2011 г. было достигнуто соглашение по урегулированию политического кризиса в Южной Осетии⁴⁰. В соответствии с ним, Эдуард Кокойты обязывался покинуть президентское кресло, а Алла Джигоева – прекратить массовые акции протеста. Помимо этого, соглашение предусматривало отставку двух высших чинов генеральной прокуратуры и председателя Верховного суда – органа, который принял решение, спровоцировавшее кризис.

10 декабря 2011 г. Эдуард Кокойты заявил о своей отставке, а Алла Джигоева и ее сторонники прекратили акции массового протеста. Оппозиция обязалась согласиться на проведение новых выборов в марте 2012 г., а Алла Джигоева получила возможность участвовать в них. Временно исполняющим обязанности президента стал глава правительства. Однако, уходя, Кокойты показал, что пытается сохранить свое неформальное политическое влияние. Своими последними указами он создал Конституционный суд, назначив туда заместителя генерального прокурора Эльдара Кокоева, который по условиям соглашения должен был уйти в отставку. А затем, 14 декабря 2011 г., парламент Южной Осетии, где большинство сохраняют сторонники Кокойты, проголосовал против отставок генерального прокурора Таймураза Хугаева и председателя Верховного Суда Аца-

---

40. См. полный текст Соглашения: <http://cominf.org/node/1166490725>

маза Биченова. При этом Кремль заявил о том, что все условия соглашения между властями и оппозицией выполнены.

Как бы то ни было, а кампания 2011 г. показала, что в случае с Южной Осетией можно говорить о «коллективном Кокойты», то есть о группе соратников и близких президенту людей, которые связывают будущее своего административного бизнеса с перспективами человека по фамилии Кокойты. И этот «коллективный Кокойты» в процессе принятия окончательных решений может значить не меньше, чем «индивидуальный».

Однако, как бы ни разрешилась «проблема выборов» в Южной Осетии, частично признанная республика будет стоять перед решением следующих задач:

- определение роли второго президента республики (формальной и неформальной);
- создание прецедента цивилизованной передачи власти от одного высшего должностного лица другому (как это произошло в 2005 г. в Абхазии);
- формирование максимально прозрачных механизмов освоения российской финансовой помощи;
- развитие собственной политической и экономической инфраструктуры;
- интеграция грузинского населения Ахалгорского района;
- ведение диалога с Тбилиси по гуманитарным вопросам (пересечение границы, вопросы о взаимном признании документов и паспортов) и недопущению инцидентов (похищения, криминальные действия, вооруженные столкновения).

4. НАГОРНО-КАРАБАХСКАЯ РЕСПУБЛИКА: НЕПРИЗНАННАЯ СОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ

4.1. ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ

Нагорно-Карабахская Республика (НКР) расположена в юго-восточной части Малого Кавказа в восточной части Карабахского нагорья и на Карабахской равнине, которая составляет большую часть Кура-Араксинской низменности. Большая часть нагорно-карабахской территории отличается сильно изрезанным горным рельефом (низменными являются восточные части двух районов – Мардакертского и Мартунинского). Столица НКР – город Степанакерт. НКР выделяется особо среди других непризнанных образований.

Историческим предшественником НКР была Нагорно-Карабахская автономная область (НКАО) в составе Азербайджанской ССР площадью в 4,4 тыс. кв. км. При этом территория, заявленная НКР в момент провозглашения, включала, помимо бывшей НКАО, и не входивший в состав НКАО Шаумяновский район площадью 701 кв. км. В результате войны с Азербайджаном в 1991–1994 гг. НКР потеряла контроль над Шаумяновским районом, а также частями Мардакертского и Мартунинского районов (в общей сложности – 327 кв. км.). Власти Нагорно-Карабахской Республики рассматривают эти территории как «оккупированные Азербайджаном»¹. На сегодня власти НКР контролируют 92,5% территории бывшей НКАО. При этом вооруженные силы непризнанной республики при поддержке Армении в ходе боевых действий заняли территории 5 сопредельных

---

1. «Нагорный Карабах: рискуя войной». Доклад Международной Кризисной Группы, №187, Европа. Тбилиси-Брюссель, 14 ноября 2007. – С.1.

http://www.crisisgroup.org/en/regions/europe/caucasus/azerbaijan/187-nagorno-karabakh-risking-war.aspx?alt_lang=ru

районов Азербайджана полностью (Лачинский, Кельбаджарский, Кубатлинский, Зангеланский и Джебраильский), а 2 района – частично (Агдамский и Физулинский)². Это составляет 8% территории Азербайджана.

За пределами бывшей НКАО власти НКР при поддержке Еревана контролируют земли площадью в 7,4 тыс. кв. км. В Карабахе и Армении эти территории называют «поясом безопасности» (или «зоной безопасности»). Реже – «освобожденными территориями» (такая дефиниция используется, главным образом, политиками и политологами в НКР). Следовательно, сегодня под контролем НКР в общей сложности оказалось 13,4% территории, которая официальным Баку и международным сообществом считается частью Азербайджана.

По справедливому замечанию Кимитаки Мацузато, «большая часть вновь приобретенной территории НКР покрыта горами и малонаселенна. Правда, эти горы имеют важное стратегическое значение – Лачинский коридор связывает Карабах с Арменией, а в северной части этой горной местности находятся источники воды, обслуживающие и Карабах, и Азербайджан»³. Через Лачин обеспечивается эффективная связь между Ереваном и Степанакертом (экономика, военная сфера, международные контакты). Именно поэтому значение Лачинского коридора высоко ставится и в ходе переговорного процесса по нагорно-карабахскому урегулированию. Так, третий пункт «базовых принципов», предложенных странами-посредниками на переговорах, касается установления «коридора,

---

2. В апреле-мае 1992 г. был установлен контроль НКР над Лачинским районом, в марте 1993 г. – над Кельбаджарским районом, в июне 1993 г. – над частями Агдамского, Джебраильского, Физулинского районов, в августе 1993 г. – над Кубатлинским районом, а также частями Джебраильского и Физулинского районов.

3. Мацузато К. «Непризнанные государства: Нагорно-Карабахская Республика (1988-2005 гг.)». *Вестник Тамбовского университета*. Вып.1 (45). – Тамбов: 2007. – С.31.

связывающего Армению и Карабах»⁴. Добавим к этому выход НКР и Армении к иранской границе.

Между тем, другие оккупированные территории не имеют того значения, которое им часто приписывается в азербайджанских СМИ и политических заявлениях⁵. Так, несмотря на контроль над Агдамом, столица НКР Степанакерт находится в пределах досягаемости ракет азербайджанской армии, что было причиной фактической остановки работы аэропорта, расположенного неподалеку от Степанакерта. Экономическая роль вновь приобретенных территорий также невысока, их хозяйственное освоение ведется крайне медленно⁶.

Согласно последней Всесоюзной переписи населения 1989 г., на территории НКАО проживали 189.029 человек, из них 145.450 армян, 40.632 азербайджанца и 2.417 представителей славянских этнических групп (русские и украинцы). Кроме того, на территории Шаумяновского района (в сентябре 1991 г. вошедшего в состав НКР) по данным 1989 г. проживало 21,5 тыс. человек (из них 17 тыс. – армяне, 3,5 тыс. – азербайджанцы и 1 тыс. – русские и украинцы). Данные переписи вызывали у статистиков обоснованные сомнения, поскольку она проводилась в разгар армяно-азербайджанского конфликта из-за Нагорного Карабаха, когда между двумя союзными республиками, а также между различными населенными пунктами НКАО – Степанакертом с армянским большинством и Шушой (Шуши) с азербайджанским большинством – происходили массовые перемещения и обмена населением. В Азербайджане в октябре 1990 г. провели дополнительную перепись в 51 населенном пункте

---

4. *Joint Statement on the Nagorno-Karabakh Conflict*, 2009, July 10 ...

5. Так, на сайте «Азербайджанской общины Нагорного Карабаха» сообщает: «Территории, находящиеся под оккупацией, богаты подземными и наземными природными ресурсами. Наиболее распространенные полезные ископаемые – руды цветных металлов, золото, ртуть, хромит, перлит, известь, мрамор, агат, минеральные воды и другие. Территория обладает также широким курортно-рекреационным потенциалом.» См. подробнее: <http://karabakh.az/ru/sb/social/ekologiciskie-territoriyax>

6. Степанакертский аэропорт долгие годы действовал как вертолетная площадка.

Нагорно-Карабахской автономной области, заселенном этнически азербайджанцами. Она зафиксировала 46 тыс. азербайджанцев (или 24%). Однако по данным и общесоюзной, и альтернативной азербайджанской переписи, численность азербайджанской общины не превышала четверти от общего количества населения НКАО.

Карабахский конфликт из-за Нагорного Карабаха привел к серьезному изменению этнодемографической ситуации в НКР. В отличие от всех других непризнанных образований на территории бывшего СССР, Нагорно-Карабахская Республика является почти моноэтничной. По данным переписи 2005 г., в Карабахе проживало 137.737 человек, из которых армян 137.380 (то есть 99,74%), русских – 171 (0,1%), греков – 22 человека (0,02%), украинцев – 21 (0,02%), грузин – 12 (0,01%) и азербайджанцев – 6 (0,05%)⁷. По оценкам 2009 г. население НКР составляло 141,1 тыс. человек.

В соответствии с Конституцией Нагорно-Карабахской Республики (Арцаха), это – «суверенное, демократическое, правовое, социальное государство». С учетом геополитических особенностей существования НКР (оккупация азербайджанских территорий за пределами НКАО и потеря земель бывшей НКАО и Шаумяновского района) Статья 142 Конституции следующим образом определяет ее суверенитет: «До восстановления целостности государственной территории Нагорно-Карабахской Республики и уточнения границ публичная власть осуществляется на территории, фактически находящейся под юрисдикцией Нагорно-Карабахской Республики»⁸.

НКР на сегодняшний день не признана ни одним из государств-членов ООН, включая и Армению. Государственность Нагорного Карабаха признается только другими непризнанными образованиями постсоветского пространства. При этом официальный Ереван поддерживает этнополитическое самоопределение армян Нагорного Карабаха, осуществляет финансовую, дипломатическую

7. См. результаты переписи населения НКР (2005):

<http://census.stat-nkr.am/nkr/5-1.pdf>

8. Конституция Нагорно-Карабахской Республики, www.nkr.am/ru/constitution/9/

и военную поддержку непризнанной республики. На территории НКР осуществляется хождение национальной валюты Республики Армения (драма), а карабахцы имеют армянские иностранные паспорта для перемещения по миру. При этом большую роль в донесении позиции НКР до мировой общественности играет армянская диаспора и лоббистские структуры в США, России, европейских государствах. С их помощью дипломатическая служба НКР осуществляет широкую международную деятельность, имеет сеть представительств за рубежом (США, Франция, Германия, Австралия, страны Ближнего Востока, Россия, Армения). Нагорно-Карабахская Республика – единственное непризнанное образование на территории бывшего СССР, которое получает финансирование по линии американского Конгресса для реализации социальных проектов.

С точки зрения властей Азербайджана нагорно-карабахский конфликт является результатом агрессии и территориальной экспансии со стороны Армении. Таким образом, проблема интерпретируется как межгосударственный конфликт, а не результат этнополитического самоопределения армянской общины Карабаха.

Нагорно-карабахская автономия была отменена азербайджанскими властями в канун распада СССР. 18 октября 1991 г. был принят Конституционный акт независимости Азербайджанской Республики, а 26 ноября того же года было издано «Постановление об отмене автономии Нагорного Карабаха». Тогда же столице НКАО Степанакерту официальный Баку дал тюркское название Ханкенди. До этого азербайджанские власти приняли решение объединить два соседних с НКАО района республики – Шаумяновский и Касум-Исмаиловский – в один Геранбойский район (решение Президиума Верховного Совета Азербайджанской ССР от 14 января 1991 г.). Согласно статье 7 Конституции Азербайджана, он является «светской унитарной республикой». Азербайджанский Основной закон не предполагает какой-то политико-правовой субъектности для Нагорного Карабаха, хотя в декабре 1998 г. автономный республикан-

ский статус с ограниченными властными полномочиями был предоставлен Нахичевани⁹.

По справедливому замечанию Бруно Коппитерса, «в открытой форме правительство Азербайджана не предлагало урегулировать проблемы Нагорного Карабаха на федеративной основе. Его предложение предоставить Нагорному Карабаху «высший уровень автономии» не идет дальше той или иной формы децентрализации или передачи полномочий на нижестоящий уровень»¹⁰. В этом плане интересно сделанное 19 июля 2011 г. заявление личного представителя президента Азербайджана, заместителя министра иностранных дел Араза Азимова относительно будущего статуса Нагорного Карабаха: «Не просто восстановление территориальной целостности Азербайджана, а именно – установление прямого вертикального суверенного контроля над этой территорией и управление живущим там населением. Азербайджан от этой позиции сделал шаг к середине моста и сказал о том, что готов к гибкостям, имея в виду различные модели самоуправления для населения в Карабахском регионе в составе Азербайджанской Республики. То есть гибкость в рамках территориальной целостности Азербайджана»¹¹.

В отличие от Грузии, в Азербайджане нет специальной властной структуры – правительства или парламента «в изгнании» – которую Баку рассматривал бы в качестве легитимного представителя интересов Нагорного Карабаха. При этом своим главным партнером власти видят «Азербайджанскую общину Нагорно-карабахского региона Азербайджанской республики», созданную 24 марта 1992 г. В 2006 г. община была зарегистрирована в Министерстве юстиции как общественное объединение, и 5 июня 2009 г. в Баку был проведен ее первый съезд. 31 августа того же года вышел президентский

9. Конституция Азербайджанской Республики, www.azerbaijan.az/portal/General/Constitution_r.pdf

10. Коппитерс Б. *Ук.соч.*, с.16.

11. Цит. по: «Баку призывает Россию заменить танки танкерами на Южном Кавказе». *Commonspace.eu*, 20 июля 2011 г. www.commonspace.eu/rus/news/6/id418

указ Ильхама Алиева «О мерах улучшения материально-технического обеспечения Общественного объединения «Азербайджанская община Нагорно-карабахского региона Азербайджанской Республики»». В последние два года азербайджанские власти активизировали контакты между лидерами этой организации и посольствами, аккредитованными в Баку. 16 декабря 2009 г. община подготовила письмо президенту США Бараку Обаме с протестом против выделения «карабахским сепаратистам» финансовых средств по официальным каналам¹².

4.2. КАРАБАХСКИЙ КОНФЛИКТ: ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ

В современной историографии Армении и Азербайджана, а также НКР, нагорно-карабахский конфликт искусственно удлинняется, распространяется на донационалистическую эпоху, когда аграрное в своем большинстве население спорного региона не мыслило в категориях национальной борьбы или национального освобождения, рассматривая себя в качестве подданных ханов, слуг меликов и пр. В XIX в. говорить об Армении или Азербайджане как о государственно-политических понятиях не представлялось возможным. Карабах, следовательно, не мог принадлежать ни тем, ни другим. Он принадлежал Карабахскому ханству, которое находилось в вассальной зависимости от Персии, а после русско-персидской кампании 1804-1813 гг. перешло к Российской империи. Гюлистанский договор 1813 г. подтвердил переход «в собственность Российской империи ханств: Карабахского и Ганджинского, обращенного ныне в провинцию под названием Елисаветпольской». А Туркманчайский мир, завершивший вторую русско-персидскую войну (1826-1828 гг.), говорил о переходе к «Российской империи в совершенную собс-

---

12. Азербайджанская община Нагорного Карабаха:
<http://karabakh.az/ru/pages/activity/presentations/>

твенность Ханства Эриванского по сию и по ту сторону Аракса, и Ханства Нахичеванского»¹³.

При этом процесс «национализации» не был одноактным явлением. Как пишет немецкий историк Йорг Баберовски, в начале XX в. «сама национальная концепция утвердилась лишь на территории кавказских городов. За городской чертой она переставала действовать. Основанная в 1905 г. в Елисаветполе (*совр. Гянджа – С.М.*) по образцу отрядов «Дашнакцутюн» (*армянская партия, созданная в 1890 году – С.М.*) мусульманская организация «Дифай» распалась в 1907 г., не оставив после себя никакого следа. И хотя ей удалось возбудить вражду крестьян к чужакам, однако это отталкивание от чужого не вызвало у крестьян желания объединиться в супрарегиональный союз кавказских тюрков, как ожидали городские националисты». В деревнях (и армянских, и тюркских) доминировало чувство локальной идентичности. Деревенские границы и были границами мира. Как пишет Йорг Баберовски, «представления о нациях как таковых у деревенских жителей не существовало. В окружении враждебного мира, весьма далекого от органов государственной власти, крестьяне осознавали себя как члены рода, клана или религиозной общины»¹⁴. Только в процессе урбанизации Закавказья среди армян и азербайджанцев (в начале XX в. в Российской империи их называли кавказскими татарами или мусульманами) стал утверждаться дискурс национализма. Все это сопровождалось и формированием представлений об «исконной» национальной территории.

В первой четверти XX в. Нагорный Карабах дважды становился ареной межэтнических кровопролитных столкновений: в 1905–1907 и 1918–1920 гг. В 1919 г. территория Карабаха была признана спорной Лигой наций и Парижской мирной конференцией. После

---

13. Цит. по: *Под стягом России: Сборник архивных документов.* – М.: Русская книга, 1992. – С.248, 314.

14. Баберовски Й. «Цивилизаторская миссия и национализм в Закавказье: 1828-1914». *Новая имперская история постсоветского пространства/New Imperial History.* – Казань: 2004. – С.307-352.

советизации Азербайджана спорные между ним и Арменией области были заняты частями Красной Армии. И если Зангезур вошел в состав советской Армении, то Нахичевань и Нагорный Карабах перешли под юрисдикцию Азербайджана.

В 1923 г. была создана Автономная область Нагорного Карабаха (АОНК) в составе Азербайджанской ССР. В 1928 г. из АОНК был выделен Шаумяновский район с доминирующим по численности армянским населением. В 1937 г. АОНК была преобразована в Нагорно-Карабахскую Автономную область (НКАО) в составе Азербайджанской ССР. Таким образом, в составе советского Азербайджана оказалась территория с преобладающим армянским населением. По данным Всесоюзной переписи 1939 г., в НКАО армяне составляли 88% от общей численности населения, а в 1989 г., их доля хотя и снизилась, но равнялась 76,9%.

Во времена СССР требования об объединении НКАО и Армении (арм. *миацум*, «объединение») периодически выдвигались, хотя и не попадали в фокус публичного внимания в силу информационной закрытости советского государства. В ноябре 1945 г. первый секретарь ЦК КП Армении Григорий Арутюнов направил соответствующие предложения в Совнарком СССР. Руководитель компартии Азербайджана Мирджафар Багиров внес свое контрпредложение – включить Шушинский район НКАО в состав Азербайджана вкуче с тремя районами Армянской ССР, в которых проживало значительное количество азербайджанцев¹⁵.

В начале 1960-х гг. карабахские армяне обратились с письмом в ЦК КПСС с жалобами на этническую дискриминацию. В первой половине 1960-х гг. формируются подпольные или полуподпольные группы армянских диссидентов-националистов. В 1963 г. возникает «Союз армянской молодежи». 24 апреля 1965 г. в Ереване прошел митинг, приуроченный к 50-летию геноцида армян в Османской

---

15. Восканян С.С. *Очерк истории армяно-азербайджанских этнополитических отношений*. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2002. – С.179.

империи. На митинге был выдвинут лозунг: «Справедливо решить армянский вопрос». В 1965 г. новое обращение по поводу НКАО было передано председателю Президиума Верховного Совета СССР Анастасу Микояну. В 1968 г. в столице НКАО Степанакерте прошел митинг с требованием присоединить область к Армении. Последнее перед «перестройкой» массовое обращение армян по поводу НКАО было вызвано принятием союзной Конституции (1977 г.) и Основных законов республик и автономий (1978 г.). Оно не привело к положительным для армянской стороны результатам. Следующая петиционная волна начинается во второй половине 1987 г.¹⁶

В отличие от грузино-осетинского и грузино-абхазского конфликта в армяно-азербайджанском противостоянии периода времен перестройки и распада СССР практически не было временного промежутка между политико-правовыми спорами и использованием насилия. Первый крупный митинг в Степанакерте с требованиями присоединить НКАО к Армении прошел 13 февраля 1988 г., а 22 февраля этого же года у поселка Аскеран происходит столкновение с использованием огнестрельного оружия. Как бы то ни было, а до сентября 1991 г. нагорно-карабахский конфликт связан не с формированием отдельного субъекта СССР, а с выходом автономной области (НКАО) из состава одной союзной республики (Азербайджанской ССР) и последующим объединением ее с другой (Армянская ССР)¹⁷.

---

16. Зубкова Е.Ю. «Власть и развитие этноконфликтной ситуации в СССР. 1953-1985 годы». *Отечественная история*. № 4, 1994.

17. 1 декабря 1989 г. Верховный Совет Армянской ССР и Областной совет НКАО приняли совместную резолюцию «О воссоединении Нагорного Карабаха с Арменией». И хотя в сентябре 1991 г. была провозглашена независимость НКР, эту резолюцию не отменил ни Ереван, ни Степанакерт.

4.3. ОТ НКАО И «МИАЦУМА» К НКР

20 февраля 1988 г. армянские представители Областного Совета Нагорно-Карабахской Автономной области (НКАО) в составе Советского Азербайджана приняли на своей сессии решение «О ходатайстве перед Верховными Советами Азербайджанской ССР и Армянской ССР о передаче НКАО из состава Азербайджанской ССР в состав Армянской ССР». Февральская резолюция областной сессии НКАО существенным образом изменила привычные на тот момент политические представления и правила игры. До февраля 1988 г. только союзное руководство – КПСС, Совет министров СССР и Президиум Верховного Совета СССР – могли инициировать административно-территориальное переустройство внутри Советского Союза. Карабахские депутаты – этнические армяне – в 1988 г. нарушили монополию Кремля на административно-территориальный передел. Они сами решили совершить объединение снизу, в одностороннем порядке приняв решение ходатайствовать о передаче НКАО под юрисдикцию Еревана.

Эта же февральская резолюция разбудила и азербайджанское общество. До горячего февраля 1988 г. Азербайджан считался самым «советским» из всех субъектов Закавказья. Организованного диссидентского движения здесь не было, в отличие от Армении, Грузии или республик Прибалтики. Антисоветская деятельность Абульфазы Эльчибея в 1970-е гг. была фактически единичным явлением. Февраль 1988 г. стал точкой отсчета для массовой политизации Азербайджана. Кстати сказать, популярное ныне слово «майдан» стало впервые символом гражданской и политической активности не на Украине, а в Азербайджане в период 18-дневного митинга под лозунгами «Карабах – азербайджанский!» (17 ноября – 8 декабря 1988 г.). Позже день 17 ноября объявят «Днем пробуждения» («Дирчелиш»). Как верно замечает британский исследователь Томас де Ваал, «в те февральские дни 1988 г. многие советские руководители вдруг осознали, что стоят на ногах совсем не так твердо,

как им казалось. Две составные части коммунистической партии открыто спорили друг с другом, и московское руководство быстро пришло к выводу, что мятежников нельзя сокрушить привычными силовыми методами»¹⁸.

На протяжении всего советского этапа конфликта (1988–1991 гг.) центральное руководство так и не смогло выработать адекватные подходы к его разрешению. С одной стороны, ЦК КПСС выступает за сохранение статус-кво, то есть объективно поддерживает Азербайджан. С другой стороны, продвигая концепцию демократизации, ЦК пытается распространить ее и на межэтнические отношения, актуализируя проблематику прав этнических меньшинств и самоопределения, то есть, давая шансы армянской общине Нагорного Карабаха и поддерживающей ее Армении. Политика союзного центра являлась непоследовательной. 12 января 1989 г. впервые в советской практике вводится прямое управление автономной областью из Москвы (минуя Баку), для чего создается Комитет особого управления НКАО. Однако 28 ноября того же года этот Комитет упраздняется, а на его месте создается Республиканский (то есть контролируемый Баку) комитет по управлению НКАО. Союзный центр использует силу против обеих сторон – против азербайджанской в январе 1990 г. и против армянской во время операции «Кольцо» весной–летом 1991 г., но это зачастую происходит несвоевременно, со значительным опозданием и чрезмерно, с жертвами среди мирного населения. Главным итогом этого этапа стала полная утрата Москвой контроля над ситуацией.

В 1988–1991 гг. был практически завершен «обмен населением» между Арменией и Азербайджаном, т.е. изгнание армян из Азербайджана и азербайджанцев из Армении, этническая гомогенизация внутри Нагорного Карабаха, выдавливание азербайджанцев из Степанакерта, а армян из Шуши. В этот период также произошло фор-

---

18. De Waal, Thomas. *Black Garden: Armenia and Azerbaijan Through Peace and War*. – New York, London: New York University Press, 2004. – Pp.11-12.

мирование квазигосударственных и военных структур – предикатов будущих органов государственной власти и национальной армии Армении, Азербайджана и НКР.

Провал августовского путча ГКЧП в 1991 г. ускорил, во-первых, переориентацию целей и задач армянского национального движения в Карабахе, а во-вторых, провозглашение самостоятельной Нагорно-Карабахской Республики. 2 сентября 1991 г. совместная сессия Нагорно-Карабахского областного Совета и Совета народных депутатов Шаумяновского района провозгласила Нагорно-Карабахскую Республику (НКР) в границах бывшей автономии и Шаумяновского района. Тогда же была принята «Декларация о провозглашении НКР»¹⁹.

Таким образом, в отличие от Абхазии и Южной Осетии, в случае с Нагорным Карабахом провозглашение независимости произошло на начальном этапе, а не на завершающем этапе военного противостояния самоопределяющейся территории и «материнского государства». И не после его окончания. При этом самоопределение НКР мотивировалось не только национальными интересами общины отделяющейся территории, но и советским законодательством, действовавшим на тот момент. Этот шаг был продиктован несколькими обстоятельствами:

1. Поражение ГКЧП ускорило процесс суверенизации бывших союзных республик. 30 августа 1991 г. была принята Декларация «О восстановлении государственной независимости Азербайджанской Республики», в которой Азербайджан восстанавливал правопреемственность с Азербайджанской Демократической Республикой (АДР), существовавшей в 1918–1920 гг. Этот шаг создавал серьезные политико-правовые проблемы, поскольку АДР не имела письменной Конституции, а принадлежность НКАО к Азербайджанской ССР гарантировалась корпусом со-

---

19. Декларация о провозглашении Нагорно-Карабахской Республики, www.president.nkr.am/ru/nkr/nkr1

ветского законодательства, от которого в августе 1991 г. Баку отказывался. Следовательно «восстановление» азербайджанской государственности вместо ее провозглашения создавало определенные правовые лазейки для самоопределения автономии, которая к тому моменту вот уже 3 года конфликтовала с республиканским центром.

2. 23 сентября 1991 г. была принята Декларация о государственной независимости Армении. В отличие от других республик СССР, Армения стремилась к выходу из состава союзного государства в соответствие с советским же законодательством, пытаясь тем самым минимизировать издержки в ходе интеграции в международное сообщество. В этом плане «карабахское бремя» (то есть признание независимости НКАО или официальное присоединение спорной автономии) могло стать препоной на пути к признанию самой Армении. Поэтому постсоветское руководство республики выбрало путь поддержки самоопределения армян Нагорного Карабаха без каких-либо юридически обязывающих процедур в его отношении.
3. Надежды на возможное признание субъектности автономных образований СССР. Движение карабахских армян развивалось в общем контексте повышения статуса автономных республик и областей. Союзное законодательство (апрель 1990 г.) позволяло учитывать мнение этих субъектов единого советского государства. Следовательно, расчет был на реализацию этой правовой нормы в условиях распада СССР.

Впрочем, как и в случае с Азербайджаном, юридические аргументы создателей непризнанного государства НКР были не безупречны. Лидеры армянской общины Нагорного Карабаха апеллировали к положениям закона «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР», которые позволяли в случае сепарации союзной республики автономиям решать вопрос о своем государственно-правовом статусе. Все верно, статьи упомянуто-

го закона позволяли НКАО осуществлять свое этнополитическое самоопределение. Но они не распространялись на Шаумяновский район, который в административном плане не был частью нагорно-карабахской автономии (а потому его статус статьями закона не регулировался).

Между тем, следующий шаг Баку – отмена автономии НКАО в ноябре 1991 г. – дал новые козыри в руки лидеров НКР. Этот шаг Азербайджана был признан противоречащим советскому законодательству Государственным Советом СССР, хотя такое заключение агонизирующего союзного центра уже не могло ни на что реально повлиять²⁰. В любом случае решение Баку об отмене автономии вызвало ответный шаг со стороны непризнанной республики. 10 декабря 1991 г., через два дня после подписания Беловежских соглашений, в Нагорном Карабахе состоялся референдум о независимости республики, с вопросом «Согласны ли Вы, чтобы провозглашенная Нагорно-Карабахская Республика была независимым государством, самостоятельно определяющим формы сотрудничества с другими государствами и сообществами?». К урнам вышло 82,2% от числа зарегистрированных избирателей, и 99,89% из них высказались за независимость НКР от Азербайджана.

И хотя специалисты, занимающиеся исследованием внутривойсковой ситуации в Карабахе, признают высокое качество работы организаторов голосования, референдум имел как минимум два серьезных изъяна. Во-первых, процедура определения статуса НКР проходила в условиях эскалации военного конфликта. Как сообщает сайт президента непризнанной республики, голосование 10 декабря 1991 г. проходило «под непрекращающимся обстрелом армянских

---

20. Государственный Совет СССР был высшим органом власти союзного государства накануне его распада. Он был создан на основании Закона СССР от 5 сентября 1991 г. № 2392-1 «Об органах государственной власти и управления Союза ССР в переходный период». Основная задача этой структуры – выработка согласованных решений и процедур между субъектами Союза ССР и союзной властью. В состав Государственного Совета входили Президент СССР и высшие должностные лица союзных республик.

населенных пунктов из всех видов оружия»²¹. Во-вторых (и об этом тоже сообщают представители властей НКР), в референдуме не принимали участие жители азербайджанских населенных пунктов, что придавало процедуре выборов неполную легитимность. По словам Лоренса Броерса, «с этим был закрыт потенциальный канал озвучивания гражданского, а не этнического характера новой государственности»²². В ответ на действия по конструированию нагорно-карабахской государственности, Парламент Азербайджана издал постановление «О мерах по укреплению законности и правопорядка в Нагорной части Карабаха», в котором квалифицировал решение об организации волеизъявления как провокационное.

Вскоре после референдума, 28 декабря 1991 г. состоялись первые выборы парламента НКР. Их в полном смысле слова еще нельзя было назвать парламентскими выборами. Тогдашний высший представительный орган власти НКР назывался Верховным Советом. Как и другие аналогичные структуры в признанных и в де-факто образованиях, возникавших на обломках Союза ССР, он фактически продолжал принципы советского народного представительства. В маленькой НКР в декабре 1991 г. был избран 81 депутат. К тому же выборы в декабре 1991 г. проходили в условиях разрастания военного противоборства с Азербайджаном. В их основу легло временное положение «О выборах народных депутатов НКР». Они являлись логическим продолжением референдума о национальной независимости. Именно этот состав Верховного Совета сформировал первый состав правительства НКР и принял «Декларацию о государственной независимости»²³.

Понимая историческую и стратегическую взаимосвязь НКР и Армении, авторы «Декларации» включили в нее положение, разрешавшее гражданам Карабаха иметь двойное гражданство. На началь-

---

21. Цит. по: Президент Республики Арцах. Бако Саакович Саакян. История образования, www.president.nkr.am/ru/nkr/

22. Броерс Л. Ук. соч. – С.71.

23. См. полный текст Декларации: www.president.nkr.am/ru/nkr/nkr2

ном этапе формирования нагорно-карабахской государственности основные политические решения принимались представительной властью (первым спикером Верховного Совета был Артур Мкртчян (1959–1992)). Именно она приняла два основополагающих для институционализации новой государственности акта.

4.4. МЕЖДУ ДЕМОКРАТИЕЙ И БЕЗОПАСНОСТЬЮ: НАГОРНО-КАРАБАХСКАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДИАЛЕКТИКА

Однако эскалация вооруженного противостояния с Азербайджаном и в особенности военные неудачи армянской стороны летом 1992 г. в ходе масштабного наступления азербайджанских сил заставили руководство НКР перейти от парламентской демократии к военно-мобилизационной модели управления.

14 августа 1992 г. был создан Государственный Комитет Оборона (ГКО) НКР во главе с Робертом Кочаряном. Комитет сосредоточил в своих руках всю полноту исполнительной, законодательной и военной власти. ГКО мобилизовал все имеющиеся ресурсы непризнанной республики на военные нужды. Мужское население от 18 до 45 лет было призвано в вооруженные силы; территория непризнанного государства была разделена на оборонительные районы во главе с руководителями, лично ответственными перед ГКО. Были созданы резервы ГКО. По сути дела, в гораздо меньших масштабах был воспроизведен опыт СССР периода Великой Отечественной войны по тотальной мобилизации всех наличных ресурсов.

Деятельность Роберта Кочаряна на посту главы ГКО принесла ему популярность в Армении и среди армян диаспоры. В октябре 1993 г. Кочарян посетил Францию и Бельгию, выступил в Международной дипломатической академии в Париже, провел серию встреч в штаб-квартире НАТО в Брюсселе, а также серию переговоров с представителями армянских общин двух европейских стран. В марте 1993 г. участие регулярных частей Армении в боях на стороне НКР становится все более активным. Удачная мобилизация имеющихся

ресурсов Нагорного Карабаха вкуче с внутривполитическим кризисом в Азербайджане способствовала перелому в войне в пользу непризнанной республики и поддерживающей ее Армении. Занятие районов за пределами административных границ НКАО привело к принятию серии резолюций Совбеза ООН с требованиями вывода армянских сил с занимаемых позиций. Однако в резолюции №874 (14 октября 1993 г.) Совет безопасности фактически подтвердил статус НКР как конфликтующей стороны.

В мае 1994 г. было подписано «Соглашение о бессрочном прекращении огня». От имени Нагорного Карабаха свою подпись под ним поставил командующий армией НКР Самвел Бабалян. Таким образом, единственная на сегодняшний день юридическая основа сохранения мира в конфликтной точке была подписана с участием военного руководителя непризнанной республики. Прекращение военных действий, с одной стороны, способствовало укреплению нагорно-карабахской непризнанной государственности. «Ключевым результатом войны стало достижение этнической однородности Карабаха в результате изгнания азербайджанского населения. Это помогло избавиться от возможного источника политического раскола и способствовало формированию общественного консенсуса относительно существования и задач образовавшегося де-факто государства»²⁴. С другой стороны, факты оккупации территорий Азербайджана и силового выдавливания оттуда этнических азербайджанцев (за пределами административных границ бывшей НКАО) неизбежно способствовали интернационализации армяно-азербайджанского конфликта. Это, в свою очередь, затрудняло возможности для легитимации НКР за рубежом.

Прекращение военных действий открывало возможности для непризнанной республики начать переход от военно-мобилизационной модели к гражданскому управлению. В декабре 1994 г. Верховный Совет НКР ввел институт президентства и избрал пре-

---

24. Броерс А. Ук. соч. – С.71.

зидентом Роберта Кочаряна, бывшего руководителя ГКО. Таким образом, Нагорный Карабах так же, как и многие признанные и де-факто образования, совершил дрейф от советской и парламентской системы к президентской республике. Впрочем, первая легислатура Кочаряна была временной. Она определялась послевоенным восстановительным характером политической жизни республики. Закон «О президенте НКР» устанавливал необходимость проведения всенародного голосования и определял сроки выборов (24 ноября 1996 г.). В период между парламентским и всенародным избранием главы НКР 30 апреля 1995 г. состоялись парламентские выборы. В определенной мере эта парламентская кампания стала первой в своем роде. Это было первое голосование после вступления в силу соглашения о бессрочном прекращении огня. Тогда же был сделан шаг к созданию более компактного депутатского корпуса. Начиная с 1995 г., в парламенте НКР насчитывалось 33 депутата, а в марте 1996 г. второй созыв карабахского парламента переименовал его из Верховного Совета в Национальное собрание. Через несколько месяцев Роберт Кочарян, получив 88,9%, выиграл первые всеобщие президентские выборы.

Однако в 1997 г. Кочарян был назначен на пост премьер-министра Армении, и в Карабахе были проведены досрочные выборы, которые выиграл Аркадий Гукасян – журналист, в тот момент министр иностранных дел НКР. Этому политику было суждено сыграть существенную роль во внутривнутриполитической жизни непризнанного государства. Гукасян был первым карабахским президентом, который избирался на свой пост дважды (второй раз его переизбрали в 2002 г.). На его долю пришлось преодоление «послевоенного синдрома» – сложное противоборство между гражданской властью и бывшими полевыми командирами, недавними героями войны с Азербайджаном. В ходе этой борьбы 22 марта 2000 г. на Гукасяна было совершено покушение, в результате которого он получил тяжелое ранение. В конечном итоге победа осталась за президентом НКР и гражданской властью. Однако стоит отметить, что Самвел

Бабаян, обвиненный в организации покушения на Гукасяна, был после трех с половиной лет заключения Гукасяном помилован, и в 2004 г. переехал в Ереван²⁵.

Выиграв борьбу с военными лидерами НКР, Гукасян создал впоследствии прецедент цивилизованной передачи власти от одного высшего должностного лица республики другому. И хотя срок его президентских полномочий истек в 2007 г., еще 11 октября 2006 г. Гукасян заявил, что не будет участвовать в третьей для него избирательной кампании. В отличие от Южной Осетии, где такая возможность была конституционно запрещена, Гукасян мог с легкостью решить проблему пролонгации своего пребывания у власти, поскольку до декабря 2006 г. у НКР не было Конституции, а, значит, не существовало и законодательных ограничений для переизбрания на третий срок. Впрочем, и само принятие Конституции НКР, ставшее знаковым для непризнанной республики шагом, произошло во вторую президентскую легислатуру Аркадия Гукасяна²⁶. В 2005 г. в Карабахе была проведена и первая после провозглашения независимости перепись населения.

В президентский срок Гукасяна, 19 июня 2005 г., состоялись четвертые выборы в Национальное собрание НКР. В ходе этих выборов была использована смешанная мажоритарно-пропорциональная система. По итогам выборов в парламент прошли Демократическая партия Арцаха (ориентированная на Аркадия Гукасяна), блок «Дашнакцутюн» – «Движение-88» и партия «Свободная Родина» (изначально претендовавшая на роль центристской силы, но затем ставшая основой парламентской поддержки третьего пре-

---

25. Подробный анализ конфликта гражданской власти и бывшими полевыми командирами см. Мацузато К. *Непризнанные государства...* – С.37-39.

26. Конституция НКР была принята на референдуме 10 декабря 2006 г. (голосование было приурочено к пятидесятилетию референдума о независимости). В голосовании приняли участие 90.077 избирателей. За принятие проекта Основного закона страны проголосовало 77.279 избирателей, или 98,58% принявших участие в голосовании. При подготовке текста Конституции удалось найти компромиссную формулу, касающуюся определения границ территории НКР.

зидента НКР Бако Саакяна, победителя выборов 2007 г. и преемника Гукасяна).

Впрочем, стремление второго президента НКР к демократическим процедурам объяснялась не только и не столько альтруистическими соображениями. Для Карабаха демократия была и остается важным ресурсом политической конкуренции с Баку. Долгие годы, согласно рейтингам известной международной организации «Freedom House», уровень свободы в НКР был выше, чем у Азербайджана. Это давало возможность политикам не только в непризнанной республике, но и в Армении, а также представителям диаспоры и экспертам на Западе говорить о том, что важной причиной для самоопределения Карабаха является более высокий уровень свободы в нем, чем в «материнском государстве»²⁷.

После того, как США и их союзники начали процесс легитимации косовского самоопределения, руководство НКР во главе с Гукасяном также взяло на вооружение формулу «сначала стандарты, потом статус». Имея солидный дипломатический опыт, команда Гукасяна стремилась к дистанционному участию в проектах так называемого «СНГ-2» (интеграционного объединения постсоветских непризнанных республик – Сообщества «За демократию и права народов»)²⁸. В этом проекте НКР принимала участие как ассоциированный член, игнорируя при этом некоторые его саммиты. Это объяснялось стремлением Степанакерта рассматривать нагорно-карабахское самоопределение не в контексте распада СССР, а в формате европейского этнополитического самоопределения (Косово, Кипр), а также не отождествлять полностью свою внешнеполитическую деятельность с Россией.

---

27. См. *Freedom in the World*, ежегодные доклады Freedom House, за 2004–2009 гг.: www.freedomhouse.org/template.cfm?page=15

28. Декларация президентов Абхазии, Южной Осетии и Приднестровья о создании Сообщества была подписана 14 июня 2006 г. Появление СНГ-2 было ответом де-факто образований постсоветского пространства на «разморозку» конфликтов. О деятельности Сообщества см.: www.community-dpr.org/about/index.php

В 1990-2000-е гг. в СМИ, выступлениях экспертов и политиков Азербайджана нередко звучал тезис о Нагорно-Карабахской Республике как о марионетке Еревана, находящейся в абсолютной зависимости от Армении. Между тем, многочисленные политические реалии Карабаха свидетельствуют против данных выводов.

Так, в начале 1990-х гг. в политической жизни НКР значительную роль играли представители старейшей армянской политической партии «Дашнакцутюн», к которой первое постсоветское правительство Армении, состоявшее из представителей Армянского общенационального движения (АОД), относилось с ревностью и подозрительностью. Между тем, дашнаки были первой политической силой в Нагорном Карабахе, которая заявила о невозможности размежевания с Азербайджаном исключительно мирным путем. Они также были партией большинства в Верховном Совете 1991 г., то есть рассматривались как «отцы-основатели» НКР, и поддерживали создание ГКО. В 1994 г. указом президента Армении Левона Тер-Петросяна деятельность «Дашнакцутюна» на территории страны была запрещена, а ряд ее членов даже были арестованы. Только в 1998 г. этот указ был отменен новоизбранным президентом Робертом Кочаряном – выходцем из Карабаха и первым президентом НКР. Однако на территории НКР дашнаки не подвергались репрессиям в 1994–1998 гг., да и в 2000-х гг. влияние «Дашнакцутюна» на внутривнутриполитические процессы в Карабахе было выше, чем в Армении, где партия превратилась, подобно КПРФ в России, в «хранителя бренда».

В 2004 г. в столице НКР Степанакерте состоялись выборы мэра, победу на которых во втором туре с 55,3% голосов одержал Эдуард Агабекян, лидер «Движения-88», созданного в феврале того же года для «возрождения» ценностей начального этапа движения карабахских армян. В 2007 г. мэром Степанакерты с поддержкой в 80% голосов был избран Вазген Микаелян. Для сравнения, первые муниципальные выборы в столице Армении Ереване состоялись только

в мае 2009 г. (избирался городской парламент – Совет старейшин, который впоследствии из своих рядов выдвигал мэра города)²⁹.

Важной вехой в истории непризнанной государственности Нагорного Карабаха стали президентские выборы 2007 г., в результате которых у НКР появился новый лидер – Бако Саакян, и выборы в парламент в 2010 г. Выборы 19 июля 2007 г. были четвертыми со времени провозглашения независимости и первыми после принятия Конституции НКР. Они были конкурентными, но основная борьба развернулась между двумя кандидатами: Бако Саакяном, занимавшим до этого пост директора Службы национальной безопасности, и Масисом Маилян, заместителем министра иностранных дел республики.

До этой избирательной кампании Саакян не был известен широкой публике. Во время войны он руководил штабом тыла карабахской армии обороны, а затем был министром внутренних дел. Силовое прошлое претендента дало повод для обсуждения потенциальной угрозы авторитаризма. Подобные настроения усилились после того, как незадолго до выборов в апреле 2007 г. все парламентские фракции карабахского парламента («Демократическая партия Арцаха», «Свободная Родина», «Дашнакцутюн» и «Движение-88»), представляющие и власти, и оппозицию, выступили с совместным заявлением о поддержке Бако Саакяна как единственного кандидата, на основе взаимных договоренностей относительно положений его предвыборной программы.

Некоторые карабахские журналисты и эксперты увидели в «скрещивании» власти и оппозиции угрозу для демократического выбора НКР³⁰. Тем не менее, определенная интрига в кампании присутствовала. В вопросах этнополитического самоопределения и

---

29. Опыт муниципальных выборов в НКР важен не только на фоне Армении. В этом плане Карабах опережает также и Грузию (считающуюся на Западе «маяком демократии»), где прямые выборы мэра Тбилиси прошли только в мае 2010 г.

30. «Результаты президентских выборов в НКР не предрешены: карабахский парламентарий». *Регнум*, 3 июля 2007 г. www.regnum.ru/news/851520.html

будущего государственности НКР Саакян и Маилян не расходились. Однако Масис Маилян выступал с критикой правящей бюрократии республики и призывами к обновлению и углублению демократических процедур, поскольку именно этот путь в лучшей степени мог бы обеспечить признание карабахской независимости. Главную опору Маиляна составляла интеллигенция нагорно-карабахской столицы Степанакерта.

По итогам выборов Бако Саакян получил 59.326 голосов или 85,12% значительно опередив своего основного конкурента Масиса Маиляна, за которого проголосовало 8 тыс. 734 человек или 12,53%. По утверждению сторонников Маиляна, «успех Саакяна во многом обусловлен протекцией уходящего президента Аркадия Гукасяна, который открыто выступал в его поддержку на местном телевидении, во время публичных встреч и интервью»³¹. Боязнь резкой смены курса, вообще характерная для постсоветских образований, и тем более в условиях неразрешенного этнополитического конфликта с Азербайджаном и отсутствия международного признания, сыграла и на консолидацию парламентских фракций вокруг единого кандидата. Свою роль в обеспечении победы Саакяна сыграли и популистские лозунги, которые были использованы его командой: борьба с коррупцией, перспективы улучшения социальных условий беженцев из Азербайджана, поселившихся на территории НКР. «Мы выполнили одну из поставленных перед нами задач – обеспечить реально альтернативные выборы как способ обеспечения демократического имиджа Нагорно-Карабахской Республики», – заявил при этом проигравший кандидат Маилян³².

В данном высказывании в значительной степени проявляется «инструментальное» отношение к демократической процедуре,

---

31. Цит. по Оганян К. «Первые «настоящие» президентские выборы Карабаха». *Institute of War and Peace Reporting*, 3 августа 2007 г.

<http://iwpr.net/ru/report-news/первые-«настоящие»-президентские-выборы-карабаха>

32. Там же.

которое отмечалось ранее и у других карабахских политиков (Аркадий Гукасян и члены его команды).

Своеобразным продолжением избирательного цикла, начатого в 2007 г., стала кампания по выборам в парламент Нагорного Карабаха в мае 2010 г. В своем роде она была также первой. Выборы в высший представительный орган непризнанной республики стали первой парламентской кампанией для президента Бако Саакяна. Из 33 депутатских мест по пропорциональной системе борьба велась за 17 мест. На них претендовали четыре политических партии: «Свободная Родина» (список из 38 претендентов) «Демократическая партия Арцаха» (32 человека), старейшая армянская партия «Дашнакцутюн» (17 человек) и коммунисты (7 человек). Впрочем, всерьез позиции компартии никто не рассматривал, поскольку в НКР она ассоциируется с коммунистическим прошлым, которое отождествляется со временами вхождения НКАО (Нагорно-Карабахской автономной области) в состав Азербайджанской ССР. По сравнению с выборами 2005 г., в 2010 г. с дистанции сошло «Движение-88», запомнившиеся успехом на муниципальных выборах 2004 г. Пятая по счету, парламентская избирательная кампания 2010 г. прошла по обновленному Избирательному кодексу; Среди наиболее важных нововведений было ограничение прав депутата на переход в другую фракцию.

Следует обратить внимание на то, что по уровню конкуренции выборы 2010 г. отличались по сравнению с предыдущими кампаниями в худшую сторону. Многие яркие оппозиционные политики не принимали участия в борьбе за депутатские мандаты. В частности, кампанию пропустил серебряный призер президентской кампании 2007 г., экс-заместитель министра иностранных дел НКР Масис Маилян, запомнившийся жесткой полемикой с Бако Саакяном в ходе президентских выборов. Накануне выборов, комментируя внутриполитическую ситуацию, Маилян констатировал: «Думаю, выборы пройдут нормально и в парламенте будет провластное большинство, поскольку три из четырех партий точно пройдут». Касаясь вопро-

са общественных предвыборных настроений, он подчеркнул, что население «очень спокойно относится к ожидающимся выборам», поскольку реальной борьбы между властью и оппозицией не предполагается³³. Этот факт не преминули заметить внешние наблюдатели. Так, в ежегодном докладе «Свобода в мире», подготовленном «Freedom House» НКР была отмечена как «несвободная страна», сравнившись, таким образом, с Азербайджаном, хотя раньше всегда занимала более высокие строчки рейтинга»³⁴.

Как бы то ни было, а по итогам состоявшихся 23 мая 2010 г. выборов в парламент Нагорно-Карабахской Республики пятого созыва по пропорциональной системе шестипроцентный барьер преодолели три из четырех баллотирующихся партий – «Свободная Родина» (46,4% голосов), «Демократическая партия Арцаха» – (28,6%), Армянская революционная федерация «Дашнакцутюн» (20,2%). Нельзя не заметить, что на настроения избирателей существенным образом повлияла и динамика на линии прекращения огня, а также позиция стран-посредников из Минской группы ОБСЕ, отказавшихся признавать парламентские выборы в НКР. Получалось логическое противоречие. С одной стороны, гаранты мирного процесса в «базисных принципах» выдвигали положение о «промежуточном статусе» Карабаха, что предполагает и организацию власти и управления на данной территории, а значит, и выборной процедуры. С другой стороны, руководствуясь соображениями реальной политики, Минская группа сыграла на стороне Азербайджана³⁵.

Все это способствовало укреплению у карабахских избирателей «синдрома осажденной крепости». Срабатывает и определенное

---

33. Цит. по: Масис Маилян: *Оппозиция не принимает участия в выборах в парламент НКР*, <http://news.barev.net/region/3033-V-NKR-sozdan-Sovet-po-voprosam-vneshnei-politiki-i-bezopasnosti.html>, 19.04.2010.

34. *Freedom in the World 2010*. Freedom House.
<http://www.freedomhouse.org/template.cfm?page=363&year=2010>

35. В 2008-2010 гг. количество инцидентов на линии прекращения огня увеличилось. Более того, 4 марта 2008 г. было зафиксировано самое крупное нарушение режима прекращения огня с мая 1994 г.

разочарование в демократических процедурах, которые остаются незамеченными США и странами Европейского Союза. В будущем нельзя исключать рост «синдрома осажденной крепости» в НКР. Уже после парламентских выборов в ночь с 18 на 19 июня 2010 г. азербайджанская диверсионная группа проникла на территорию НКР, что привело к человеческим жертвам. И хотя здесь, в отличие от Абхазии и Южной Осетии 2004–2008 гг., не произошло масштабной разморозки конфликта, набирает оборот опасная тенденция: переговорный процесс дополняется силовыми акциями и военно-политическими демонстрациями (такими, как военные учения азербайджанской армии в мае 2011 г.). В Нагорном Карабахе, в отличие от двух частично признанных государств Южного Кавказа, нет ни российского военного присутствия/политического патронажа, ни международных миротворцев, которые гарантировали бы от возобновления вооруженного противостояния. Сам же переговорный процесс – если судить по неудачному саммиту президентов Армении, Азербайджана и РФ в Казани в июне 2011 г. – серьезно буксует.

Таким образом, внутреннее развитие НКР в гораздо большей степени, чем Абхазии, Южной Осетии и Приднестровья, зависит от внешних факторов и вопросов безопасности. Следовательно, сложная динамика переговорного процесса и мирного урегулирования будет непосредственным образом влиять на перспективы сохранения государственности непризнанного Нагорного Карабаха. Впрочем, это не означает, что сами представители НКР будут играть в этом движении роль пассивных созерцателей. От качества управленческих институтов, законодательства, принятия решений элитой республики также зависит готовность «великих держав» превратить положение о «промежуточном статусе» в нечто юридически работающее и обязательное или, напротив, оставить его ничего не значащей фикцией.

5. ПРИДНЕСТРОВСКАЯ МОЛДАВСКАЯ РЕСПУБЛИКА: ОСОБАЯ НЕПРИЗНАННОСТЬ?

5.1. ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ

Приднестровская Молдавская Республика (ПМР, Приднестровье) расположена в юго-восточной Европе на левом и частично на правом берегу Днестра. В правобережной части ПМР контролирует город Бендеры, но при этом микрорайон Варница, расположенный в черте Бендер, находится под юрисдикцией Молдовы. На востоке ПМР граничит с Украиной (участок границы – 405 км). На западе непризнанная республика имеет 411 км общей границы с Республикой Молдова, частью которой территория Приднестровья признается международным сообществом. С молдавской точки зрения, это – административная граница, по приднестровской версии – межгосударственный рубеж. Территория ПМР составляет 4.163 кв. км. Население, согласно данным переписи, проведенной 11-18 ноября 2004 г. – около 555 тыс. человек, из которых молдаван 31,9%, украинцев 28,8%, русских – 30,4%. Помимо трех самых многочисленных этнических общин, на территории ПМР проживают также болгары (2,5%), гагаузы и белорусы (по 0,7%), немцы (0,4%), евреи (0,2%)¹.

На территории ПМР функционируют три государственных языка: русский, украинский и молдавский. Согласно официальной позиции приднестровских властей, молдавский язык на кириллической основе отличается от румынского языка на латинской графике. Сто-

---

1. Диаконова Л.В. «Итоги переписи населения в Приднестровской Молдавской Республики». *Экономика Приднестровья*. № 7. 2006. – С.6. Это была первая после распада СССР перепись населения на территории ПМР. Она прошла по стандартам ООН отдельно от Республики Молдова, которая провела свой подсчет 5-12 октября 2004 г. и обнародовала данные в апреле-мае 2006 г.

лица – город Тирасполь. В августе 1994 г. была введена собственная денежная единица Приднестровской Молдавской Республики – приднестровский рубль, а в 2005 году открыт собственный Монетный двор. ПМР – единственная непризнанная республика на постсоветском пространстве, имеющая свою валюту. Согласно Конституции ПМР, это – «суверенное, независимое, демократическое, правовое государство»². На сегодняшний день государственная независимость Приднестровья никем не признана; есть только соглашения о взаимном признании с другими аналогичными образованиями постсоветского пространства.

Если говорить о подходах официального Кишинева, считающего Приднестровье своей неотъемлемой частью, то за последние 20 лет формула определения его юридического и даже политико-топонимического статуса неоднократно менялась, не в последнюю очередь под воздействием внешних гарантов приднестровского мирного урегулирования. В соответствии с «Декларацией о независимости Республики Молдова», принятой 27 августа 1991 г., территория нынешней ПМР определяется как «Заднестровье» (впоследствии это определение не прижилось)³. В тексте Соглашения о прекращении вооруженного конфликта между Молдовой и ПМР, подписанном 21 июля 1992 г. в Москве, территория непризнанной республики называется «Приднестровским регионом Республики Молдова».

В этой связи необходимо отметить, что данное определение было использовано не только официальным Кишиневом, пытавшимся защитить свою территориальную целостность, но и Россией, поскольку Соглашение было подписано президентами Молдовы и РФ⁴. В

---

2. *Официальный сайт президента Приднестровской Молдавской Республики. Конституция Приднестровской Молдавской Республики,*

http://president.pmr-gov.org/index.php?option=com_content&task=blogcategory&id=18&Itemid=79

3. *Декларация о независимости Республики Молдова,*

www.moldova.org/page/deklaratsiya-o-nezavisimosti-respubliki-moldova-489-rus.html

4. См. полный текст *Соглашения о принципах мирного урегулирования конфликта в Приднестровском регионе Республики Молдова,* www.operationspaix.net/IMG/pdf/ACORD-1.pdf

Конституции Республики Молдова, вступившей в силу 27 августа 1994 г., провозглашается унитарный характер ее государственности. В статье 110 «Административно-территориальное устройство» говорится о том, что государство «подразделяется на села, города, районы и автономно-территориальное образование Гагаузия». Что же касается Приднестровья, то второй пункт статьи 110 Основного закона Молдовы определяет его под другим именем: «*населенным пунктам левобережья Днестра (курсив наш – С.М.)* могут быть предоставлены особые формы и условия автономии в соответствии с особым статусом, установленным органическим законом». Автономия же касается «как организации и деятельности местного публичного управления, так и распоряжения делами представляемых сообществ». При этом пункт 3 статьи 109 особо оговаривает, что применение этого принципа «не может затрагивать унитарный характер государства»⁵.

При подписании сторонами конфликта первого совместного документа – Соглашения «О поддержании мира и гарантиях безопасности между Республикой Молдова и Приднестровьем» от 5 июля 1995 г. – использовалось слово «Приднестровье», а не «Приднестровский регион» или «населенные пункты левого берега Днестра»⁶.

11 марта 1996 г. Лидеры ПМР и Республики Молдова подписали «Протокол согласованных вопросов», в котором Приднестровье получило право принимать Конституцию, свои нормативно-правовые акты, иметь собственную символику и сохранять три языка в качестве официальных. Фактически этот документ предполагал

5. Конституция Республики Молдова,

<http://lex.justice.md/index.php?action=view&view=doc&lang=2&id=311496>

6. См. текст Соглашения: www.president-pmr.org/material/116.html. Следует отметить, что текст Соглашения был одобрен саммитом ОБСН и подписан в присутствии главы Миссии Организации Майкла Вайганта. Таким образом, Приднестровье, хотя и не признавалось как самостоятельное государство, но рассматривалось как сторона конфликта.

элементы федеративного устройства для Республики Молдова, что вступало в противоречие с положениями ее Основного закона. При посредничестве РФ и Украины 8 мая 1997 г. в Москве был подписан Меморандум «Об основах нормализации отношений между Республикой Молдова и Приднестровьем». В нем за Тирасполем было признано право «самостоятельно устанавливать и поддерживать международные контакты в экономической, научно-технической и культурной областях»⁷.

Таким образом, можно констатировать: переговорный процесс по приднестровскому урегулированию с участием России, Украины, ОБСЕ способствовал существенной корректировке политико-правовых установок официального Кишинева в отношении Приднестровья в сторону федерализма, хотя сама постановка вопроса о демонтаже унитарной модели вызывала в Молдове повышенную тревогу. Однако, начиная с 2001 г., эта тенденция меняется. Мирный процесс из поступательного движения превращается в скачкообразное: срывы договоренностей, стагнация и деградация переговоров, информационные войны между Кишиневом и Тирасполем.

Так, 22 июля 2005 г. вне рамок переговорного процесса в одностороннем порядке Парламент Республики Молдова принял Закон «Об основных положениях особого правового статуса населенных пунктов левобережья Днестра (Приднестровья)». Как видно из этого определения, молдавский законодатель выработал компромиссную дефиницию между конституционной нормой 1994 г. и наработками переговорного процесса по урегулированию конфликта. В Законе от 22 июля 2005 г. Приднестровье определяется как «автономно-территориальное образование с особым правовым статусом» (каким именно, не расшифровывается) и «неотъемлемая составная часть Республики Молдова». При этом пункт 3 статьи 3 Закона говорит, что «в состав Приднестровья могут войти или

---

7. См. полные тексты Протокола и Меморандума: *Приднестровское урегулирование (основные документы)*, <http://old.niss.gov.ua/book/Perep/pril.htm>

выйти из его состава населенные пункты левобережья Днестра по результатам местных референдумов, проведенных в соответствии с законодательством Республики Молдова», что, таким образом, дает Кишиневу юридическую возможность изменения нынешней конфигурации Приднестровья в свою пользу⁸.

5.2. ОСОБЫЙ КОНФЛИКТ

Молдавско-приднестровский конфликт по своему генезису существенным образом отличается от других этнополитических противостояний на территории бывшего СССР. Естественным образом эти отличия наложили свой отпечаток и на функционирование непризнанной государственности на Днестре.

Во-первых, в отличие от других де-факто государств, возникших в результате распада Советского Союза, ПМР на момент начала конфликта с Молдавией не имела властной инфраструктуры в виде автономной республики или области. Территория Приднестровской Молдавской Республики не была определена Конституцией СССР 1977 г. или Основным законом Молдавской ССР 1978 гг., она создавалась уже в ходе конфликта 1989–1990 гг.

Во-вторых, этническая композиция конфликта на Днестре более сложна, чем в Абхазии, Южной Осетии или в Нагорном Карабахе. С одной стороны, даже в названии де-факто государства ПМР присутствует слово «молдавская», а молдавский язык (на кириллической основе) является одним из трех государственных языков наряду с украинским и русским. В политической элите непризнанной ПМР этнические молдаване всегда были представлены: Григорий Маракуча в 1990–2005 гг. был председателем Верховного Совета республики, Александр Караман – вице-президентом в 1996–2001 гг.⁹ В

8. Закон «Об основных положениях особого правового статуса населенных пунктов левобережья Днестра (Приднестровья)».

<http://lex.justice.md/index.php?action=view&view=doc&lang=2&id=313004>

9. Troebst, Stefan. "We are Transnistrians !" ... – Pp.437-467.

этом плане интересна ситуация с гражданством в ПМР. Более 90% населения Приднестровья имеют гражданство Приднестровской Молдавской Республики, но свыше трети населения республики обладают и гражданством другого государства: 107.600 человек (19,4%) имеют гражданство Республики Молдова, 56.000 (10,1%) – российское, а 44.400 (8%) – гражданство Украины¹⁰.

С другой стороны, количество русского населения в Республике Молдова на правом берегу Днестра по абсолютным показателям (200.300 чел.) без учета процентного соотношения различных этнических групп превышает число русских в Приднестровье (168.316)¹¹. Таким образом, этнический компонент конфликта не является здесь ведущим. Намного более важной проблемой является борьба за политическую и гражданскую идентификацию.

В-третьих, вооруженная фаза конфликта на Днестре по сравнению с Абхазией или Нагорным Карабахом была менее интенсивной. Она не сопровождалась этническими чистками и перемещением масс беженцев и временно перемещенных лиц, хотя население районов на территории современной ПМР уменьшилось по сравнению с итогами последней Всесоюзной переписи населения 1989 г. (тогда на левобережье Днестра и в Бендерах проживало 770 тыс. человек). Основными причинами снижения численности населения стала трудовая миграция, а также естественная убыль населения¹².

В-четвертых, в ходе урегулирования молдавско-приднестровского конфликта только на Днестре противостоящие стороны в течение многих лет обсуждали не невозможность совместного проживания, а условия возможной реинтеграции. Это отражено и в сов-

---

10. Дяконова Л.В. *Ук. соч.*

11. Тульский М. «Некоторые итоги переписи в Молдавии». *Демоскоп. Электронная версия бюллетеня «Население и общество»*. 5-18 июня 2006 г. – М.: Центр демографии и экологии человека Института народнохозяйственного прогнозирования РАН www.demoscope.ru/weekly/2006/0249/analit08.php

12. Дяконова Л.В. *Ук. соч.*

местно подписанных документах, и в проектах по урегулированию конфликта (план Дмитрия Козака, план Виктора Ющенко).

Политический кризис в Приднестровье и «приднестровский вопрос» обозначился в 1989 г. Тогда же определились и конфликтные точки между руководством Молдавии (Кишинев), с одной стороны, и населением левобережных районов тогдашней Молдавской ССР (Тираспольский, Каменский, Рыбницкий, Дубоссарский, Григориопольский и Слободзейский), а также правобережного города Бендеры – с другой. Именно эти территории впоследствии стали территориально-политической основой для создания Приднестровской Молдавской Республики. Главными причинами конфликта были, во-первых, советская политика «конструирования» этнотерриториальных образований, а, во-вторых, курс на форсированную национализацию и самоопределение, принятый элитами советской Молдавии в период перестройки.

Ситуация осложнялась и расплывчатостью представлений молдавских элит относительно того, в каком направлении должен протекать процесс национализации: либо строить проект «независимая Молдова», либо ориентироваться на идею «общей судьбы» с Румынией и последующее объединение с ней. По справедливому замечанию Дмитрия Фурмана и Кристины Батог, «из всех титульных народов бывших советских, а затем постсоветских республик молдаване обладают самым неопределенным и противоречивым самосознанием. Это связано с историческими особенностями их развития»¹³. В результате геополитических изменений XIX столетия, историческая территория княжества Молдова (Молдавия), до этого длительное время находившаяся под властью Османской империи, оказалась разделенной между Российской империей (Бессарабией) и территорией, которая в 1859 г. объединилась с княжеством Валахией и стала впоследствии частью Румынии.

---

13. Фурман Д., Батог К. «Молдова: молдаване или румыны? (влияние особенностей национального сознания молдаван на политическое развитие Республики Молдова)». *Современная Европа*. № 3, 2007. – С.40.

Таким образом, в течение почти столетия идентичности населения двух частей исторической Молдовы развивались по-разному. При этом крестьянское в большинстве своем население Бессарабии находилось в стороне от формировавшегося националистического румынского дискурса. После революционных потрясений 1917 г. и распада Российской империи, Бессарабия 27 марта (5 апреля) 1918 г. оказалась в составе румынского государства. На сегодняшний день существуют различные интерпретации и самого факта инкорпорирования Бессарабии, и ее пребывания в составе Румынии в течение 22-х лет, и ее вхождения в состав Советского Союза в июне 1940 г.¹⁴

Представляется обоснованным вывод Фурмана и Батог о том, что для полноценной этнополитической интеграции Бессарабии «у относительно отсталой Румынии не было ни достаточных сил, ни, главное, достаточного времени»¹⁵. В результате пресловутого пакта Молотова–Риббентропа Бессарабия оказалась в составе СССР. Советское руководство произвело сложную операцию по «вмонтированию» этой территории в систему своего национально-государственного устройства. Ряд районов Бессарабии были включены в состав Украинской ССР. Основная же часть ее была объединена с шестью районами бывшей Молдавской АССР – это автономное образование, включавшее в себя и территорию нынешнего Приднестровья, было создано в 1924 г. и до 1940 г. находилось в составе Украины.

По словам историка Николая Бабиулуги, «считалось, что создание такой республики на Днестре активизирует революционное движение крестьян Бессарабии, а затем и всей Румынии. Революционные искры разожгут гражданскую войну в Болгарии и в других балканских странах, а оттуда революционный пожар перебросится на Западную Европу. Как население, так и руководителей меньше всего интересовал тот факт, что на территории создаваемой респуб-

14. «Молдавия». *Научные тетради Института Восточной Европы*. – М., Вып. 2, 2008.

15. Фурман Д., Батог К. *Ук. соч.* – С.41.

лики молдавское население составляло менее трети, в то время, как украинское почти половину»¹⁶. Однако не революционный пожар и практика мировой революции, а советско-германская «реальная политика» предопределила будущее Молдавской АССР. В 1940 г. 6 ее районов вместе с большей частью Бессарабии составили новую союзную республику – Молдавскую ССР, а остальные 5 вошли в состав советской Украины.

Таким образом, в составе одного административно-территориального образования оказались территории с разной политической идентичностью и разной историей. До 1989 г. в составе Молдавской ССР, несмотря на этническую специфику левобережья Днестра, не было (в отличие от Грузии, Азербайджана, России или Узбекистана) никаких автономий в виде республик или областей. При этом экономическая структура двух берегов Днестра существенно различалась. На левом берегу было сосредоточено большинство промышленных предприятий советской Молдавии, имевших «союзное подчинение» (напрямую ЦК КПСС, министерствам и ведомствам в Москве, минуя ЦК КП и Совмин Молдавии). Эти экономические отличия также укрепляли идентификационные различия между двумя берегами Днестра. На территории Молдавской ССР, включая и левобережные районы, дислоцировались части 14-й армии советских вооруженных сил. В 1984 г. штаб армии был переведен из Кишинева в Тирасполь, столицу будущей ПМР. Наличие такого института, как штаб армии, также укреплял «просоветскую» идентичность днестровского левобережья.

Непосредственным поводом для дезинтеграции советской Молдавии и вызревания институтов будущей ПМР стали политические инициативы молдавского руководства – подготовка закона «О языке МССР» в 1989 г. Закон предполагал перевод молдавского языка с кириллицы на латиницу, а также введение молдавского в качестве

---

16. Бабилунга Н.В. «История ПМР в кратком изложении», *Приднестровье в макро-региональном контексте черноморского побережья. Сборник статей*. – Sapporo: Slavic Research Center, 2008 (на рус. яз.). – С.49.

единственного государственного языка. В левобережных районах Днестра эти меры восприняли как дискриминационные. Это привело к возникновению общественного движения за введения на всей территории тогдашней советской Молдавии двух государственных языков (молдавского и русского). При этом даже этнические молдаване левобережья выступили против перевода молдавского языка на латиницу. В мае 1989 г. были созданы Народный фронт Молдовы (НФМ) на правом берегу Днестра, выступавший за ускоренную национализацию, и «Интердвижение» на левом берегу, выступавшее за сохранение позиций русского языка. Народный фронт начал интенсивно продвигать идею «общей румынской судьбы»¹⁷, которая просто не могла не быть воспринята в штыки на левом берегу Днестра с учетом негативной исторической памяти времен второй мировой войны: в 1941–1944 гг. эти территории оказались под румынской оккупацией и были включены в губернаторство «Транснистрия» (сначала резиденция губернатора располагалась в Тирасполе, а затем была переведена в Одессу).¹⁸ В ходе этой оккупации население испытало на себе тяжелые дискриминационные меры по этническому принципу, а также акции массового террора и подавления¹⁹. Как следствие – гипертрофированный алармизм по поводу «румынской угрозы», сохранившийся частично и в 2011 г.

---

17. Одной из первых крупномасштабных манифестаций, проведенных НФМ, стал митинг в Кишиневе 25 июня 1989 г. в ознаменование очередной годовщины ввода советских войск в Бессарабию 28 июня 1940 г. Акция собрала около 80 тыс. человек. Ее участники несли плакаты с осуждением «советской аннексии» и румынский триколор с траурными лентами. Через несколько дней НФМ сорвал посвященные советизации Бессарабии праздничные мероприятия, планировавшиеся советскими и партийными органами МССР. Это был первый случай срыва официального государственного мероприятия «неформалами»- националистами.

18. По иронии судьбы, слово «Транснистрия» будет использоваться политологами в англоязычных публикациях по молдавско-приднестровскому конфликту в 1990–2000-е гг.

19. Подробный анализ румынской оккупации левобережья Днестра и регионов Украины см.: Dallin, Alexander. *Odessa, 1941-1944: A Case Study of Soviet Territory Under Foreign Rule*. – Iasi-Oxford-Portland: Center for Romanian Studies, 1998.

В августе 1989 г. в Тирасполе, будущей столице Приднестровья, создается Объединенный совет трудовых коллективов (ОСТК), провозгласивший своей главной целью борьбу с этнической дискриминацией. ОСТК начал забастовочные действия, в то время как Народный фронт в Кишиневе провел «Великое национальное собрание» (Marea Adunare Nationala), выступившее за исключение русского языка из общественной жизни республики. Эскалация конфликта произошла после того, как 31 августа 1989 г. Верховный совет Молдавии придал молдавскому языку статус государственного. В ответ на это на второй конференции ОСТК (ноябрь 1989 г.) было артикулировано предложение о создании автономии в Приднестровье.

В формировании инфраструктуры будущей непризнанной республики на первых этапах уникальную роль сыграли промышленные предприятия левобережья Днестра. Ни в одном другом случае на постсоветском пространстве фактор солидарности трудовых коллективов и их руководителей не был задействован в такой степени. Этот факт заставляет многих аналитиков на Западе интерпретировать приднестровское движение, как орудие консервативных – и даже реакционных – сил в советском руководстве в 1989–1991 гг. и едва ли не как «красную Вандею» в Молдове. Так, в специальном докладе Международной кризисной группы авторы обращают внимание на тот факт, что руководители приднестровского движения, директора крупных тираспольских предприятий Игорь Смирнов (впоследствии президент ПМР) и Анатолий Беличенко прибыли в регион незадолго до конфликта, соответственно в 1987 и в 1985 гг.

При этом упускается из виду, что такое перемещение представителей директорского корпуса по СССР не было чем-то из ряда вон выходящим для советской индустрии, представлявшей собой единый социально-экономический комплекс. Для представителей советского директорского корпуса границы республик были условностью, а единое союзное государство было вполне ощутимой реальностью. Поэтому дело не в личности Смирнова или Беличенко,

а в массовых умонастроениях на левом берегу Днестра. Население промышленно развитого региона, слабо связанного с МССР даже по партийно-хозяйственной линии, не могло разделять позитивные эмоции по поводу распада СССР и образования на его месте нации-государства с новой политической идентичностью²⁰. Поэтому руководителям крупных предприятий было несложно мобилизовать протестный потенциал.

В интервью, данном автору в 2006 г., Игорь Смирнов описывал эту работу следующим образом: «Не было в Советском Союзе моего времени никакой политики кроме «генеральной линии партии». Установка – и «вперед!» Политика достала нас сама. Осознание опасности разделения людей пришло к производственникам, к директорам, отвечавшим за организацию работы предприятия. Быстро пришло понимание того, что все буквально может рухнуть, подбрось только такую националистическую «дохлую кошку», и пойдет выяснение отношений, до работы ли будет? Тогда, в конце восьмидесятых, производственники осознавали, что опасность, притаившаяся до поры до времени в национализме, вырывается наружу, понимали, что с этим надо бороться». При этом он категорически отрицал одностороннюю идеологическую направленность приднестровского движения конца 80-х – начала 90-х гг. XX в.: «Приднестровье не было тогда коммунистическим. Оно было коммунистическим ровно столько, сколько были все республики в Советском Союзе»²¹.

Заметим также, что ОСТК, ставшие каркасом для будущих властных институтов Приднестровья, испытывали серьезное давление со стороны партийных комитетов всех уровней, от ЦК компартии Молдавии до горкома партии Тирасполя. При этом приднестровское движение пыталось защищать свои региональные интересы

---

20. «Молдова: региональные напряженные отношения в Приднестровье». *Международная Кризисная Группа, Доклад №157*. Европа. – Кишинев-Брюссель, 17 июня 2004. – С.3.

21. “Transnistrie: Le Credo Separatiste. Entretien avec Igor Smirnov conduit par Serguei Markedonov.” *Politique Internationale*, № 114, 2007 (Hiver).

в рамках Верховного Совета Молдавии, избранного 25 февраля 1990 г. Но в высшем законодательном органе Молдовы в то время доминировали представители «Народного фронта», и попытки достичь компромисса не увенчались успехом. В июле 1990 г. Народный фронт выступил с требованием о переименовании Молдавии в Румынскую Республику Молдова. Все это подтолкнуло левобережье Днестра к созданию собственных отдельных от Кишинева органов власти и управления.

В итоге 2 сентября 1990 г. была провозглашена Приднестровская Молдавская Советская Социалистическая республика (ПМССР) в составе СССР. Основой ее аппарата стали городские органы власти Тирасполя, а также директорский корпус. До проведения выборов в Верховный Совет ПМССР 25 ноября 1990 г. действовал Временный Верховный Совет. После проведения выборов 8 декабря была провозглашена «Декларация о суверенитете ПМССР» и Декларация о ее государственной власти. На первом этапе Приднестровье воспроизводило типичную для того времени модель: комбинацию советской и парламентской республики. Высшим законодательным и государственным органом вновь провозглашенной республики стал Верховный Совет. С этого времени до распада СССР в декабре 1991 г. лидеры Приднестровья безуспешно пытались добиться легитимации у советских лидеров, что также опровергает распространенный миф о тотальном единстве левобережного движения и союзного центра. Так, 22 декабря 1990 г. президент СССР Михаил Горбачев подписал указ «О мерах по нормализации обстановки в ССР Молдова». В четвертом пункте указа было зафиксировано требование: считать не имеющими юридической силы все решения ПМССР о «проведении выборов, об образовании их верховных органов, а также все последующие решения, принятые этими органами»²².

---

22. Указ президента СССР от 22.12.1990 г. уп-1215 «О мерах по нормализации обстановки в ССР Молдова». www.lawmix.ru/docs_cccp.php?id=594

Как бы то ни было, а вновь провозглашенная и непризнанная союзным центром республика поддержала августовский путч 1991 г., нацеленный на сохранение единства СССР силой. В 1990–1991 гг. появились первые жертвы молдавско-приднестровского конфликта (инциденты у Дубоссар, Бендер). Все это подталкивает Тирасполь к ускоренному формированию отдельной государственности. В мае 1991 г. были созданы самостоятельная приднестровская милиция, прокуратура и Верховный Суд. В формировании силовых структур ПМССР помощь оказывают и офицеры 14-й армии, однако считать это целенаправленной позицией ее командования не представляется возможным (и этому посвящено немало критических оценок будущего президента ПМР Игоря Смирнова в его мемуарах)²³. В апреле 1991 г. делаются серьезные шаги по формированию собственной финансовой и налоговой системы. «Агропромбанк» становится основой для первого Приднестровского банка, до 1992 г. игравшего роль Центробанка для непризнанной республики, происходит перерегистрация счетов предприятий левобережья в соседней Одессе, которая была уже вне пределов юрисдикции Кишинева.

2 сентября был принята первая Конституция непризнанного Приднестровья – во многом калька с советских Основных законов. В 1991 г. приднестровское руководство пыталось найти союзника в лице соседней Украины (с Россией ПМССР не имела общей границы). Однако, «озабоченная своими собственными территориальными спорами в Крыму, Закарпатье и Донецке, Украина с самого первого дня осудила приднестровский сепаратизм»²⁴. В результате попытки выстраивания альянса с Украиной обернулись арестом лидера ПМССР Игоря Смирнова в Киеве новыми молдавскими спецслужбами 29 августа 1991 г. при благожелательном нейтралитете украинских коллег. Вскоре, однако, Смирнов был освобожден под давлением забастовочного движения на левом берегу Днестра.

---

23. Смирнов И.Н. *Ук. соч.* – С.36-37.

24. Молдова: региональные напряженные отношения... – С.13.

С этого времени и до настоящего момента основным стратегическим партнером Тирасполь считает Москву. Таким образом, по сравнению с другими аналогичными образованиями, приднестровская непризнанная республика была в наилучшей степени готова к распаду СССР и в политическом, и в социально-экономическом плане. После того, как 27 августа 1991 г. была принята «Декларация о независимости Республики Молдова», объявлявшая закон «Об образовании МССР» не имеющим юридической силы, приднестровские власти посчитали, что своим решением Кишинев вывел ПМССР за правовые рамки, регламентирующие ее вхождение в состав Молдавии. Этот аргумент в течение последних лет постоянно звучит в качестве обоснования политического самоопределения Приднестровья. Однако проблема в том, что независимость Республики Молдова признается другими странами в контексте распада СССР, следовательно, она рассматривается как продолжатель МССР, а не вновь учрежденное государство. Это снижает ценность приднестровской аргументации.

5.3. ОТ СОВЕТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ К НЕПРИЗНАННОМУ ГОСУДАРСТВУ

В последние месяцы 1991 г., когда распад СССР был уже очевиден, ПМССР предпринимает шаги по изменению советского характера своей непризнанной государственности. 5 ноября республика получила свое нынешнее название – ПМР. 1 декабря 1991 г. были проведены выборы первого президента республики и референдум о независимости. Победу на президентских выборах одержал Игорь Смирнов, единственный из лидеров непризнанных государств избравшийся на высший пост в республике 4 раза (в 1991, 1996, 2001 и 2006 гг.). После распада союзного государства ПМР прошла испытание вооруженным конфликтом с «материнским государством».

В марте-июне 1992 г. произошла серия инцидентов с применением оружия (расстрел машины дубоссарских милиционеров, столк-

новения отряда МВД Молдовы с частями 14-й российской армии, дислоцированной в Приднестровье). Конфликтующие стороны провели мобилизацию. В Молдове было призвано 18 тыс. резервистов, а в Приднестровье оружие роздано 14 тысячам добровольцев. 19–21 июня 1992 г. вооруженная фаза конфликта достигла пика. Произошло сражение за Бендеры, молдавские регулярные части предприняли штурм горисполкома, обороняемого приднестровцами. Помощь ПМР оказали российские добровольцы и военнослужащие 14-й армии, у многих из которых были в Приднестровье семьи (тогда и впоследствии это дало возможность говорить о «руке Кремля» в процессе эскалации конфликта). Провал наступления на Бендеры, а также протесты молдавских оппозиционеров против гражданской войны, вынудили Кишинев искать выхода из сложившегося тупика²⁵.

Итогом этих поисков стало Соглашение от 21 июля 1992 г., подписанное в Москве президентом РФ Борисом Ельциным и президентом Республики Молдова Мирчей Снегуром в присутствии лидера ПМР Игоря Смирнова. Мирное урегулирование предполагало фактическое отчуждение части молдавского суверенитета над левым берегом Днестра (а также большей частью правобережных Бендер). В июле 1992 г. в зону вооруженного конфликта были введены миротворцы. Для наблюдения за выполнением условий мира была создана Объединенная Контрольная Комиссия (ОКК) из представителей Молдовы, РФ и ПМР. При этом наиболее важные решения должны были приниматься на основе консенсуса. Прекращение вооруженного конфликта, по мнению авторов доклада «Международной кризисной группы», хотя и спасло Кишинев и Тирасполь от кровопролития, но «дорого стоило Молдове», поскольку условия мирной операции предоставили ПМР возможности для укрепления ее де-факто государственности²⁶.

25. В ходе самого кратковременного вооруженного конфликта на территории бывшего СССР погибло более 1 тыс. человек, из которых 400 – мирные жители.

26. Молдова: напряженные региональные отношения ... – С.5.

В сравнении с тремя другими де-факто образованиями на территории бывшего СССР, государственное строительство ПМР было наиболее противоречивым – если угодно, парадоксальным. С одной стороны, Тирасполь наращивал свою политическую, правовую и экономическую обособленность от Молдовы. Так, ПМР стала устанавливать собственные пограничные и таможенные посты, что противоречило, по сути, Соглашениям 1992 г., не предполагавшим одностороннего государственного самоопределения Приднестровья. В 1992 г. Москва помогает Тирасполю создать Приднестровский расчетно-кассовый центр в рамках Центробанка РФ. Это позволяет предприятиям ПМР действовать без оглядки на банковские структуры Молдовы, с которыми они должны были соотноситься. Так была достигнута бюджетная автономия от Кишинева.

В 1994 г. в ПМР была собственная национальная валюта (уникальный случай среди непризнанных государств). Власти ПМР смогли сохранить систему широкой социальной поддержки населения, что на фоне рыночных трансформаций в Молдове, сопровождавшихся серьезными издержками и поляризацией уровней доходов населения, рассматривалось как позитивная альтернатива даже на правобережье Днестра. Так, в начале 2000-х гг. пенсионное обеспечение в ПМР было вдвое выше, чем в признанной мировым сообществом Молдове. Наиболее успешной с экономической точки зрения для ПМР была пятилетка 1996–2001 гг.²⁷

Параллельно укреплялись правовые, институциональные и идеологические основы непризнанной государственности. Власти ПМР после 1992 г. проводили активную кампанию по формированию приднестровской гражданской и политической идентичности, в основу которой были положены:

- идеи «триединой нации» (русские–украинцы–молдаване);
- пророссийский геополитический выбор, рассмотрение Приднестровья как аванпоста исторической России;

---

27. Там же. – С.17.

- «антинационализм» (под которым понималась опасность поглощения Румынией и Молдовой);
- интернационализм (выражаемый как введение особых преференций для этнических меньшинств, включая подчеркнутое юдофильство);
- социальный консерватизм (идея медленного вхождения в рынок и сохранение социального патернализма);
- умеренный антивестернизм (из-за поддержки территориальной целостности Молдовы со стороны США и ЕС).

Все отмеченные выше ценности находили понимание и отклик у населения и обеспечивали властям Приднестровской Молдавской Республики легитимность при отсутствии государственного признания²⁸.

24 декабря 1995 г. на референдуме была принята вторая Конституция ПМР, в которой ее авторы зафиксировали принципы разделения властей. За новый конституционный проект проголосовали 82% избирателей. В соответствии со статьями Конституции была установлена парламентско-президентская республика. Глава государства (президент) получил право представлять парламенту (Верховному Совету) структуру республиканского правительства, формировать этот орган, а также высшие prerogatives в вопросах обороны и безопасности. При этом президент, избираемый сроком на 5 лет, согласно Конституции 1995 г., не имел права на занятие должности в течение более двух legislatures. Основной закон 1995 г. устанавливал эксклюзивную государственную собственность на землю для недопущения ее скупки иностранцами с целью возможного изменения статуса ПМР.

Через 5 лет после принятия Конституции президент ПМР Игорь Смирнов затеял ее серьезную перекройку. Практически ПМР пов-

---

28. Chamberlain-Creangă, Rebecca. “‘Transnistrian People’? Citizenship and Imaginings of ‘the State’ in an Unrecognized Country.” *Ab Imperio*. № 4, 2006. – P.371-399.

тория дрейф большей части постсоветских образований от парламентско-президентских или парламентских республик к президентским моделям, в которых глава государства наделялся бы большим объемом полномочий. К реформам его подталкивала конституционная норма о невозможности занимать президентский пост более двух сроков подряд. В итоге результатом реформ стало серьезное перераспределение полномочий в пользу первого лица в ПМР. В новой редакции не было положения о двух сроках, появлялся пост вице-президента и новый орган – Конституционный суд, а количество депутатов сокращалось до 43. Реформа Смирнова была проведена без всенародного референдума. Поправки были внесены в Конституцию парламентом 30 июня 2000 г. Конституционным законом № 310-КЗИД.

Серьезная корректировка Конституции позволила Игорю Смирнову выиграть избирательную кампанию 9 декабря 2001 г. и остаться на посту президента на новый срок. В выборах 2001 г. приняла участия 62,89% избирателей, из которых 81,85% поддержали Смирнова. Тем не менее, процесс конституционной реформы и выборы 2001 г. были отмечены использованием грубого административного ресурса и показали первые признаки недовольства смирновским «абсолютизмом»²⁹.

В 2000 г. в Приднестровье возникло движение «Обновление» (его учредительная конференция прошла 24 августа). Как гласит интернет-портал «Обновления», его создание «в значительной степени было обусловлено экономическими причинами. Анализируя реальное состояние экономики республики на рубеже веков, инициативная группа из депутатов, представителей предпринимательских кругов, науки и высшего профессионального образования

---

29. Кандидату Андрею Сафонову (журналисту, историку), известному своим критическим отношением к президенту ПМР, было отказано в регистрации как кандидату. В Каменском районе Смирнов получил 103, 6% голосов. См.: "Moldova. Country Reports on Human Rights Practices." *U.S. Department of State, Bureau of Democracy, Human Rights, and Labor*. www.state.gov/g/drl/rls/hrrpt/2003/27854.htm, 25 February 2004.

пришли к выводу, что траектория развития ПМР не соответствует ни преобразованиям в постсоциалистических государствах, ни моделям социально-экономического развития стран со сложившейся эффективной рыночной экономикой»³⁰.

Таким образом, на авансцену выходило новое поколение политиков и предпринимателей, сформированных уже в условиях де-факто независимости ПМР. Оно в гораздо меньшей степени, чем поколение Смирнова, связано с советской административной или политической карьерой. Основным спонсором «Обновления» стала кампания «Шериф», основанная в июне 1993 г. и к концу 1990-х гг. контролировавшая сеть супермаркетов, телевизионный бизнес и автозаправки, владевшая издательским домом, автомобильным центром и одноименным спортивным клубом. «Шериф» стал пионером во многих новых для рыночной экономики сферах, таких, как игровой бизнес и рекламное дело. Создатели «Обновления» выступали с критикой экономического дирижизма, политического патернализма и изоляционизма. При этом «обновленцы» не пытались отказаться от приднестровского суверенитета, на что необоснованно надеялись некоторые аналитики из США и стран Европы. Их прагматизм был иного свойства. Он был ориентирован на улучшение стандартов внутренней политики и экономики ПМР, но не на поиски путей интеграции в состав Молдовы, у которой ни тогда, ни сейчас не было до конца сформированной политической идентичности.

Первый политический опыт движения был не слишком удачным. На выборах в Верховный Совет 2000 г. они получили только 7 мандатов из 43. Однако опытный спикер парламента Григорий Маракуца предложил перспективному представителю движения Евгению Шевчуку пост вице-спикера. Через 5 лет движение получило парламентское большинство (23 из 43 мест), а Евгений Шевчук был избран председателем Верховного Совета. Таким образом,

---

30. Республиканская партия «Обновление», www.obnovlenie.info

движение «Республика», выступавшее при поддержке президента Игоря Смирнова (и позиционировавшее себя, как его сторонник) потерпело поражение. Это был первый серьезный публичный успех президента ПМР, начиная с 1990 г. Следует отметить, что при выборе нового спикера был создан прецедент преемственности в передаче высшего законодательного поста. Председатель парламента Григорий Маракуца публично призвал голосовать за своего вчерашнего заместителя. В 2006 г. «Обновление» было преобразовано в партию, а Шевчук стал ее председателем.

Однако у интенсивного государственного строительства ПМР была и оборотная сторона. В течение почти полутора десятилетий руководство Приднестровья сохраняло юридические возможности для «возвращения» и возможного объединения с правым берегом Днестра в рамках одного государства. Этот опыт существенно отличается случай ПМР от других де-факто образований, которым идея «общего государства» навязывалась (Абхазия, НКР). Что же касается Южной Осетии, то ее руководство, не порывая окончательно с Грузией в 1992–2004 гг., тем не менее, выдвигало неприемлемые для Тбилиси условия (извинения за «геноцид» начала 1990-х гг., переход к фактически конфедеративным отношениям). Конечно, ПМР также испытывала на себе давление со стороны Москвы, Киева, ОБСЕ при подписании документов, касающихся мирного процесса и урегулирования молдавско-приднестровского конфликта. Но важно то, что в отличие от других де-факто государств, имел место сам факт подписания такого рода документов. И одним лишь внешним давлением дело не ограничивалось.

Так, 6 января 1993 г. Верховный Совет ПМР принял Постановление №267 «Об образовании Молдавской конфедерации», свидетельствующее о том, что приднестровские парламентарии после завершения военного противостояния с Кишиневом были готовы к сосуществованию с Молдовой в рамках общего государства. Несмотря на то, что преамбула тогдашнего постановления гласила, что «Приднестровская Молдавская Республика и Республика Молдова

являются суверенными независимыми государствами», завершающая часть документа признавала «считать возможным образование конфедеративного Союза двух равноправных и независимых государств» под названием «Молдавская конфедерация».

Кстати, требования приднестровского движения в 1989–1990 гг. (т.е. до 2 сентября 1990 г., когда была провозглашено Приднестровье) были не столь радикальны, как предложения карабахских армян или абхазского схода в селе Лыхны Гудаутского района (март 1989 г.). Лидеры Приднестровья были готовы и на создание свободной экономической зоны в рамках Молдавской ССР, и на создание автономии в составе той же Молдавии. Помимо январского постановления 1993 г., был также подготовлен текст «Договора о разграничении полномочий между субъектами Молдавской конфедерации». В апреле 1993 г. депутаты непризнанного парламента приняли Постановление «О некоторых принципах механизма разработки и утверждения проекта Конституции федеративного государства, образуемого Приднестровской Молдавской Республикой и Республикой Молдова на договорной основе». Более того, во исполнение апрельского постановления были утверждены и полномочные представители ПМР в составе совместной Комиссии по разработке проекта Конституции федеративного государства. И ведь пойдя Кишинев на такое «распределение полномочий», используя столь нелюбимый сегодня в России ельцинский принцип «покупного федерализма», возможно, впоследствии удалось бы избежать односторонней геополитической ориентации Тирасполя.

20 марта 1998 г. при поддержке Москвы Молдова и Приднестровье подписали «Соглашение о мерах доверия и развитии контактов между Республикой Молдова и Приднестровьем», которое предполагало целый ряд экономических мер по сближению двух днестровских берегов. В период президентства Петра Лучинского в 1996–2001 гг. представители Тирасполя участвовали в составе экономических делегаций Молдовы в различных форумах. В контексте общих устремлений по нормализации двусторонних отношений

можно назвать и «Совместное заявление руководителей Республики Молдова и Приднестровья» от 9 апреля 2001 г., и протоколы о гармонизации работы правоохранительных структур, гарантиях для бизнеса, взаимному признанию документов³¹.

Пиком совместных усилий по формированию единого молдавско-приднестровского государства стал План Дмитрия Козака, известный как «Меморандум об основных принципах государственного устройства объединенного государства» (2003), отклоненный Молдовой уже после того, как его парафировали конфликтующие стороны. Стремление Молдовы разрешить конфликт без политического участия России, и без выдвижения какой-либо формулы, кроме унитаризма, привело к тому, что урегулирование конфликта было отброшено назад. Фактически все наработки 1990-х гг. были поставлены под сомнение и девальвированы³². Но даже после провала «плана Козака» у Тирасполя и Кишинева еще оставалась возможность достичь договоренности в рамках обсуждения т.н. «плана Виктора Ющенко», и на первом этапе дискуссии ПМР продемонстрировала готовность к его принятию³³.

---

31. Все документы 1990–2000-х гг., посвященные вопросам урегулирования отношений и разграничения полномочий между Кишиневом и Тирасполем, цитируются по приложениям к книге: Смирнов И.Н. *Ук. соч.*

32. «Меморандум Козака»: Российский план объединения Молдовы и Приднестровья». *Регнум*, 23 мая 2005 г. www.regnum.ru/news/458547.html

33. Согласно плану украинского президента, до августа 2005 г. парламент Молдавии должен был принять закон об особом статусе Приднестровья, по которому региону должны быть оставлены флаг, герб и три государственных языка – русский, украинский и молдавский. В случае если Молдавия перестанет быть самостоятельным государством, Приднестровье получало право выйти из ее состава. «План Ющенко» допускал прямое общение представителей мирового сообщества с ПМР без участия Молдавии. Подробнее см.: Кулик В., Якушик В. «План Ющенко по урегулированию приднестровского конфликта и проблемы его реализации», *Приднестровье в макро-региональном контексте...*, с.160-191.

5.4. ДНЕСТРОВСКИЙ ПЕРЕЛОМ

В определенной степени переломным моментом в процессе приднестровского урегулирования и строительства непризнанной республики стали совместные действия Киева и Кишинева в марте 2006 г. В гораздо более мягкой форме по сравнению с Грузией, Молдова и Украина попытались осуществить «разморозку» конфликта на Днестре. Украина начала пропускать через свою границу только те приднестровские грузы, которые были оформлены таможенной службой Молдавии. В Тирасполе этот шаг расценили как введение совместной украинно-молдавской экономической блокады Приднестровья, что, конечно же, было пропагандистским преувеличением.

Как бы то ни было, а этот шаг, во-первых, усилил позиции Игоря Смирнова внутри ПМР. Ожидаемая конкуренция патриарха приднестровской политики с набирающим силу Евгением Шевчуком на выборах президента в декабре 2006 г. не состоялась. Смирнов сумел консолидировать патриотический ресурс и выиграть, получив еще одну пятилетнюю легислатуру. Таким образом, возможность цивилизованной смены власти была отложена как минимум на 5 лет.

Во-вторых, действия Украины и Молдовы еще сильнее подтолкнули Тирасполь к Москве. 17 сентября 2006 г. в Приднестровье прошел референдум об определении его будущего статуса по двум вопросам: «1. Поддерживаете ли Вы курс на независимость Приднестровской Молдавской Республики и последующее свободное присоединение Приднестровья к Российской Федерации? 2. Считаете ли Вы возможным отказ от независимости Приднестровской Молдавской Республики с последующим вхождением Приднестровья в состав Республики Молдова?». Пророссийская позиция получила 97% голосов.

31 января 2007 г. на пленарном заседании Верховного Совета непризнанной республики был принят проект постановления «О признании утратившими силу некоторых нормативных актов Верховного Совета ПМР». Утратившими силу признавались докумен-

ты, принятые высшим законодательным органом ПМР в период с 1993 по 2005 гг. Таким образом, Тирасполь подвел определенную черту под многолетними попытками (в том числе и совместными с Молдовой) построить фундамент «общего государства». Дискурс суверенитета и полной независимости от Кишинева вышел на первый план. И тот же Шевчук, критиковавший приднестровскую «партию власти» за экономический и политический консерватизм, заявил в январе 2007 г., после принятия проекта по отмене правовых актов 1993–2005 гг.: «Это не означает, что мы отказываемся от ведения переговоров. Мы выстраиваем законодательную систему в соответствии с Конституцией ПМР и теми предписаниями, которые в ней изложены. Переговоры могут вестись, потому что есть проблемы и на границе с Украиной, и в отношениях с Молдавией. Но диалог должен идти в формате, определенном приднестровским законодательством»³⁴.

Между тем, патриотический консенсус, порожденный событиями 2006–2007 гг. через несколько лет дал трещину. Этому способствовали несколько обстоятельств: во-первых, погружение материнского государства – Республики Молдова – в затяжной внутривластный кризис. В апреле 2009 – ноябре 2010 гг. Молдова, являющаяся парламентской республикой, пережила одну очередную и две внеочередных избирательных кампании, которые так и не смогли сформировать постоянно действующие органы власти и в первую очередь, избрать президента. Это отвлекло внимание Кишинева и поддерживающие его структуры ЕС на обеспечение внутренней стабилизации в Молдове.

Во-вторых, определенное разочарование Москвы в Смирнове. В обмен на внешнеполитическую поддержку референдума 2006 г., а также переизбрания, Россия потребовала от президента ПМР про-

---

34. «Приднестровье отказалось от идеи образования Молдавской Конфедерации». *Регнум*, 30 января 2007 г. <http://www.regnum.su/news/775429.html>

Зайченко С. «Каждое государство должно пройти свой путь». Ольвия-пресс. 3 апреля 2007 г. <http://www.olvia.idknet.com/ol12-04-07.htm>

ведения экономических и административных преобразований: разделения совмещенных функций президента и главы правительства, облегчения конвертируемости приднестровского рубля в российский. Однако в 2007 г. президент ПМР фактически отложил эти мероприятия. К 2011 г. долг Приднестровья перед РФ за газ превысил 2,6 млрд долларов США.

В-третьих, в самом Приднестровье возникли споры по поводу конституционной реформы, противопоставившие президента и Верховный Совет. 15 апреля 2009 г. Верховный Совет ПМР в первом чтении принял проект закона «О внесении изменений и дополнений в Конституцию ПМР». Данный документ предполагал упразднение поста вице-президента (его с 2006 г. занимает Александр Королев, имеющий репутацию охранителя и консерватора). Эта попытка изменить Основной закон ПМР со стороны депутатов вызвала резкое противодействие со стороны президентской команды, которая попыталась возглавить процесс конституционного реформирования.

В результате появился президентский проект изменений Конституции. Предлагаемые Игорем Смирновым конституционные изменения могли бы существенно изменить политический дизайн Приднестровья. Президентский проект предполагал существенное расширение полномочий главы государства. Во многом он копировал Конституцию РФ. В нем был заложен двухпалатный парламент, как и в России, причем верхняя палата не избиралась бы, а назначалась по представлению глав администрации и утверждалась бы местным (городским или районным) советом. При этом при формировании нижней палаты парламента Смирнов предлагал отказаться от пропорциональной системы в пользу мажоритарной. Отсутствовало и ограничение по числу сроков для занятия президентского поста.

В октябре 2009 г. смирновский проект был внесен в парламент «в порядке законодательной необходимости», но 18 ноября был депутатами отклонен. При этом в ходе дискуссий о путях конституционной реформы спикер парламента Евгений Шевчук в июле

2009 г. ушел в отставку, публично обвинив президента в узурпации власти. Смирнов признал свое поражение (второе за два десятилетия), хотя в политической игре с парламентом ценой компромисса стал уход Шевчука и избрание другого спикера, представляющего также «Обновление» (Анатолия Каминского), а также сужение полномочий вице-президента. В 2010 г. «Обновление» еще сильнее укрепило свои позиции, потеснив Смирнова. В марте партия выиграла местные выборы, а 12 декабря завоевала 28 из 43 мест в Верховном Совете, расширив свою фракцию по сравнению с прошлым созывом, получив возможность контролировать законодательную власть и избрать своего спикера (им стал Анатолий Каминский). Кампания-2010 стала новым поражением Игоря Смирнова, поскольку «Обновление» позиционировало себя как сила, оппонирующая президенту.

Фактически сразу же по окончании парламентских выборов в ПМР началась подготовка к президентской кампании (выборы назначены на декабрь 2011 г.). Об участии в выборах объявили Игорь Смирнов (у которого в возрасте 70 лет это была уже пятая по счету избирательная кампания), Анатолий Каминский (получивший поддержку Москвы и основной бенефициарий парламентских выборов-2010) и Евгений Шевчук (первый политик в ПМР, бросивший открытый вызов приднестровскому политическому патриарху). Именно они стали фаворитами избирательной кампании, намеченной на 11 декабря 2011 г. (всего в выборах принимало участие 6 претендентов). И если в вопросе о геополитическом выборе все 3 кандидата имели схожие позиции – ориентация на Россию рассматривается, как неоспариваемый приоритет – то пути внутреннего развития претенденты видели по-разному. Игорь Смирнов выступал за стабилизацию положения, Анатолий Каминский – за медленное реформирование, а Евгений Шевчук позиционировал себя как сторонник более масштабной политической и экономической либерализации.

Приднестровская избирательная кампания имела несколько

принципиальных отличий от всех других выборов в постсоветских де-факто образованиях. Во-первых, Кремль не только не выступил в поддержку действующего главы республики Игоря Смирнова, а наоборот, выступил против него. 13 октября 2011 г. глава администрации президента РФ Сергей Нарышкин открыто заявил о нежелательности выдвижения кандидатуры Смирнова. Более того, одними декларациями дело не ограничилось, свидетельством чему стало уголовное дело против сына Игоря Смирнова Олега, возбужденное российским Следственным комитетом по хищению 160 миллионов рублей российской гуманитарной помощи. Во-вторых, административный ресурс оказался раздроблен между командой президента Смирнова и избирательным штабом спикера Верховного Совета Анатолия Каминского, которого поддерживал Кремль. В-третьих, «патриотический ресурс» президентской команды был крайне ограничен из-за открытого соперничества с Москвой и ее протее. В-четвертых, конкуренция двух административных ресурсов облегчила задачу Евгению Шевчуку, который мог проводить свою кампанию, основываясь не столько на критике оппонентов, сколько на конструктивных предложениях. Основными лозунгами его кампании стало стремление к переменам в системе власти и управления, демократизация и борьба с коррупцией. В ходе первого тура выборов победу одержал Евгений Шевчук (38,55%), второе место получил Анатолий Каминский с 26,3%, а бессменный лидер ПМР Игорь Смирнов с 24,6 % занял только третье место, не пройдя во второй тур. Таким образом, в политической истории Приднестровья еще до окончательного исхода президентской избирательной кампании была открыта новая страница. Началась история ПМР «после Смирнова». Между двумя турами выборов Москва фактически не вмешивалась в ход избирательного процесса. Накануне второго тура проигравший президент Приднестровья призвал избирателей голосовать против всех. 25 декабря 2011 г. состоялся второй тур выборов, в котором победу с 73,88% голосов одержал Евгений Шевчук. Его основной конкурент Анатолий Каминский набрал 19,67% голосов. За

кандидата «против всех» проголосовали 4,45 %. Центральная избирательная комиссия признала Шевчука победителем выборов. Впервые с момента провозглашения ПМР и распада Советского Союза в этой республике сменился руководитель. Создан прецедент смены высшей власти мирным путем посредством выборов.

После этого события Приднестровье поставлено перед необходимостью серьезных социально-экономических и политических трансформаций. Система личной власти Игоря Смирнова, базирующаяся на экономическом запасе прочности советских времен, все чаще работает на холостом ходу. Однако ее демонтаж должен вестись аккуратно, ибо властные институты и хозяйственные механизмы выстроены вокруг первого лица в ПМР, и их модернизация или полная замена может сопровождаться издержками. За 20 лет пребывания у власти Смирнов стал также раздражающим фактором для международных участников мирного урегулирования. У многих западных наблюдателей сложилось впечатление, что государственность ПМР – это личный проект приднестровского лидера, а не реакция левобережья Днестра на распад СССР и этнополитическое самоопределение Молдовы. Следовательно, уход Смирнова видится как шанс на ускорение мирного процесса. Такое мнение выглядит опасно, поскольку чревато формированием завышенных ожиданий и принятием непродуманных решений, с последующим разочарованием и, возможно, откатом в урегулировании конфликта на Днестре. Любой преемник Смирнова будет поставлен в сложные условия, когда ему будет необходимо доказывать свою адекватность как партнера на переговорах и в то же время защищать непризнанную государственность, вне которой его личные и политические перспективы будут оставаться смутными.

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Есть такие государства! Перефразируя крылатую фразу основателя партии большевиков, мы можем использовать ее как формулу применительно к непризнанным государствам. Эти образования существуют вопреки многим факторам. Против них выступает значительное, а иногда и подавляющее большинство членов Организации Объединенных Наций. Им не благоприятствует складывающийся ныне мировой порядок и доминирующие интерпретации международного права. Их история, как правило, зарифмована с конфликтами, блокадами, маргинальным положением. Они живут в условиях постоянной угрозы изменения сложившегося статус-кво. Но, несмотря на все это, они продолжают существовать. Следовательно, делать вид, что непризнанное государственное строительство – всего лишь неприятная аномалия, доставляющая головную боль большим и малым державам, не представляется возможным.

После того, как в течение 2008 г. США и их союзники, а затем Россия признали независимости трех де-факто образований, возникла не только академическая, но и прикладная необходимость обратиться от «внешней истории» непризнанных республик к их внутривнутриполитической динамике. Почему люди, даже не видя ясных перспектив интеграции в международное политическое и экономическое пространство, неся прямые и косвенные потери, продолжают принимать участие в выборных процедурах, службе в силовых структурах и на дипломатическом поприще «несуществующих государств»? Какова их мотивация? Каково видение собственных перспектив? Что заставляет их оставаться «непризнанными гражданами» и последовательно отказываться от тех благ, которые дает признание и вхождение в клуб «правильных государств»?

В свою очередь все это ставит более широкие вопросы. Что такое внешний и внутренний суверенитет и независимость в трансформи-

рующемся мире? Есть ли перспективы (хотя бы теоретические) для «склейки» некогда разбитого «общего государства»? Какие формы интеграции (федерация, конфедерация) могут быть применимы к непризнанным образованиям? Как строить отношения между ними и странами, входящими в ООН? Насколько тактика бойкота полезна? И если нет, то что можно ей противопоставить?

Где страх перед потерей культурной, этнической и национальной идентичности может использоваться как выгодный геополитический ресурс? Означает ли освобождение из-под одного суверенитета с последующим попаданием под протекторат или патронаж другой страны сохранение государственности? И возможна ли смена одного «материнского государства» на другое? В конце концов, есть ли пределы у сепаратизма и какой-то оптимальный предел для образования новых государств? Все эти вопросы требуют серьезного междисциплинарного подхода, при котором существующий феномен можно будет рассмотреть под разным углом (это может быть юриспруденция, история, сравнительная и прикладная политология, социология, этнология и культурология).

На этом пути и ученым, и практикам придется отказываться от привычки воспринимать любое обращение к теме непризнанных образований как попытку пропагандировать их и оправдывать их существование. В самом деле, понимание и знание не означают оправдания этнополитических эксцессов, экстремистских или террористических действий, нарушений прав человека и групповых прав. При желании любой может найти немало черной краски для изображения процессов, происходящих в образованиях, не имеющих юридического признания. Только для адекватного понимания причин этого феномена и его движущих сил это ровным счетом ничего не даст. Как не дадут и заклинания про «территориальную целостность», ибо, сколько не говори «халва», вкусовые ощущения во рту будут определяться реальной пищей, а не вербальными формами ее обозначения. Сегодня для изучения непризнанных образований сделано еще недостаточно. Необходима серьезная источниковедчес-

кая работа по систематизации правовых материалов, мемуарной литературы, посвященной данной проблеме. Крайне важна типология непризнанных республик, объемные компаративистские исследования разных практик, показывающие общее и особенное в их генезисе. «Ни одна страна не уступает по доброй воле свою национальную территорию; это относится и к Приднестровью», – пишет журналист и политолог Вал Бутнару¹. Его формулу можно с не меньшим основанием применить и к Южной Осетии, Абхазии, Нагорному Карабаху, Косово, Турецкой Республике Северного Кипра. К ней можно также добавить, что и национальная идентичность – та ценность, с которой «непризнанные граждане» не готовы расстаться.

Следовательно, проблема непризнанных государств сегодня выходит за пределы анализа отдельных этнополитических конфликтов или казусов сепаратизма. Она становится важной частью более широкой комплексной проблемы государственного и национального строительства. В условиях формирования новой системы международных отношений и миропорядка.

Таким образом, данное исследование видится как попытка обобщения, систематизации и типологии постсоветского материала. В определенном смысле оно является и приглашением к дискуссии и диалогу о феномене непризнанных образований в современном мире. Возможно, оно спровоцирует (в позитивном значении этого слова) интерес к проблеме не только на территории бывшего СССР, но и в других точках Земного шара.

---

1. Бутнару В. «Есть “страна”. Что с ней делать?». *Новая Молдавия*, 28 августа 2011 г. www.moldovanova.md/ru/publications/show/545/

ОБ АВТОРЕ

Сергей Маркедонов, приглашенный научный сотрудник (Visiting Fellow) Центра международных и стратегических исследований, Вашингтон, США, кандидат исторических наук. Специалист по Кавказу, региональной безопасности Черноморского региона, межэтническим конфликтам и де-факто государствам постсоветского пространства. Автор нескольких книг, около 200 академических статей и многочисленных публикаций в прессе и интернете, колумнист Радио «Свобода» и «Голоса Америки».

ОБ ИНСТИТУТЕ КАВКАЗА

Институт Кавказа является одним из ведущих аналитических и образовательных центров в Армении и в регионе и ведет политологические, социальные и медиа-исследования в применении как к Южному, так и к Северному Кавказу. Сфера научно-исследовательской деятельности Института включает также региональные исследования в более широком контексте.

Институт Кавказа основан в Ереване в 2002 г. и имеет сложившуюся репутацию нейтральной и неполитизированной платформы для дискуссий по острым вопросам политического и социального развития региона. По результатам научной работы ИК проводит экспертные совещания, круглые столы и конференции, издает различного рода публикации, в том числе Ежегодники, освещающие различные аспекты общественно-политической и социально-экономической жизни Северного и Южного Кавказа.

Кроме чисто теоретической и практической аналитической работы, важной особенностью исследовательской деятельности ИК является тесная связь с информационной сферой для более широкого ознакомления общественности и политических элит стран региона с результатами научно-исследовательской работы Института, а также формирования общественного мнения и профессионального дискурса и выработки рекомендаций принимающими политические решения акторами. С этой целью ИК ведет интенсивную работу со средствами массовой информации, широко популяризируя результаты научных исследований и способствуя широким общественным дебатам в Армении и на всем Кавказе.

Аналитические доклады Института Кавказа
№5, январь 2012 г.

Сергей Маркедонов

**ДЕ-ФАКТО ОБРАЗОВАНИЯ
ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА:
ДВАДЦАТЬ ЛЕТ ГОСУДАРСТВЕННОГО
СТРОИТЕЛЬСТВА**

Институт Кавказа
Ереван • 2012